

Прогресс 1954 г.

-- МАЙ 2008

ПРАВО

№ 22.

СПб.Петербургский государственный университет
БИБЛИОТЕКА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
1913 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ПРАВО“

С.-Петербургъ, Литейный проспектъ, д. № 28. Телефонъ 41—61.
Комиссіонеръ Государственной типографіи.

Вышли изъ печати и поступили на складъ **новыя изданія:**

А. Г. Гойхбаргъ.

Законъ о правѣ застройки.

Практическій комментарий. Изд. 2-ое, дополненное.

СПБ. 1913 г. Стр. 132. Цѣна 1 р., въ перепл. 1 р. 25 к.

К. Конрадъ.

Посредничество въ пріискахіи работы въ Термакіи.

Съ разрѣш. автора перевели съ нѣмецкаго и снабдили дополненіями **А. Браудо** и проф. **В. А. Гагенъ**.
СПБ. 1913 г. Стр. XII+496. Ц. 2 руб.

◆◆ Александровскій, Ю. Законы о пенсіяхъ и пособіяхъ нижн. воинск. чинамъ и ихъ семьямъ.
1913 г. Ц. 1 р. 50 к.

◆◆ Гачекъ, Ю., проф. Общее государственное право. Часть I. Право соврем. монархіи. Перев. подъ
ред. и съ предисл. проф. М. А. Рейснера. Р. 1913 г. Ц. 65 к.

◆◆ Змирловъ, К. Уставъ гражд. судопроизв., дополн. закономъ о преобразов. мѣстнаго суда, съ
законод. мотивами, разъясн. Сената и подробн. предм. указ. 1913 г. Ц. 5 р., въ пер. 5 р. 50 к.

◆◆ Учрежденіе судебн. установленій, дополн. новымъ закономъ о преобраз. мѣстн. суда,
съ законод. мотивами, разъясн. Сената и подробн. указат. 1913 г. Ц. 3 р. 50 к. въ пер.

◆◆ Исаченко, В. Мировой судъ. Практ. коммент. на первую книгу Уст. гр. суд. 1913 г. Ц. 6 р.

◆◆ Ивановъ, Г. Психологическая теорія права въ критич. литературѣ. 1913 г. Ц. 5 р.

◆◆ Кроликъ, А. Идеи законод. творч. и законодѣрн. развитія права въ новѣйшей юриспруденціи.
1913 г. Ц. 60 к.

◆◆ Мельниковъ, А. Таблицы высшихъ и низшихъ наказаній по закону и при дачѣ снисхожденія для
трехъ возрастныхъ группъ. 1913 г. Ц. 1 р. 25 к.

◆◆ М. Г. Роль общества въ сенсад. угол. процессахъ 1913 г. Ц. 20 к.

◆◆ Осоргинъ, М. Очерки современной Италии. М. 1913 г. Ц. 1 р. 50 к.

◆◆ Покровский, І., проф. Абстрактный и конкретный человекъ передъ лицомъ гражд. права. 1913 г.
Ц. 30 к.

◆◆ Исторія римскаго права. 1913 г. Ц. 3 р. 50 к. въ перепл.

◆◆ Розенъ, Я. Товарные знаки. 1913 г. Ц. 1 р. 25 к.

◆◆ Сводъ законовъ Россійской Имперіи. Книга 4 я, т. XI, ч. 1-я—XII. Сост. Балкановъ, Войтъ и
Герценбергъ подъ ред. И. Д. Мордухай-Болтовскаго. 1913 г. Ц. 6 р. 50 к. въ перепл.

◆◆ Семеновъ-Тянь-Шанскій, П. Россія. Томъ XIX. Туркестанскій край. 1913 г. Ц. 5 р. 50 к.

◆◆ Спасскій, П. Исторія торговли и промышленности въ Россіи. Томъ I, вып. VI. 1913 г. Ц. 70 к.

◆◆ Стоянъ, П. Малый толковый словарь русскаго языка. 1913 г. Ц. 2 р. 70 к., въ перепл. 3 р.

◆◆ Таль, Л. Трудовой договоръ. 1913 г. Ц. 2 р. 50 к.

Въ Юридическомъ книжномъ складѣ „ПРАВО“ открыта подписка на

Уставъ Уголовнаго Судопроизводства.

СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ КОММЕНТАРІЙ, въ 6 выпускахъ (6-ой—предметный указатель), въ изданіи

М. М. Зива, подъ отвѣтственной редакціей проф. **М. Н. Гернета**. Вступительная статья академика

А. Ф. Кони. Редакторами первыхъ общихъ статей состоятъ сенаторы **В. К. Случевскій**, **Н. С. Таган-**

цевъ и **И. Я. Фойницкій**; редакторами отдѣловъ—**М. Н. Гернетъ**, **С. К. Гогель**, **М. О. Грузенбергъ**, **Н. В.**

Давыдовъ, **А. А. Жижиленко**, **М. М. Исаевъ**, **А. Ф. Кони**, **В. М. Кулишеръ**, **Н. И. Лазаревскій**, **П. И. Люб-**

линскій, **П. Н. Малантовичъ**, **Н. К. Муравьевъ**, **В. Д. Набоковъ**, **В. Н. Новиковъ**, **С. П. Ордынскій**, **С. А.**

Патекъ, **В. Д. Плетневъ**, **Н. Н. Полянский**, **Л. Я. Тауберъ**, **А. Н. Трайнинъ**, **И. С. Урысонъ**, **М. П. Чубин-**

скій и **В. Н. Ширяевъ**. **Условія подписки:** при подпискѣ—2 р. и за каждый изъ 6-ти выпусковъ
по 3 р. (въ перепл. по 3 р. 60 к.). 1-й выпускъ выйдетъ въ Октябрѣ 1913 г., слѣдующіе—съ проме-

жутками въ 2—3 мѣсяца.

ПРАВОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1913 г.

№ 22.

Воскресенье 2 июня.

„Право“ издается в С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: профессора В. М. Гессена, П. В. Гессена, профессоровъ А. А. Жижиленко и А. И. Каминка, В. Д. Набокова, профессоровъ бар. Б. Э. Нольде, М. Я. Петраментта и Д. И. Петражицкаго.

Содержаніе: 1) Къ вопросу объ инициативѣ законовъ по русскому праву. П. И. Люблинскій. 2) Вводъ во владѣніе надѣльной землей. А. Н. Бутовскій. 3) Реформа партитулярныхъ избирательныхъ системъ Германіи и компетенція имперскихъ органовъ. М. Лазерсонъ. 4) Дѣйствія правительства: Собр. узак. и распор. прав. 5) Судебные отчеты: Правит. сенатъ: (засѣд. гражд. кассац. департ. 27 марта и 1 мая). 6) Изъ иностранной юридической жизни. 7) Хроника. 8) Магистерскій диспутъ. 9) Библиографія: „Юридическій Вѣстникъ“. П. Е. Михайловъ. 10) Судебная и судебно-административная практика: а) Первое общ. собр. прав. сената; б) Первый дел. прав. сената; в) Судебный департ. прав. сената. 11) Отвѣты редакціи. 12) Справочный отдѣлъ. 13) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Колюшечная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 руб. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній—50 к., въ остальныхъ случаяхъ—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Литейный пр., 28) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Къ вопросу объ инициативѣ законовъ по русскому праву.

Недавно происшедшій въ одной изъ комиссій гос. думы конфликтъ по вопросу о границахъ права почина, принадлежащаго Монарху и министрамъ, ставитъ вновь на очередь вопросъ о самостоятельности или несамостоятельности министровъ въ осуществленіи этого права и заставляетъ проверить высказанныя въ литературѣ мнѣнія объ инициативѣ по нашимъ основнымъ законамъ. Въ настоящее время въ литературѣ признается неоспоримымъ, что право почина принадлежитъ Государю и объёмъ палатамъ, относительно же инициативы министровъ намѣтилось два мнѣнія. Одно, защищаемое преимущественно В. Э. Нольде¹⁾ и Н. И. Лазаревскимъ²⁾, признаетъ за министрами самостоятельную инициативу, наряду съ монархомъ и палатами. Другое, высказанное Пальме³⁾ и поддержанное А. С. Тагеромъ⁴⁾, признаетъ, что министры дѣйствуютъ лишь по порученію

Монарха и связаны разрѣшеніемъ его при внесеніи проектовъ въ законодательныя учрежденія. Такъ какъ споръ обоихъ направленій велся въ значительной степени на страницахъ «Права», то я считаю возможнымъ не касаться болѣе подробнаго изложенія его, отсылая для этого читателей къ самимъ статьямъ указанныхъ выше авторовъ, а ограничиться указаніемъ нѣкоторыхъ точекъ зрѣнія, которыя, быть можетъ, помогутъ найти правильное рѣшеніе этого спорнаго вопроса.

Начну съ указанія того, что сторонникамъ самостоятельности министерской инициативы весьма многое кажется неяснымъ и неправильнымъ въ нашихъ государственныхъ законахъ. Такъ, проф. Лазаревскій указываетъ прежде всего на то, что ст. 34 учр. г. д. «явно противорѣчить» ст. 8 осн. зак., не упоминая, что проекты законовъ могутъ быть вносимы въ думу и Государемъ. Далѣе, по мнѣнію проф. Лазаревскаго, слѣдуетъ признать «неправильнымъ» сохраненіе ст. 162 учр. министерствъ, по которой требуется исправлять Выс. разрѣшеніе на внесеніе законопроекта въ законодательныя учрежденія. «Особыя сомнѣнія» возникаютъ по вопросу о томъ, что именно предоставлено гос. думѣ и гос. совѣту, право ли законодательной инициативы, или что-либо другое, и въ такомъ случаѣ, что именно. Проф. Нольде ставитъ себѣ рядъ вопросовъ о томъ, какъ при-

¹⁾ В. Э. Нольде. Законодательный починъ по русскому праву, „Право“ 1911 г. № 44—46.

²⁾ Н. И. Лазаревскій. Русское государственное право т. I, 1913 г. стр. 604—613.

³⁾ P a l m e. Die russische Verfassung, Berlin 1910. S. 97—99.

⁴⁾ А. С. Тагеръ. Право законодательнаго почива и министры, „Право“, 1912 г. № 23.

мирить между собою понятія «почина» и «внесения законопроектовъ», какъ согласовать право министра принимать на себя разработку проекта, внесеннаго по инициативѣ членовъ думы, съ починомъ законодательныхъ учреждений и пр., и приходитъ къ заключенію «что простое взаимное сопоставленіе статей закона между собою въ томъ видѣ, какъ онъ дѣйствуетъ въ настоящее время, не дастъ возможности разобратъ въ сложной конструкціи нашего права».

Уже ссылки на «неясность» нашего права показываютъ, что обимъ почтеннымъ авторамъ приходится бороться съ рядомъ положеній, мѣшающихъ послѣдовательному признанію ихъ точки зрѣнія. Ссылка же на противорѣчіе закона показываетъ, что отстаиваемое ими мнѣніе есть только одно изъ двухъ противорѣчивыхъ мнѣній закона, а не унификація всего права почина. Однако, указанія наясность и противорѣчіе закона являются крайнимъ выводомъ для всякаго юриста, допустимымъ лишь послѣ того, какъ всѣ попытки разумнаго истолкованія закона въ одномъ направленіи исчерпаны. Между тѣмъ, думается намъ, такіа попытки еще не сдѣланы въ достаточной степени. Одну изъ нихъ я и позволю себѣ предложить въ дальнѣйшемъ изложеніи.

Ст. 8 нашихъ осн. законовъ гласитъ: «Государю Императору принадлежить починъ по всемъ предметамъ законодательства. Единственно по его почину основные государственные законы могутъ подлежать пересмотру»... Изъ противоположенія двухъ предложеній видно, что Государь осуществляетъ право почина какъ исключительно (въ области законовъ основныхъ), такъ параллельно съ другими государственными органами. Каковы же эти органы? На это даютъ намъ отвѣтъ ст. 107 осн. зак., ст. 32 учр. гос. думы и ст. 43 учр. гос. совѣта. Въ силу этихъ статей государственная дума и гос. совѣтъ могутъ возбуждать предположенія объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующихъ законовъ и изданіи новыхъ законовъ, за исключеніемъ основныхъ государственныхъ законовъ, а ст. 110, 112, 113 осн. зак., ст. 28, 32, 47, 51, 49 учр. гос. совѣта многократно называютъ это право починомъ. Починъ, такимъ образомъ, принадлежить тремъ автономнымъ факторамъ законодательной системы: Государю, гос. совѣту и гос. думѣ. Признанія этого права за какими либо другими органами въ нашихъ новыхъ государственныхъ законахъ не содержится. При этомъ нельзя думать, что здѣсь имѣется какой либо случайный пропускъ. Мысль объ ограниченіи права почти только этими тремя органами слишкомъ рѣзко подчеркнута, чтобы допускать какіа либо случайныя умолчанія.

Но кромѣ права «почина» наши государственные законы говорятъ еще о «внесеніи законопроектовъ». Законопроекты вносятся въ гос. думу и гос. совѣтъ, либо минист-

рами, либо главноуправляющими отдѣльными частями, либо комиссиями, образованными изъ членовъ думы (или совѣта) (ст. 34 учр. гос. д. и ст. 29 учр. гос. совѣта). При этомъ министры могутъ вносить въ думу (а въ соответственныхъ случаяхъ и въ гос. совѣтъ) не только проекты, выработанные по почину Государя, но и проекты, выработанные по почину гос. думы или гос. совѣта (ст. 29 учр. гос. сов.). Порядокъ внесенія законопроектовъ, вносимыхъ по почину Государя, опредѣляется отчасти учрежденіемъ министерствъ (ст. 160—168 учр. мин.), отчасти положеніемъ о сов. мин. (ст. 14), а порядокъ внесенія законопроектовъ, вносимыхъ по почину гос. думы или гос. совѣта, — учрежденіемъ думы (ст. 55—57) и учрежденіемъ совѣта (ст. 54—56).

Въ литературѣ было сдѣлано Пальме указаніе на необходимость строгаго различенія «почина» и «внесенія законопроектовъ». Внесеніе законопроектовъ, по мнѣнію Пальме, есть актъ, послѣдующій за инициативой и совершаемый въ силу порученія со стороны того фактора законодательства, отъ котораго исходитъ инициатива по данному вопросу. Эта совершенно правильная мысль, высказанная въ общей формѣ, была затѣмъ подтверждена рядомъ серьезныхъ аргументовъ въ статьѣ А. С. Тагера о «правѣ законодательнаго почина и министрахъ». («Право 1912, № 27»). Однако оба автора, установивъ указанное различіе, не объясняютъ намъ совершенно, какой же характеръ имѣеть «внесеніе законопроекта» при наличности «права почина». Въдѣ, какъ справедливо указываетъ Б. Э. Нольде (ц. с., стр. 2480), право почина и есть именно «право внести на разсмотрѣніе законодателя проектъ новаго закона». Какъ примирить существованіе обоихъ этихъ понятій, — названные выше авторы намъ не объясняютъ. А этимъ значительно подрывается убѣдительность ихъ аргументаціи, по существу, повторяю, совершенно правильной, и дается возможность (какъ то мы и видимъ у Б. Э. Нольде и Н. И. Лазаревскаго) сливать вмѣстѣ оба термина.

Но приглядываясь къ нашимъ государственнымъ законамъ, мы встрѣчаемъ въ нихъ еще одно различіе. Починъ, какъ актъ одного изъ факторовъ законодательной системы, отличается отъ предварительнаго возбужденія вопроса объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующаго или изданіи новаго закона. Послѣднее право принадлежить съ одной стороны министрамъ (ст. 160 и 162 учр. министр.), а съ другой, любимымъ 30 членамъ гос. думы или гос. совѣта (ст. 54 учр. гос. сов. и ст. 55 учр. гос. думы). И это различіе было подмѣчено у Пальме, который предложилъ различать по нашему праву инициативу въ узкомъ смыслѣ и инициативу въ широкомъ смыслѣ. Подъ первой разумѣется право представлять проектъ на разсмотрѣніе одного изъ трехъ факторовъ законодательства, а подъ второй — право одного изъ трехъ

факторовъ законодательства представить проектъ другимъ факторамъ. «Починомъ» называется это второе право. Признавая, опять-таки, правильность подмѣченного Пальме различенія, нельзя не указать на недостаточность его формулировки. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ можно однимъ и тѣмъ же терминомъ обозначать два существенно различныхъ понятія? Да и самое опредѣленіе инициативы въ широкомъ смыслѣ, какъ справедливо указываетъ Б. Э. Нольде (стр. 2484), не точно. Выходитъ, напр., что оно заключается въ правѣ думы представить законопроектъ Монарху, который направляетъ его въ гос. совѣтъ, а одобреніе послѣдняго дѣлаетъ проектъ закономъ. Наконецъ, какъ объяснить полное отличіе органовъ, имѣющихъ инициативу въ узкомъ смыслѣ, отъ органовъ, обладающихъ правомъ почина?

Но несмотря на признаніе конструкцій, предложенныхъ Пальме, неудачными, изслѣдователь вопроса не можетъ просто отвергнуть его тезисовъ о томъ, что въ нашемъ законѣ для опредѣленія понятія, соответствующаго понятію инициативы закона, употребляются три различныхъ термина, и, что еще важнѣе, что въ каждомъ изъ трехъ случаевъ указываются различные органы, которымъ принадлежитъ соответственная функція. Такъ, вполне ясно можно установить три понятія:

1) починъ, право котораго принадлежитъ Государю, гос. думѣ и гос. совѣту;

2) возбужденіе предположенія объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующаго или изданія новаго закона, принадлежащее министрамъ и тридцати членамъ законодательныхъ палатъ;

3) внесеніе законопроекта, принадлежащее министрамъ и комиссіямъ гос. думы и гос. совѣта.

Въ какомъ отношеніи эти три понятія стоятъ другъ къ другу? Наиболѣе правильнымъ нами признается слѣдующее рѣшеніе. Выставляемъ его пока какъ тезисъ, подлежащій доказательству. Понятіе инициативы по нашему праву строится какъ сложный юридическій институтъ. Оно слагается изъ трехъ моментовъ: а) возбужденія предположенія о необходимости новаго закона, б) санкціи этого предположенія властью, имѣющей право почина, в) внесенія законопроекта въ законодательномъ порядкѣ, въ силу порученія, даннаго этою властью. Органы, принимающіе участіе въ выполненіи этихъ отдѣльныхъ стадій, различны. Различенъ и характеръ ихъ полномочій.

Возбужденіе предположеній о необходимости изданія новаго закона происходитъ передъ тою властью, которая обладаетъ правомъ почина. Министры возбуждаютъ эти предположенія предъ Государемъ (ст. 160 и 162 учр. мин.), члены палатъ—передъ палатами (ст. 54 учр. г. с., ст. 55 учр. г. д.). Этими возбужде-

ніемъ еще не создается обязанности для законодательныхъ учреждений рассмотреть предположеніе. Каждый органъ законодательства въ правѣ свободно отнестись къ этому предположенію и не дать ему хода, не подвергая формальному обсужденію. Не стану доказывать это относительно министровъ: ст. 162 прямо говоритъ, что они дѣйствуютъ съ разрѣшенія Государя¹⁾. Относительно палатъ постановлено, что предположеніе вносится на рассмотрѣніе думы или совѣта председателемъ (ст. 56 учр. г. д.). Но соответственное рассмотрѣніе не является «обсужденіемъ» или «чтеніемъ» проекта; это рассмотрѣніе вопроса о желательности. Наказъ гос. думы строго различаетъ это рассмотрѣніе отъ «чтенія законопроектовъ» (ст. 63 наказа гос. д.). Мало того, законъ не предполагаетъ, что въ такихъ случаяхъ вносится «законопроектъ» въ техническомъ смыслѣ. Для предложеній министровъ въ законѣ употребляется терминъ «главныя основанія проекта» (ст. 14 учр. сов. мин.), а для предположеній членовъ думы и совѣта: «проектъ основныхъ положеній предлагаемаго измѣненія въ законѣ или новаго закона» (ст. 55 учр. г. с. и ст. 54 учр. д. с.). Это какъ бы зародышъ,

¹⁾ Статья 162 помѣшена среди статей учр. мин., опредѣляющихъ «отношенія министровъ по части законодательной» и сама она указываетъ порядокъ, въ которомъ «министры входятъ съ предложеніями въ законодательномъ порядкѣ». Фактъ сохраненія ея или отмѣны (относительно чего, какъ извѣстно, колебались наши кодификаціонныя учрежденія, ср. прод. 1906 и 1908 гг.) не оказываетъ никакого вліянія на нашъ новый государственный порядокъ, опредѣляемый новыми государственными законами. При наличности точныхъ указаній, того, кому принадлежитъ починъ, въ частности ст. 8 осн. зак., самое существованіе статьи 162 является простой инструкціей, а не самостоятельной юридической нормой. Такой же характеръ инструкціи, не имѣющей значенія для построения публично-правовой догмы имѣютъ и другія статьи этой главы. Такъ напр., въ ст. 164 указывается, что новый законъ долженъ быть предлагаемъ «не прежде, какъ точно удостовѣривъ въ недостаткѣ или неудобствѣ закона прежняго». Ст. 166 рекомендуетъ «испытать прежде всѣ способы исправленія, не выходя изъ порядка существующаго, и потомъ, измѣривъ и сравнивъ неудобства, кои и отъ новаго закона, по самой новости его произойти могутъ, приступить къ его предположенію», а также наблюдать, «чтобы мѣрами излѣяющаго надзора и многосложностью правилъ не стѣснить частной предпримчивости». Ст. 167 указываетъ, «когда сила закона или учрежденія, къ исполненію доставленнаго, будетъ несогласна или даже протявна первоначальнымъ предположеніямъ министра, онъ тѣмъ не менѣе долженъ его исполнить, такъ точно, какъ бы самъ его предложилъ». При отсутствіи у министровъ самостоятельнаго права почина, эти статьи указываютъ лишь тѣ основанія, которыя достаточны для обращенія къ Государю съ предположеніемъ осуществить законодательную инициативу. Аргументировать тѣмъ, что на практикѣ министры и при старомъ порядкѣ вносили законы безъ разрѣшенія Государя, значитъ ставить практику выше требованій закона. Какъ мы увидимъ ниже, извѣстная роль министрамъ въ осуществленіи права инициативы принадлежитъ, но эта роль не самостоятельна.

эмбрионъ законопроекта, предлагаемый для вывѣрѣнія дѣйствительной воли одного изъ законосозидающихъ органовъ.

Второй стадіей является санкція основныхъ предположеній властью, и мѣющей право почина. По отношенію къ Монарху эта санкція выражается въ разрѣшеніи (ст. 162 пол. мин.), а въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ Высочайшемъ повелѣніи (ст. 31 п. 7 учр. гос. думы, ст. 3 и 4 закона 17 іюня 1910 г.), даваемомъ министру. По отношенію къ гос. думѣ или гос. совѣту она выражается въ «признаніи желательности» новаго закона. При этомъ постановленіе о такой желательности дѣлается съ соблюденіемъ извѣстныхъ правилъ (напр., предварительнаго извѣщенія министра не поздне какъ за мѣсяць (ст. 56 учр. г. д. и ст. 55 учр. г. с.)) Въ этой санкціи слѣдуетъ видѣть главный моментъ, придающій простому предположенію министровъ или членовъ палаты значеніе формальной воли одного изъ законодательныхъ факторовъ.

Наконецъ, третьей стадіей является разработка проекта и внесеніе его въ законодательныя учрежденія. Разработка проекта у насъ возлагается на министровъ и главноуправляющихъ, а при отказѣ ихъ—на комиссіи палатъ, если законопроекты вносятся по ихъ почину. Министры пользуются у насъ правомъ преимущественной разработки проектовъ. Но хотя законъ говоритъ, что комиссіи палатъ образуются въ случаѣ отказа министра отъ разработки, однако слѣдуетъ признать вполне правильнымъ расширеніе, допущенное на практикѣ, поручающее комиссіямъ разработку и при медленности или неудовлетворительности министерской разработки проекта. Разработка и внесеніе законопроектовъ производятся не въ силу самостоятельной власти министровъ или комиссій палатъ, а въ силу порученія. Право давать порученія представлено и гос. думѣ и гос. совѣту, но министры въ правѣ отказываться, если они признаютъ разработку нежелательной. Любопытно замѣтить, что разработанные по почину гос. совѣта или гос. думы проекты вносятся въ соответственные учрежденія уже безъ испрошенія Высочайшаго разрѣшенія, и въ такихъ случаяхъ министры дѣйствуютъ въ качествѣ органовъ власти, облеченныхъ полномочіями делегированными не Монархомъ, а палатами. Органъ, вырабатывающій проектъ, пользуется извѣстной свободой усмотрѣнія въ рамкахъ «главныхъ основаній» или «основныхъ положеній». Законъ требуетъ лишь, чтобы проектъ былъ «соответствующимъ» этимъ положеніямъ. Въ такомъ смыслѣ можно говорить, что министры и комиссіи палатъ пользуются нѣкоторой вспомогательной или дополнительной инициативой. Повидимому, эта вспомогательная инициатива и служитъ въ глазахъ нѣкоторыхъ изъ нашихъ юристовъ основаніемъ къ тому, чтобы признавать и за министрами и

комиссіями думы право почина. Но здѣсь можно говорить только о нѣкоторой делегаціи власти почина въ извѣстныхъ рамкахъ. Выработанный министромъ или комиссіей палаты законопроектъ вносится въ общее собраніе думы или совѣта и создается обязанность обсуждения его.

Нетрудно показать, что каждый изъ трехъ указанныхъ моментовъ осуществленія инициативы еще не создаетъ права инициативы, какъ это право принято понимать въ литературѣ государственнаго права. Возбужденіе вопроса министрами или членами палатъ не есть еще внесеніе законопроекта и оно не обязываетъ монарха или палату обсуждать проектъ. Санкція со стороны монарха или палаты не есть еще внесеніе проекта, а лишь заявленіе о готовности принять его. Полное понятіе инициативы получается лишь при внесеніи проекта министрами или комиссіями думы или совѣта, но это внесеніе не можетъ быть само признано инициативой, такъ какъ оно лишено самостоятельности и происходитъ въ силу порученія. Отсюда можно сдѣлать то заключеніе, что по нашему праву инициатива есть институтъ сложный, требующій совмѣстной дѣятельности ряда органовъ. Для наглядности, характеръ этой совмѣстной дѣятельности можно изобразить въ видѣ слѣдующей схемы:

Моменты инициативы.	Органы, участвующіе въ осуществленіи инициативы.		
Возбужденіе предположенія.	Министры.	30 членовъ думы.	30 членовъ совѣта.
Санкція законод. органа.	Монархъ.	Гос. дума.	Гос. совѣтъ.
Внесеніе проекта.	Министры.	Министры и комиссіи г. думы.	Министры и комиссіи г. совѣта.

Обычно въ конституціонномъ правѣ инициатива опредѣляется просто или какъ актъ правительственной власти, или какъ актъ той или иной изъ палатъ. Въ порядкѣ уже внутренняго регламента опредѣляется то, какую роль должны играть спеціальныя органы правительства (министры, совѣтъ министровъ, глава государства) или парламента (члены-иниціаторы, общее собраніе, комиссія). Значеніе этихъ спеціальныхъ органовъ всецѣло поглощается правомъ соответственнаго учрежденія—правительства или палаты. Такъ, напр., въ практикѣ англійскаго парламента и англійскихъ колониальныхъ парламентавъ мы встрѣчаемъ указанія на необходимость предварительной передачи биллей на разсмотрѣніе особыхъ состоящихъ при палатѣ или правительствѣ редакторовъ (draftsman) или клер-

ковъ, но никому въ голову не придетъ разсматривать ихъ сотрудничество, какъ участіе въ юридической формѣ акта. У насъ получилось иное положеніе дѣла. Дореформенный порядокъ административной подготовки законовъ послужилъ прототипомъ для новаго законодательства. Юридически единый актъ законодательнаго почину былъ разложенъ на составныя стадіи примѣнительно къ дѣлопроизводственнымъ трафаретамъ старой практики. Сначала должно быть выработано предположеніе. Это предположеніе санкціонируется органомъ, участвующимъ въ законодательствѣ, а затѣмъ, на основаніи его выработывается и вносится проектъ. Однако, стадіи эти, имѣвшія въ старомъ правѣ чисто дѣлопроизводственное значеніе, съ болѣе точнымъ раздѣленіемъ властей и разграниченіемъ компетенцій, въ системѣ новаго законодательства получили уже публично-правовое значеніе. Право министерской инициативы осталось столь же зависимымъ и подчиненнымъ, какимъ оно было и при самодержавіи, но наряду съ зависимой отъ Монарха инициативой получила новая форма зависимой инициативы отъ палатъ, по порученію которыхъ министры могутъ вносить законопроекты. Право парламентской инициативы осложнено сотрудничествомъ (порю совершенно нежелательнымъ) министровъ. Правда, палата можетъ настоять на осуществленіи своей воли, но это сопряжено съ рядомъ задержекъ и препятствій. Она должна ждать протеченія мѣсячнаго срока, она должна дать порученіе министру, если онъ заявитъ о готовности принять на себя разработку. Можно думать, что въ этомъ обязательномъ мандатѣ и въ нѣкоторой отсрочкѣ составители основныхъ законовъ видѣли извѣстную страховку противъ рѣзкостей парламентской инициативы и ради нихъ, быть можетъ, потребовалось создавать все сложное построеніе этого права у насъ. Но какъ бы то ни было, введеніе министровъ въ порядокъ осуществленія у насъ парламентской инициативы создало у насъ своеобразную смѣшанную форму административно-парламентской инициативы. Инициатива у насъ есть результатъ сложнаго сотрудничества отдѣльных факторовъ законодательной власти съ властью административною. Правда, наряду съ такою конструкціей, устанавливается принципиальное положеніе, что починъ принадлежитъ только факторамъ законодательной власти, Монарху и палатамъ (ст. 8 осн. зак., ст. 107 осн. зак. ст. 32 учр. думы и 41 учр. сов.). Но это слѣдуетъ понимать такъ, что теоретически этотъ смѣшанный административно-парламентскій актъ конструируется какъ актъ одного изъ факторовъ законодательства. Административный моментъ, какъ играющій вспомогательную роль (а въ нѣкоторыхъ случаяхъ могущій быть и совершенно устраннымъ), поглощается моментомъ законодательнымъ.

Въ томъ обстоятельствѣ, что законодательная

инициатива у насъ строится какъ актъ сложный, нельзя видѣть чего-либо необычнаго. Очень часто акты публичной власти являются функціей сложнаго сочетанія органовъ. Таковы: законъ, какъ актъ комбинаціи трехъ властей, окончательный судебный приговоръ, прошедшій нѣсколько судопроизводственныхъ стадій, таково большинство административныхъ актовъ. Но при конструированіи сложныхъ отношеній должно всегда имѣть въ виду однородность комбинируемыхъ органовъ. Въ томъ порядкѣ осуществленія инициативы, который установленъ у насъ, дѣятельность законодательныхъ органовъ осложнена участіемъ административной власти, и благодаря этому нарушено юридическое единство соответственнаго акта. Только путемъ постоянныхъ и настойчивыхъ усилій въ опредѣленномъ направленіи наши палаты могутъ выработать чистое право парламентской инициативы, практически дѣйствительное.

Съ другой стороны, внесеніемъ въ государственные законы точнаго опредѣленія порядка осуществленія инициативы въ значительной степени нарушена та гибкость, которая должна быть свойственна каждой законодательной функціи. Въ то время какъ порядокъ обсуждения проекта въ палатахъ совершенно не опредѣленъ и правильно предоставленъ самоопредѣленію палатъ, осуществленіе инициативы регламентировано весьма подробно. Хотя бы проектъ былъ весьма простымъ и сразу вошелъ бы въ палату въ окончательномъ видѣ, онъ неизбѣжно долженъ пройти всѣ стадіи инициативы. Его слѣдуетъ сообщить министру и ждать въ теченіе мѣсяца заключенія министра, хотя бы законодательная воля была бы вполне опредѣлена и рѣшительна; приходится говорить и рѣшать о его желательности; поручать разработку его министру или комисси, снова вносить его и т. д. Конечно, всѣ эти моменты можно сблизить; въ частности, волей палаты могутъ быть облігаемы послѣдніе два момента¹⁾, но нельзя отрицать, что это осложняетъ дѣятельность палатъ, дѣлаетъ ее менѣе гибкой. Точно также и для проектовъ правительственныхъ возникаютъ искусственные и тормозящіе дѣло вопросы о томъ, было ли испрошено на внесеніе проекта Высочайшее разрѣшеніе, какихъ сторонъ вопроса касалось это разрѣшеніе, соответствуетъ ли внесенный проектъ полученному разрѣшенію и т. д. Если бы дума или совѣтъ пожелали осуществлять такую провѣрку (на которую они имѣютъ безспорное право), то несомнѣнно, что и гибкость правительственной инициативы, являющейся совмѣстнымъ актомъ Монарха и министровъ, была бы этимъ значительно нарушена.

¹⁾ Такъ было, напр., сдѣлано въ первой думѣ при обсужденіи желательности проекта объ отбѣгѣ смертной казни. Комиссія думы, избранная согласно ст. 57, внесла разработаный проектъ черезъ полчаса послѣ своего конституированія.

Подвожу итоги произведеннаго анализа. Ошибкой авторовъ, высказывавшихся о природѣ законодательнаго почина по нашему праву, является то, что они считали право почина принадлежащимъ ряду самостоятельныхъ органовъ, какъ то легко подсказывалось конструкціями, принятыми на Западѣ. Отдѣльные моменты инициативы они принимали за инициативу въ цѣломъ. Въ соответствии съ этимъ у однихъ (Пальме, Тагеръ) получалась множественность видовъ инициативы, не находящая себѣ объясненія и не укладывающаяся въ теоретическую конструкцію; у другихъ (Б. Нольде, Лазаревскій) починъ смѣшивался съ порученіемъ внесенія проекта и вводилась значительная неясность въ постановленія нашего права, своеобразныя, но все же послѣдовательно выдержанныя. Предлагаемая нами конструкція видитъ въ инициативѣ по нашему праву сложный актъ, распадающійся на три стади или момента, въ осуществленіи каждаго изъ которыхъ участвуютъ различные органы. Преобладающая роль органовъ законодательной власти даетъ поводъ законодателю признать, что починъ принадлежитъ каждому изъ трехъ факторовъ законодательства. Дѣятельность же привходящихъ властей (министровъ) разсматривается какъ вспомогательная. Такое осложненіе акта инициативы приводитъ къ неудачному осложненію законодательнаго процесса дѣятельностью административной власти и ослабляетъ гибкость соответственной законодательной функціи. Эти недостатки законодательной конструкціи, однако, на практикѣ могутъ быть ослаблены. Такъ, дума и совѣтъ добровольно отказываются отъ провѣрки формальной правильности правительственной инициативы, обезпечивая тѣмъ самымъ министрамъ большую свободу въ составленіи законопроектовъ и конструируя презумптивно согласіе монарха на всякій внесенный министрами проектъ¹⁾. Министры, съ своей стороны, отказываются отъ участія въ парламентской инициативѣ, поскольку она добровольно не пожелаетъ превратиться въ правительственную. Для этого достаточно не пользоваться мѣсячнымъ срокомъ ст. 56 учр. гос. думы и не принимать на себя разработки проектовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда сама дума или совѣтъ прямо не пожелаютъ поручить ее министру, (замѣна обязательнаго порученія добровольнымъ). При дружномъ сотрудничествѣ палатъ и правительства это размежеваніе дѣятельности легко можетъ привести къ появленію у насъ чисто парламентской и чисто-правительственной инициативы, т. е. къ тому типу, который выработался въ странахъ съ установившейся конституціей. Наоборотъ, при взаимныхъ треніяхъ, у обѣихъ сторонъ имѣется серьезная возможность крайне осложнять дѣятельность

¹⁾ Это въ значительной степени и нашло свое осуществленіе въ практикѣ. Ср. Лазаревскій. Русск. гос. право, 1913 г. т. I, стр. 606.

какъ той, такъ и другой. Въ этой взаимной зависимости министерства и палатъ нельзя не видѣть одного изъ проявленій той истины, что и безъ явно признаннаго парламентаризма, дѣятельность министерства и дѣятельность палатъ должны находиться въ извѣстномъ соотвѣтствіи другъ съ другомъ.

П. И. Люблинскій.

Вводъ во владѣніе надѣльной землей.

Усиленная мобилизація крестьянскаго землевладѣнія, связанная съ изданіемъ законовъ 9 ноября 1906 г. и 14 июня 1910 г., поставила на очередь цѣлый рядъ процессуальныхъ вопросовъ, въ числѣ которыхъ немаловажное значеніе имѣетъ и вопросъ о вводѣ во владѣніе участками надѣльной земли, укрѣпленными за домохозяевами на основаніи приговоровъ сельскихъ обществъ и другихъ землеустроительныхъ актовъ. (51 ст. закона 14 июня 1910 г.).

Пока такой участокъ находится во владѣніи самаго домохозяина, — никакой надобности во вводѣ во владѣніе не встрѣчается: приговоръ или иной удостовѣрительный актъ самъ по себѣ считается достаточнымъ доказательствомъ принадлежности участковъ лицамъ, ихъ отчуждающимъ (51 ст.).

Но когда по смерти домохозяина такой участокъ переходитъ къ его наслѣдникамъ, тогда нерѣдко при отчужденіи его отъ наслѣдниковъ требуется представленіе исполнительнаго листа на вводъ во владѣніе наслѣдниковъ этой землей со справкой старшаго нотаріуса объ огмѣткѣ этого листа въ крѣпостномъ реестрѣ (73 ст. врем. прав. по нотар. части).

Какъ извѣстно, необходимымъ условіемъ для ввода во владѣніе является представленіе крѣпостнаго акта о переходѣ имѣнія къ приобретателю (ст. 1424 уст. гр. суд.). Представленіе такого акта, какъ доказательства принадлежности имѣнія наслѣдодателю, необходимо и при вводѣ наслѣдниковъ во владѣніе наслѣдственнымъ имѣніемъ (примѣч. къ ст. 1425 у. гр. суд.). Постановленію суда о вводѣ во владѣніе должно предшествовать введеніе справокъ объ отсутствіи споровъ противъ акта и о запрещеніяхъ, подлежащихъ переводу на наслѣдниковъ.

Изъ изложеннаго нетрудно убѣдиться, что означенный порядокъ пріуроченъ къ общегражданскому вотчинному укладу, что здѣсь имѣются въ виду лишь крѣпостные акты, совершенные или по правиламъ нотаріальнаго положенія, или на основаніи прежней системы совершенія актовъ «у крѣпостныхъ дѣлъ».

Что же представляютъ собою землеустроительные акты объ укрѣпленіи надѣльныхъ земель? Являются ли приговоры сельскихъ обществъ, постановленія уѣздныхъ съѣздовъ, удостовѣренія земскихъ начальниковъ тѣми крѣпостными актами, какіе предусмотрены 1424 ст. уст. гр. суд.? Подлежатъ ли просьбы

о вводитъ во владѣніе на основаніи такихъ актовъ компетенціи общихъ судебныхъ мѣстъ?

Что правила о вводитъ во владѣніе по опредѣленіямъ общихъ судебныхъ мѣстъ приурочены лишь къ вѣщадѣльной недвижимости—въ этомъ убѣждаютъ прежде всего 1425 и 1431 ст. уст. гражд. суд., требующія отъ суда предварительнаго наведенія справокъ въ нотаріальномъ архивѣ, о запрещеніяхъ, а затѣмъ—учиненія отмітки о вводитъ во владѣніе въ крѣпостномъ реестрѣ.

Но еще важнѣе примѣч. къ 1436 статьѣ, въ силу коего вводитъ во владѣніе крестьянъ приобрѣтеной ими земель долженъ совершаться на основаніи «особыхъ правилъ, изложенныхъ въ особомъ приложеніи къ законамъ о состояніяхъ». Эти «особыя правила» изложены въ 46, 47 и 48 ст. полож. о выкупѣ. Въ 46 статьѣ указавъ порядокъ выдачи крестьянамъ данныхъ крѣпостей на выкупленные ими надѣлы, причѣмъ въ примѣчаніи къ означенной статьѣ пояснено, что «исполнительный листъ о вводитъ крестьянъ во владѣніе приобрѣтенною ими землею не требуется».

Какъ видно изъ 46 статьи, данная для ввода во владѣніе сообщается мировому судѣ, или земскому начальнику непосредственно губернскимъ присутствіемъ.

Если даже по данной крѣпости исполнительный листъ на вводитъ во владѣніе первого приобрѣтателя не требуется, то тѣмъ меньше основанийъ примѣнять такое требованіе къ землеустроительнымъ актамъ указаннымъ въ 51 статьѣ закона 14 іюня. Эти акты не могутъ быть названы крѣпостными въ буквальномъ смыслѣ. Новый законъ называетъ крѣпостными лишь акты объ отчужденіи надѣльной земли, совершенные по правиламъ нотаріальнаго положенія (55 ст. зак. 14 іюня), и не смѣшиваетъ ихъ съ тѣми «удостоверительными актами», коими санкціонируются права первоначальнаго приобрѣтателя. Если этотъ приобрѣтатель успѣлъ продать свою землю стороннему лицу по крѣпостному акту, зарегистрированному въ вотчинныхъ книгахъ,—вопросъ о вводитъ во владѣніе надѣльнымъ участкомъ на основаніи такого акта долженъ разрѣшаться на основаніи правилъ устава гражд. судопроизводства.

Но коль скоро такой приобрѣтатель умеръ, то для наслѣдниковъ нѣтъ надобности хлопотать о вводитъ во владѣніе: наличность «удостоверительнаго акта» въ связи съ опредѣленіемъ объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства въ достаточной мѣрѣ устанавливаетъ ихъ вотчинныя права. Любопытно отмѣтить, что не только въ законѣ 14 іюня не имѣется указаній ни на необходимость ввода во владѣніе по землеустроительнымъ актамъ, ни на обязательность отмітки этихъ актовъ въ крѣпостныхъ реестрахъ,—но даже въ новомъ законѣ о землеустройствѣ (законъ 29 мая 1911 года)—окончательныя постановленія землеустроительныхъ комиссій объ отводѣ участковъ въ собственность отдѣльнымъ владѣльцамъ признаются сами по себѣ актами, санкціонирующими вотчинныя права, причѣмъ ввода по такимъ актамъ не требуется. По такимъ актамъ, не зарегистрированнымъ въ крѣпостныхъ книгахъ и касающихся

притомъ надѣльныхъ земель—примѣненіе общегражданскихъ правилъ о вводитъ наслѣдниковъ во владѣніе было бы безцѣльнымъ и являлось бы для населенія лишнимъ бременемъ, связаннымъ съ ненужными расходами. При недопустимости обращенія взысканій на надѣльныя земли, при подсудности «надѣльныхъ» споровъ волостнымъ судамъ—наведеніе справокъ о запрещеніяхъ и объ искахъ, касающихся наслѣдственнаго участка, являлось бы напрасной тратой времени и труда. Мы до сихъ поръ имѣли въ виду случаи, когда у просителя имѣется опредѣленіе окружнаго суда объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства. Мы имѣли въ виду мѣстности, гдѣ дѣйствуетъ 159 статья общ. полож., ограничивающая подсудность волостному суду лишь «спорами и тяжбами до ста рублей включительно». Тамъ же, гдѣ примѣняется 125 ст. того же положенія (мѣстности, гдѣ введено положеніе о земскихъ начальникахъ), гдѣ волостному суду подсудны всѣ безъ исключенія дѣла по наслѣдованію надѣльнаго имущества,—тамъ самый вопросъ о вводитъ во владѣніе не можетъ имѣть мѣста. Если такъ,—то не можетъ быть допущенъ и дуализмъ въ смыслѣ признанія землеустроительныхъ актовъ въ одной мѣстности порождающими право на вводитъ во владѣніе, а въ другой изъятими изъ вѣдѣнія общихъ судебныхъ мѣстъ. Такого раздѣленія не предвидѣлъ законъ 14 іюня 1910 г.; поэтому и на практикѣ оно не можетъ быть допущено.

А. Н. Бутовскій.

Реформа партикулярныхъ избирательныхъ системъ Германіи и компетенція имперскихъ органовъ.

(Окончаніе) ¹⁾.

III.

Политика государственнаго права, какъ уже сказано было, не должна становиться на мѣсто дѣйствующаго права ²⁾, она, существуя рядомъ съ послѣднимъ, должна служить руководящей нитью къ его совершенствованію. Въ частности, въ рамкахъ конституціоннаго государства эта политика прежде

¹⁾ См. „Право“ № 21.

²⁾ Быть можетъ, ни въ какой другой юридической области политика не смѣшивалась столь упорно съ юридической теоріей, какъ въ области государственнаго права. Въ наукѣ государственнаго права до сихъ поръ не найдено ясно разграниченнаго и точнаго опредѣленія политики, какъ науки. Лучшимъ доказательствомъ этого служитъ недавно вышедшій 2-томный сборникъ „Handbuch der Politik“ (1912—1913), гдѣ не только различными авторами, но однимъ и тѣмъ же авторомъ (Rehm, „Politik als Wissenschaft“) дается нѣсколько опредѣленій сущности политики. Впрочемъ, слѣдуетъ сказать, что въ послѣднее время все болѣе говорятъ о политикѣ, какъ наукѣ должнаго направленія права. Въ названномъ сборникѣ страбургскій криминалистъ Ф. ванъ-Калькеръ (v. Calker) въ статьѣ „Rechtspolitik“, опираясь на проф. Пегражицкаго и часто цитируя его „Lehre vom Einkommen“, признаетъ, что каждой области права соответствуетъ особая отрасль политики права.

всего должна стремиться къ обезпеченію участія народа въ правотворчествѣ, къ достиженію невозможнаго полнаго соціального характера представительства, только въ этомъ случаѣ возможно добиться невозможнаго справедливой и цѣлесообразной законодательной дѣятельности во всѣхъ областяхъ права.

Если, съ этой точки зрѣнія, разобрать существующія германскія партикулярныя представительства (ландтаги), то окажется, что въ составъ Германской Имперіи, обладающей широкимъ народнымъ представительствомъ (рейхстагъ), входитъ цѣлый рядъ государствъ, построенныхъ на самыхъ разнообразныхъ и противоположныхъ избирательно-правовыхъ принципахъ, начиная съ всеобщаго, равнаго и прямого избирательнаго права для имперскаго рейхстага, вторыхъ палатъ Вюртемберга и Эльзасъ-Лотарингіи и кончая феодально-сословнымъ сеймомъ Мекленбурга. Устраненіе этихъ несовершенствъ и противорѣчій служить съ давняго времени одной изъ главныхъ задачъ государственно-правовой политики рейхстага. Мы бы уклонились отъ темы, если бы захотѣли показать, насколько нѣкоторыя изъ германскихъ избирательныхъ системъ рѣшительно антисоціальны, несовершенны («убоги» по выраженію Бисмарка), несомѣстимы, наконецъ, съ конституціоннымъ строемъ Германской имперіи въ ея цѣломъ. Уже въ 1871 г. болѣе чѣмъ умѣренный депутатъ Виндгорстъ высказался слѣдующимъ образомъ о косвенной избирательной системѣ: «Мнѣ хорошо извѣстно, что и косвенные выборы фиктивно считаются выборами населенія. Но я утверждаю, что, напр., въ Пруссіи палата депутатовъ не выбирается населеніемъ, что здѣсь введена только косвенная система, которая искусственнымъ путемъ переноситъ выборы съ населенія на небольшое число делегатовъ (выборщиковъ)»¹⁾. Прусская система давчо осуждена официальными представителями правительства (Бисмаркомъ и др.), то же относится и къ Мекленбургу, между тѣмъ эти системы продолжаютъ существовать.

Мы здѣсь должны только установить насколько вопросъ о реформѣ партикулярныхъ избирательныхъ системъ созрѣлъ, насколько онъ является правовой необходимостью для Германіи, на вопросъ же о юридической возможности подобной реформы нами уже данъ вполне опредѣленный положительный отвѣтъ. Съ точки зрѣнія необходимаго совершенствованія права неоднократно критиковались существующія партикулярныя представительства, поэтому было бы крайне затруднительно дать систематическій обзоръ различнымъ доводамъ и соображеніямъ, высказывавшимся за долгій промежутокъ времени въ 46 лѣтъ (начиная съ 1867 г.), если, по горькому выраженію одного изъ депутатовъ, рейхстагъ не являлся бы «заломъ повтореній» — «Halle der Wiederholungen», еслибы доводы за и противъ не повторялись съ поразительной регулярностью, если бы во-

обще въ правно-политическихъ соображеніяхъ не сказывалась извѣстная правильность и даже закономѣрность, дающая возможность откинуть стороннія соображенія узкопартийнаго, временнаго или злободневнаго характера и сосредоточиться на главномъ.

Доводы «противъ» партикулярной избирательной реформы, поскольку они отличались юридическимъ характеромъ, сводились къ утвержденіямъ о некомпетентности имперіи, въ частности рейхстага, причѣмъ они обыкновенно излагались въ той формѣ, въ какой они встрѣчаются въ юридической литературѣ, по типу разобранныхъ въ предыдущей главѣ взглядовъ. Поскольку же эти доводы не носили юридического характера это были просто прославленія существующаго порядка вещей въ Пруссіи, Мекленбургѣ и т. д., утверждалось далѣе, что подобная компетенція имперскихъ органовъ противорѣчила бы федеративному характеру имперіи, отрицалась даже съ правно-политической точки зрѣнія необходимость реформы.

На другой сторонѣ, высказывавшейся за реформу въ духѣ демократизаціи и приближенія къ имперскому избирательному праву, отстаивалась наличность компетенціи рейхстага или же, поскольку доводы не носили догматически-юридическаго характера de lege lata, указывалось на то, что нѣтъ иного мирнаго законодательнаго исхода для устраненія конфликта между положительнымъ правомъ и измѣнившимся народнымъ правосознаніемъ, кромѣ вмѣшательства имперскихъ законодательныхъ органовъ и ихъ заступничества за справедливыя права партикулярныхъ подданныхъ; указывалось на нежеланіе партикулярныхъ правительствъ отказаться отъ устарѣлыхъ и политически-вредныхъ избирательныхъ системъ; рейхстагъ, какъ наиболее демократическій и при томъ общій для всей Германіи парламентъ призвался на помощь, хотя бы даже вопреки формально-юридической некомпетентности. Интересно, что сказалъ въ 1867 г. въ рейхстагѣ сѣверно-германскаго союза депутатъ Эндеманъ по поводу законопроекта объ уничтоженіи сословнаго представительства въ Мекленбургѣ: «Мнѣ кажется—сказалъ онъ,—что тотъ способъ изслѣдованія, которому здѣсь подвергается компетенція (рейхстага) дѣлаетъ честь нѣмецкой основательности и формальному правому чувству... Я охотно признаю, что въ той союзной конституціи, которая у насъ теперь имѣется, нѣтъ того ясно-выраженнаго слова, которое представляло бы намъ компетенцію; но, господа, въ политическихъ вопросахъ этого рода существуетъ по моему взгляду право, которое стоитъ гораздо выше буквы всякаго закона, и я, умѣя достаточно цѣнить формальное право государства, открыто заявляю вамъ, что въ политическихъ вопросахъ я становлюсь на другую точку зрѣнія, а именно на слѣдующую: рейхстагъ есть высшій органъ сѣверно-германскаго союза, къ нему направляются всѣ страданія, ощущаемыя въ отдѣльныхъ государствахъ... Я считаю безусловнымъ велѣніемъ этого высшаго политическаго права, я считаю... обязанностью высшей власти сѣверно-германскаго

¹⁾ Stenographische Berichte über die Verhandlungen d. Deutschen Reichstages 1871, II, Session, S. 103. Для краткости повсюду цитируемъ „Stenogr. Ber.“.

союза заботиться о томъ, чтобы и отдѣльные члены получили ту конституцію, которая отвѣчаетъ какъ имъ, такъ и нашему благу»¹⁾. Ту же аргументацію повторяетъ почти черезъ полустолѣтіе свободолюбивый депутат Зивковичъ: «Мы во всякомъ случаѣ того мнѣнія, что если страна не можетъ собственными средствами перейти къ такимъ порядкамъ, которые съ государственно-правовой точки зрѣнія необходимы и которые являются предпосылкой ея принадлежности къ Германской имперіи, то имперія не только имѣетъ право, но и обязана поддерживать это партикулярное государство и вступить за оздоровленіе его конституціонныхъ отношеній»²⁾ и далѣе: «Мы надѣемся, что въ скоромъ времени — въ случаѣ необходимости съ помощью Германской имперіи — добьемся того, что мы, мекленбуржцы, ощущаемъ какъ наше право и чего насъ долше лишать никто не въ правѣ»³⁾. Эта аргументація и подобныя заявленія повторяются каждый разъ при обсужденіи законопроектовъ о демократизаціи партикулярнаго избирательнаго права. Сознаніе того, что положительное государственное право безсилно измѣнить устарѣлый строй, заставляетъ депутатовъ призывать рейхстагъ къ измѣненію существующихъ порядковъ, хотя бы цѣною расширенія компетенціи⁴⁾. Приводить дальнѣйшіе примѣры такихъ безчисленныхъ правно-политическихъ призывовъ было бы излишне, укажемъ только, что они совершенно понятны тамъ, гдѣ положительное право расходится съ правомъ интуитивнымъ и что они, вопреки Еллинеку, достаточно краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о томъ, что избирательное право переживается отдѣльными членами государства и цѣлыми народными слоими именно какъ право участія въ общихъ дѣлахъ государства, а не только какъ «публичная функція». Всѣ приводившіеся депутатами, а равно и представителями правительства правно-политическія соображенія могутъ быть сведены къ необходимости унификаціи публично-правовыхъ нормъ, согласованія имперскихъ законовъ и правъ съ партикулярными въ интересахъ правового воспитанія массъ, правильнаго дѣйствія федеративнаго механизма и лучшаго управленія общесоюзными дѣлами. Въ отдѣльности эти доводы можно разбить на двѣ группы:

1. Первая группа доводовъ сводится къ тому, что существованіе двоякаго позитивнаго государственнаго права, въ частности, двоякая система участія въ правотворчествѣ, должна

¹⁾ Reichstag des Norddeutschen Bundes, Stenogr. Ber. I Leg. Periode, Session 1867, S. 605. Курсивъ мой.

²⁾ Stenogr. Ber., 1913, 110. Sitzung, S. 3723. Курсивъ мой.

³⁾ Stenogr. Ber., тамъ же, второй столбецъ.

⁴⁾ См. Stenogr. Ber. d. Nord. Reichstags, Session 1867, рѣчь Виггерса, стр. 601. Stenogr. Ber. II Session 1871, рѣчь Бюаинга, стр. 94, рѣчь Трейчке, стр. 102, рѣчь Виггерса стр. 110, далѣе Stenogr. Ber. IV Session 1873, рѣчь Вестфала и т. д. вплоть до 1913 г., когда въ стѣнахъ рейхстага раздался возгласъ - просьба: «Поэтому мы предупреждаемъ, поэтому мы свѣтуемъ, поэтому мы просимъ, примите наше предложеніе, (рѣчь Вельса, 110. Sitzung, S. 3706).

крайне вредно дѣйствовать на правосознаніе народа. Какъ мы уже указывали, партикулярное избирательное право, по общему правилу, гораздо уже имперскаго, стало быть, народъ сильнѣе вліяетъ и больше участвуетъ въ судьбахъ имперскаго законодательства, нежели въ судьбахъ своей собственной страны, своей ближайшей родины. Благодаря этому несообразію народъ перестаетъ смотрѣть на худшій партикулярный парламентъ, какъ на народное представительство, считая таковымъ только имперское представительство — рейхстагъ. Конечно, такое интуитивное правосознаніе находится въ противорѣчій съ федеративнымъ строемъ Германіи. Поэтому совершенно правъ былъ депутат Вебель, когда онъ еще въ 1895 г. сказалъ: «Господа, если что-либо въ состояніи подорвать въ массѣ нѣмецкаго народа такъ называемый партикуляризмъ, федеративный духъ, такъ это тотъ фактъ, что между способами избранія народныхъ представительствъ существуетъ такое громадное различіе, что обширные слои населенія отдѣльныхъ государствъ все больше привыкаютъ видѣть въ рейхстагѣ единственное и истинное народное представительство, что они считаютъ партикулярныя представительства только комитетами (Ausschuss), собирающимися для обсужденія интересовъ имущихъ классовъ, но отнюдь не народными представительствами»¹⁾. Такое правовое убѣжденіе вызываетъ подчасъ неосуществленіе своихъ избирательныхъ правъ, массовое воздержаніе и безразличіе къ выборамъ въ ландтаги («абсентеизмъ»), далѣе отсутствіе довѣрія народа къ ближайшему представительству вызываетъ недовѣрчивое и даже враждебное отношеніе къ законамъ, принятымъ такимъ представительствомъ, мало-по-малу создается состояніе непрерывнаго конфликта между существующимъ государственнымъ правомъ и народнымъ правосознаніемъ, правовой помощи ожидаютъ только отъ центральнаго парламента, отъ рейхстага. Таково было постоянное отношеніе мекленбуржцевъ къ ихъ ландтагу, таково же было положеніе вещей въ Эльзасъ-Лотарингіи до 1911 г., т. е. до введенія всеобщаго, равнаго и прямого избирательнаго права²⁾, таково же, наконецъ, исторія постоянныхъ трений между рейхстагомъ и прусскимъ ландтагомъ, которая недавно получила очень краснорѣчивое выраженіе. Рѣчь идетъ о прусскомъ законѣ 20 марта 1908 г. о мѣрахъ къ укрѣпленію нѣмецества въ провинціяхъ Зап. Пруссія и Познань, который только въ послѣднее время сталъ приводиться въ дѣйствіе. Поляки — члены рейхстага внесли слѣдующій запросъ имперскому канцлеру: «Прусское правительство предприняло экспропріацію польскихъ помѣщиковъ... Что предполагаетъ сдѣлать господинъ имперскій канцлеръ для предотвращенія этого мѣропріятія, несовмѣстимаго съ духомъ имперской конституціи и имперскимъ законодательствомъ и глубоко возбуждающаго населеніе, какъ въ политическомъ, такъ и социальномъ отно-

¹⁾ Stenogr. Ber. III Session 1894/95, 36 Sitzung, S. 850.

²⁾ См. § 7 новой эльзасъ-лотарингской конституціи 31 мая 1911 г.

шеніи?»¹⁾ Рейхстагъ послѣ ряда рѣчей²⁾, вышнвшихъ абсолютную несправедливость и неправомѣрность этого закона, принялъ значительнымъ большинствомъ слѣдующую резолюцію: «Допущеніе имперскимъ канцлеромъ экспроприаціи польскихъ помѣщиковъ для цѣлей землеустроительной комиссіи (Ausiedlungskommission) не отвѣчаетъ воззрѣнію рейхстага»³⁾.

Но двойственность дѣйствующаго государственнаго права Германіи сказывается помимо различія избирательныхъ основъ еще въ различной степени законодательной компетенціи отдѣльныхъ представительствъ. На это обстоятельство обратилъ вниманіе еще въ 1867 г. деп. Виндгоретъ: «съ одной стороны, говорилъ онъ, мекленбургскій народъ, представленный депутатами рейхстага, управомоченъ на участіе въ обложеніи, но, когда дѣло доходитъ до распредѣленія налоговъ, тогда, господа, мекленбургскій народъ лишенъ права участвовать въ этомъ дѣлѣ»⁴⁾. Въ 1873 г. депутатъ ф.-Венигенъ, указавъ на то, что представители Мекленбурга могутъ принять участіе въ законодательствѣ и установленіи бюджета имперіи, но не въ законодательствѣ и бюджетѣ Мекленбурга, прибавляетъ: «Это дѣйствительно настолько противорѣчиво, что наноситъ публичный вредъ правовымъ условіямъ Германіи»⁵⁾.

2. Вторая группа доводовъ концентрируется вокругъ того положенія, что многообразіе избирательныхъ правъ, дающее самую пеструю разнокалиберность партикулярныхъ парламентовъ, отражается вредно и на управленіи государствомъ. Это было высказано какъ депутатами, такъ и представителями имперскаго правительства. Такъ, напри- мѣръ, уже въ 1871 г. деп. Трейчке сказалъ: «Мы должны настаивать, болѣе того, мы имѣемъ право требовать, чтобы законы, которые составляютъ здѣсь императоромъ и имперіей, вступали въ силу, чтобы ихъ дѣйствіе не парализовалось и почти уничтожилось противоположными институтами отдѣльныхъ государствъ. А это, господа, возможно только тогда, когда существуетъ хотя бы приблизительная однородность институтовъ отдѣльныхъ государствъ»⁶⁾. Статсъ-секретарь по внутреннимъ дѣламъ, гр. Посадовскій сказалъ въ 1906 г. по поводу законопроекта, внесеннаго Альбрехтомъ, слѣдующее: «Я охотно соглашаюсь съ вами: въ томъ, что для рейхстага установлено иное избирательное право, чѣмъ для предсѣдательствующей (въ союзномъ совѣтѣ — М. Л.) державы Пруссіи, заключается извѣстная дисгармонія (Dissonanz)... Я, такимъ образомъ, говорю: въ этомъ различіи избирательнаго права имперіи и Пруссіи кроется извѣстное несоотвѣстіе, нельзя совершенно избѣгнуть того, чтобы большин-

ство, съ которымъ правительство должно считаться, не вліяло и не должно было бы вліять и на правительство, если это послѣднее хочетъ заниматься практической работой»¹⁾.

Врядъ ли представляется нужнымъ приводить въ подлинникъ слова отдѣльныхъ депутатовъ, министровъ и пр. Слѣдуетъ только подчеркнуть, что всегда указывалось на право-политическую необходимость соответствія между представительствомъ въ рейхстагѣ и представительствами въ отдѣльныхъ ландтагахъ, предполагалось даже, что это начало молчаливо подразумѣвается имперской конституціей. О вредѣ указаннаго несоотвѣстія говорили въ числѣ прочихъ въ 1867 г. Виггерсъ, Эгиди; въ 1871 г. Бюзингъ, Трейчке, Фелькъ, Руссалъ; въ 1873 г. ф.-Венигенъ, Вестфаль; въ 1895 г. Рихтеръ, Накнике, Вебель; въ 1906 г. Бернштейнъ, Трегеръ, статсъ-секретарь гр. Посадовскій, Шрадеръ и, наконецъ, въ 1913 г. социаль-демократы Вельсъ и Либкнехтъ, прогрессивисты Коппъ и Зифковихъ, полякъ Зейда, національ-либераль Вассерманъ, членъ центра Шпанъ. Мнѣніе это стало правовымъ убѣжденіемъ подавляющаго большинства народныхъ представителей, мнѣнія расходятся только по вопросу о степени унификаціи избирательнаго права.

Такимъ образомъ, на вышеоставленный вопросъ о зрѣлости и своевременности реформы партикулярныхъ избирательно-правовыхъ системъ можно отвѣтить только утвердительно, но тенденція къ унификаціи замѣчается не только въ избирательно-правовыхъ программахъ и въ правосознаніи большинства народныхъ представителей, эта унификація совершается и въ дѣйствующемъ государственномъ правѣ. Однимъ изъ самыхъ яркихъ примѣровъ этого рода служатъ избирательная реформа 1911 г. въ Эльзасъ-Лотарингіи. Унификація избирательнаго права и приближеніе его къ одному основному типу—типу имперскаго избирательнаго права, есть только частное проявленіе общаго процесса все нарастающей правовой унификаціи. Процессъ этотъ былъ также отмѣченъ в Лабандомъ²⁾. Отдѣльные примѣры этого хода развитія, начиная съ изданія общаго торговаго кодекса и кончая новымъ гражданскимъ уложеніемъ 1900 г., относятся не только къ области цивилистики, процессъ этотъ давно уже распространился на область публичнаго (государственнаго, административнаго и финансоваго) права. Число публично-правовыхъ законовъ, примѣняемыхъ на пространствѣ всей имперіи, такъ наз. Reichsgesetze, растетъ, охватывая не только область технически-административныхъ мѣропріятій, но и сферу такъ ваз. социальнаго законодательства и публичнаго права. Къ примѣрамъ послѣдняго рода относится законъ 19 апрѣля 1908 г. о союзахъ и собраніяхъ и законъ 15 марта 1909 г. относительно

¹⁾ Drucksachen, 1913, № 702.

²⁾ Stenogr. Ber., 1913, 100. Sitzung, особенно рѣчи Зейде, ф. Моравскаго и Ледебуръ.

³⁾ Stenogr. Ber. 1913, 101. Sitzung, S. 3371 и S. 3405. За резолюцію было подано 213 гол., противъ—97.

⁴⁾ Stenogr. Ber. d. Reichstags d. Nord. Bundes, Session 1867, S. 600.

⁵⁾ Stenogr. Ber. IV Session 1873, S. 916.

⁶⁾ Stenogr. Ber. II Session 1871, S. 99.

¹⁾ Stenogr. Ber. II Session 1905—1906, S. 1088. На необходимость единства въ правовой политикѣ Пруссіи и имперіи указывалъ также нынѣшній ст.-секретарь Дельбрюкъ. Stenogr. Ber. I Session 1912—1913, S. 3022.

²⁾ P. Laband. „Die geschichtliche Entwicklung der Reichsverfassung“ въ „Jahrbuch d. öffentl. Rechts“, Band I, 1907, S. 4 и 5, а также въ „Staatsrecht d. D. Reiches“, V изд., томъ I, стр. 51.

влиянія общественнаго призрѣнія на публичныя права¹⁾.

Помимо того, что публичное право вообще поддается сведенію къ немногимъ основнымъ принципамъ, что оно есть, главнымъ, образомъ, право централизаціи (см. главу I настоящей статьи), процессъ унификаціи потому еще особенно силенъ въ государственномъ правѣ Германіи и потому еще особенно желателенъ съ точки зрѣнія политики права, что въ центрѣ законодательства Имперіи стоитъ вполне передовой парламентъ, живой примѣръ дѣятельности котораго заставляеть и партикулярныя парламенты приближаться къ принципамъ и основамъ демократическаго представительства. Имперія, обладая широкой возможностью проявленія своей компетенціи (ст. 78 имп. конст.), исполняетъ не только юридически-техническую функцію собранія и сосредоточенія, она служитъ точкой притяженія для менѣе совершенныхъ, болѣе отсталыхъ формъ; выражаясь фигурально, рейхстагъ и его законодательная дѣятельность являются не только центромъ окружности, но и вершиной пирамиды.

М. Лазерсонъ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Собраніе узаконеній и распоряженій правительства.

№ 110. 21 мая 1913 г.

Ст. 956. Объ отчужденіи земли въ предѣлахъ пермской, уфимской, вятской, казанской, нижегородской и костромской губерній для сооруженія двухъ железнодорожныхъ линій.

Ст. 957. О разсрочкѣ городу Мпенску уплаты пени, начисленной за несвоевременный взносъ пособій казнѣ на содержаніе полиціи и городского училища, въ суммѣ 2.723 р. 76 к.

Ст. 958. Объ утвержденіи дополненія къ временному штату инспекціи за постройкой подольской желѣзной дороги.

Ст. 959. О разсрочкѣ уплаты числящейся за гор. Краснымъ, смоленской губерніи, недоимки пособій казнѣ въ суммѣ 7.847 р. 36 коп.

Ст. 960. О разсрочкѣ уплаты числящейся за городомъ Курскомъ недоимки пособій казнѣ, вмѣстѣ съ пеней, въ суммѣ 66.862 р. 60 коп.

Ст. 961. О разрѣшеніи городу Ейску выпуска облигаціоннаго займа въ 900.000 рублей нарицательныхъ.

¹⁾ Это, однако, вовсе не означаетъ поглощеніе партикулярныхъ государствъ центромъ, Имперіей. Правно-политически необходимое уравненіе всѣхъ имперскихъ вѣмцевъ, безъ различія партикулярнаго подданства, въ публичныхъ правахъ (въ данномъ случаѣ, въ избирательномъ правѣ) нисколько не затрагиваетъ и не нарушаетъ федеративнаго строя Германіи. Наоборотъ, чѣмъ болѣе отстали отдѣльныя государства, тѣмъ больше они рискуютъ быть поглощенными болѣе передовой и могущественной имперіей. Это отлично понималъ уже деп. Фелькъ, когда онъ по поводу реформы партикулярныхъ представительствъ замѣтилъ: "Если въ отдѣльныхъ государствахъ будутъ издаваться конституціи и законы, которыми жители отдѣльныхъ государствъ будутъ довольны, тогда стремленіе къ единству будетъ гораздо слабѣе, чѣмъ въ обратномъ случаѣ". См. Stenogr. Ber. II Session 1871, S. 187. Ср. выше рѣчь Бебеля въ 1895 г.

Ст. 962. О разрѣшеніи гор. Кишиневу выпуска облигаціоннаго займа въ 4.500.000 руб. нарицательныхъ.

Ст. 963. Объ утвержденіи рисунка и описанія нагруднаго знака для лицъ, окончившихъ курсъ нѣмецкаго училища Св. Петра въ С.-Петербургѣ.

Ст. 964. О взаимномъ признаваніи русскихъ и норвежскихъ правилъ о линіи наибольшей нагрузки торговыхъ судовъ.

Ст. 965. О принятіи Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княгинею Марією Павловною званія почетной председательницы почетнаго комитета французскаго института въ С.-Петербургѣ.

Ст. 966. О воспрещеніи военнотружущимъ принимать участіе или присутствовать въ съюницахъ, сходкахъ или манифестаціяхъ.

Ст. 967. О зачисленіи Ея Императорскаго Высочества Великою Княгини Анастасіи Михайловны въ войсковое сословіе кубанскаго казачьяго войска по ставленіи Суворовской.

Ст. 968. Объ утвержденіи измѣненнаго устава ссудо-сберегательной кассы служащихъ по судебному вѣдомству въ округѣ самарскаго окружнаго суда.

Ст. 969. Объ учрежденіи въ гор. Ростовѣ-на-Дону трехъ новыхъ должностей нотариуса.

Ст. 970. Объ учрежденіи въ слободѣ Кинель-Черкасской, бугурусланскаго уѣзда, самарской губерніи, должности нотариуса.

Ст. 971. Объ утвержденіи перваго дополненія списка А запаснымъ частямъ сельскосхозияственныхъ машинъ и орудій, вмѣстѣ съ ними привозимымъ, составленнаго на основаніи пункта II статьи 167 общ. там. тарифа по европейской торговлѣ.

Ст. 972. О несостоявшемся открытіи частныхъ бухгалтерскихъ курсовъ Б. Б. Ковалева въ гор. Елисаветградѣ.

Ст. 973. О несостоявшемся открытіи счетоводныхъ курсовъ при александровскомъ коммерческомъ училищѣ имени статсъ-секретаря С. Ю. Витте.

Ст. 974. О несостоявшемся открытіи частной торговой школы второго товарищества преподавателей въ гор. Москвѣ.

Ст. 975. Объ установленіи высшей предѣльной крѣпости русскаго коньяка.

Ст. 976. Объ учрежденіи въ штатѣ с.-петербургской портовой таможи I класса I разряда должности помощника пакгаузнаго и корабельнаго смотрителя II разряда.

Ст. 977. Объ открытіи полустанціи Шурово, московско-казанской желѣзной дороги, для обязательныхъ пассажирскихъ операцій.

Ст. 978. Объ обращеніи развѣзда Нессельроде, рязанско-уральской желѣзной дороги, въ тарифную станцію.

Ст. 979. Объ учрежденіи въ городѣ Коломнѣ, московской губерніи, общества поощренія рисистаго коннозаводства.

№ 111. 24 мая 1913 г.

Ст. 980. О дополненіи правилъ относительно устройства, содержанія и освидѣтельствования паровыхъ котловъ, состоящихъ въ вѣдѣніи министерства торговли и промышленности.

Ст. 981. О разясненіи порядка веденія расчетныхъ книжекъ рабочихъ, состоящихъ участниками больничныхъ кассъ.

Ст. 982. О порядкѣ установленія сроковъ для подачи заявленій объ учрежденіи больничныхъ кассъ.

Ст. 983. Объ учрежденіи въ ленкоранскомъ уѣздѣ, бакинской губерніи, шести сверхштатныхъ временныхъ должностей младшихъ конныхъ полицейскихъ стражниковъ и одного младшаго коннаго урядника.

Ст. 984. Объ измѣненіи §§ 5 прим., 9 п. 3, 25 29, 48, 49, 63 и 65 инструкціи для сельскихъ управленій въ якутской области.

Ст. 985. Объ утвержденіи новаго „наставленія воинскимъ присутствіямъ для освидѣтельствванія

лицъ, призываемыхъ къ исполненію воинской повинности" съ относящимися къ нему „расписаніями болѣзней“ и „инструкціей врачамъ“.

Ст. 986. Обь утвержденіи дополненія § 214 правилъ о ветеринарно-полицейскомъ надзорѣ за гуртовымъ, чумацкимъ и переселенческимъ скотомъ и за сырыми животными продуктами.

№ 112. 27 мая 1913 г.

Ст. 987. О принятіи Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Андреемъ Владиміровичемъ званія почетнаго предсѣдателя кіевскаго пожарнаго общества.

Ст. 988. Обь утвержденіи конвенціи для защиты литературныхъ и художественныхъ произведеній, заключенной между Россіей и Германіей.

Ст. 989. Обь утвержденіи II-го дополнительнаго списка сложныхъ фармацевтическихъ препаратовъ, разрѣшаемыхъ къ фабричному производству на фабрикахъ, лабораторіяхъ и особыхъ отдѣленіяхъ химическихъ заводовъ, устраиваемыхъ на основаніи ст.ст. 398—407 уст. врач. изд. 1905 года.

№ 113. 27 мая 1913 г.

Ст. 990. Обь отводѣ рижскому биржевому обществу участковъ казенной земли рижскаго порта подь устройство складочныхъ помѣщеній.

Ст. 991. Обь утвержденіи конвенціи для обтѣдненія въкоторыхъ правилъ относительно столкновенія судовъ и относительно помощи и спасанія въ морѣ.

Ст. 992. Обь измѣненіи ст. 1850 (№ 210 собр. узак. за 1912 г., отд. 1) обь учрежденіи въ арвинскомъ округѣ, батумской области, штата полицейскаго пристава II разряда.

Ст. 993. Обь учрежденіи въ составѣ ахтырской, харьковской губерніи, уѣздной полиціи должности городского.

№ 114. 28 мая 1913 г.

Ст. 994. Обь отчужденіи земли подь устройство поста „Лѣсной“ 19-й волочиской бригады отдѣльнаго корпуса Пограничной стражи.

Ст. 995. Обь отчужденіи земли подь устройство поста „Пришмонты“ съ офицерской квартирой, 5-й горьдянской бригады отдѣльнаго корпуса пограничной стражи.

Ст. 996. Обь отчужденіи земли подь расширение дѣвкина переулка въ лефортовской части города Москвы.

Ст. 997. Обь отчужденіи земли подь сооруженіе обществомъ сѣверо-донецкой желѣзной дороги желѣзнодорожной линіи отъ станціи „Шмитовская“ до пересѣченія близъ станціи „Лихая“ съ юго-восточными желѣзными дорогами.

Ст. 998. О примѣненіи къ губерніямъ Царства Польскаго и прибалтійскимъ основнымъ началъ Высочайше утвержденнаго 3-го июня 1902 г. мнѣнія государственнаго совѣта обь улучшеніи положенія вѣнчаныхъ дѣтей.

Ст. 999. Обь отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на содержаніе опытоваго судостроительнаго бассейна.

Ст. 1000. Обь отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на покрытие расходовъ по выдачѣ вознагражденія за тушеніе лѣсныхъ пожаровъ въ казенныхъ дачахъ въ 1912 году.

Ст. 1001. Обь отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на покрытие дополнительныхъ расходовъ по заготовленію въ 1912 году фуража для государственныхъ коннозаводскихъ учрежденій.

Ст. 1002. Обь отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на обслуживаніе и хозяйственныя надобности вновь открываемыхъ почтово-телеграфныхъ учрежденій.

Ст. 1003. Обь отпускѣ изъ государственнаго казначейства дополнительныхъ средствъ на содержаніе управленія владивостокскаго военнаго порта.

Ст. 1004. Обь отводѣ русскому обществу пароходства и торговли и російскому транспортному

и страховому обществу участковъ казенной земли въ ятинскомъ портѣ.

Ст. 1005. О разсрочкѣ уплаты числящейся за городомъ Балаклавою недоимки пособій казвѣ въ суммѣ, вмѣстѣ съ пеней, 6.257 руб. 45 коп.

Ст. 1006. Обь утвержденіи рисунка и описанія бляхи, установленной для ношенія чинами горно-полицейской стражи.

№ 115. 28 мая 1913 г.

Ст. 1007. Обь утвержденіи устава восьмикласснаго коммерческаго училища общества благоустройства поселковъ при петровскихъ заводахъ, бахмутскаго уѣзда, екатеринославской губерніи.

Ст. 1008. Обь утвержденіи устава порозовской сельской ремесленной учебной мастерской.

Ст. 1009. Обь утвержденіи устава боголовскаго коммерческаго училища общества взаимнаго вспоможенія служащихъ николаевской желѣзной дороги.

№ 116. 28 мая 1913 г.

Ст. 1010. Обь утвержденіи устава частной женской торговой школы М. И. Жибейкъ въ гор. Баускѣ, курляндской губерніи.

Ст. 1011. Обь утвержденіи устава частной торговой школы А. В. Лопатинской въ гор. Хмѣльницѣ, подольской губерніи.

Ст. 1012. Обь утвержденіи положенія о капиталѣ имени старшаго врача екатерининской желѣзной дороги, доктора медицины, статскаго совѣтника Михаила Алексѣевича Заусайлова для учрежденія стипендіи при екатеринославскомъ техническомъ желѣзнодорожномъ училищѣ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Привит. сенать.

Засѣданіе гражд. касс. департамента 27 марта.

XI.

Установленное ст. 3 Высочайше утвержденнаго 29-го марта 1868 г. мнѣнія госуд. совѣта (п. с. з. № 45785) разрѣшеніе войскаго начальства или согласіе городского или станичнаго общества на возведеніе лицами невойскаго сословія новыхъ построекъ требуется ли въ случаѣ возведенія таковыхъ на участкахъ, уже находящихя въ пользованіи лицъ невойскаго сословія, ранее ихъ застроившихъ (см. ст. 1 того жз закона; ук. 1-го д-та прав. сената отъ 17 декабря 1902 г. № 12211 и опред. 1 д-та прав. сен. 11 декабря 1907 г.—5 марта 1908 г. по жалобѣ жителей Батамашинской станицы)?

По иску общества Каменской станицы области Войска Донскаго о взысканіи съ Мазуренко 500 р. въ доходъ общества въ вознагражденіе за то, что Мазуренко безъ разрѣшенія станичнаго общества построила въ Каменской станицѣ зданіе—мировой судья удовлетворилъ искъ признавъ, что Мазуренко, какъ лицо не войскаго сословія не имѣла права безъ разрѣшенія общества построить зданіе согласно Высоч. утвержден. мнѣнію государствен. совѣта 29 апрѣля 1868 г.

Мировой сѣздъ отказалъ станичному обществу въ искѣ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) станичное общество должно было предьявить искъ о снобѣ самовольно возведенныхъ построекъ, а не обращаться въ судъ съ настоящимъ искомъ, и 2) общество не могло облагать Мазуренку никакими сборами, такъ какъ она принадлежитъ къ числу дворянъ области войска Донскаго и, вышедши замужъ за вногородняго, правъ своихъ дворянскихъ не потеряла.

Рѣшеніе мирового сѣзда было отмѣнено сена-

томъ въ виду нарушенія имъ Высочайше утвержден. мѣннѣя госуд. совѣта 29 апрѣля 1868 г. и ст. 43 зак. о сост. по слѣдующимъ соображеніямъ. Въ силу вышеуказаннаго мѣннѣя госуд. совѣта на возведеніе новыхъ въ предѣлахъ казачьихъ войскъ, построекъ, на войсковой городской или станичной землѣ, лица не войскового сословія испрашиваютъ разрѣшеніе войскового начальства или согласіе городскихъ, или станичныхъ обществъ, обязываясь при этомъ вносить въ войсковыя или станичныя суммы установленную посаженную плату за землю, которая будетъ находиться подъ строеніемъ (рѣш. общ. собр. 1894 г. № 20), при чемъ, какъ разъяснено сенатомъ по 1 департаменту 28 мая 1902 г., по жалобамъ Биндусова и Шестакова, общество при выдачѣ такого разрѣшенія не ограничено никакими условіями, а слѣдовательно можетъ предъявить къ желающему возвести новую постройку требованіе вознагражденія за уступаемое имъ право. Дворянка же области войска Донского, вступая въ бракъ съ лицомъ не принадлежащимъ ни къ дворянству, ни къ казачьему сословію въ силу ст. 100 т. X, ч. 1 п. 43 ст. т. IX, сохраняетъ свое дворянское званіе, но такъ какъ нѣтъ закона въ силу котораго казачка, выходящая замужъ за не казака, остается членомъ казачьяго сословія то необходимо признать, что съ момента вступленія казачки въ бракъ съ не казакомъ она таковыхъ льготъ и преимуществъ лишается (указъ сената по 1 департ. 21 марта 1895 г.).

При новомъ размѣрѣннѣ дѣла черкасскій мировой съѣздъ утвердилъ рѣшеніе мирового судьи, признавъ искъ станичнаго общества доказаннымъ.

Въ касс. жалобѣ Ф. Мазуренко указала, что она, отвѣтчица, никогда не платила обществу посаженной платы, и что она свыше 16 лѣтъ владѣетъ усадьбой на правѣ полной собственности, почему обложенію въ пользу станицы ея имѣніе не подлежитъ. На владѣемой, по купчей крѣпости отъ 1890 г. отвѣтчицей усадьбѣ, гдѣ выстроено въ 1906 г. зданіе, за которое ищется 500 р. давно уже въ теченіе 20 лѣтъ до 1906 г. существуютъ и существовали другія зданія, между прочимъ, означенныя на купчей крѣпости. И спорная постройка не относится къ новымъ постройкамъ, какія имѣеть въ виду законъ 29 апрѣля 1868 г., который не даетъ права казачьимъ обществамъ требовать вознагражденія отъ иногороднаго за возведеніе и перестройку зданія на давно владѣемыхъ имъ мѣстахъ, а даетъ право на истребованіе такого вознагражденія только въ томъ случаѣ, если станичное общество отводитъ впервые мѣсто для застройки. И такой смыслъ закона подтвержденъ и опредѣленіемъ сената по 1-му департаменту за 1909 г. отъ 12 марта за № 2999; въ этомъ опредѣленіи сенатъ нашелъ, что иногородніе, по 1-му пункту закона 29 апрѣля 1868 г., имѣютъ право покупать уже существующія усадебныя мѣста съ постройками на общемъ основаніи безъ согласія общества. Если законъ, указывается въ этомъ опредѣленіи, разрѣшилъ въ казачьихъ войскахъ покупку усадебныхъ мѣстъ безъ разрѣшенія общества, то было бы страннымъ и непонятнымъ требовать разрѣшенія общества на осуществленіе меньшихъ правъ, присущихъ всякому владѣннѣ, на перестройку и возведеніе новыхъ зданій въ предѣлахъ приобретенной во владѣніе площади усадебнаго мѣста; допустить обратное, т. е. признать, что въ такихъ случаяхъ долженъ быть примѣненъ 3-й п. закона 29-го апрѣля было бы равносильно привлеченію къ двойному обложенію за пользованіе одной и той же землей.

Дѣло было передано въ общее собраніе 1-го и касс. департ., которое разрѣшило приведенной въ заголовкѣ вопросу въ отрицательномъ смыслѣ.

Рѣшеніе черкаскаго области войска донского мирового съѣзда отмѣнено по нарушенію ст. 3 Высочайше утвержден. мѣннѣя государствен. совѣта 29-го апрѣля 1868 г. и ст. 105, 129 и 142 у. г. с.

Засѣданіе гражд. касс. деп. 1 мая.

I.

Статья 26 уст. о векс., изд. 1903 г., даетъ ли уполномоченному право на предъявленіе иска по векселю въ условіи, требуемыхъ судебными уставами, т. е. безъ особой доверенности и независимо отъ того, принадлежитъ ли уполномоченный къ числу лицъ, коимъ предоставлено возведеніе по чужимъ дѣламъ?

С. и О. Гурджіевы выдали 31 января 1904 г. акціонерному обществу „Ф. Исаева“ вексель, по коему обязались заплатить черезъ шесть мѣсяцевъ и десять дней 174 р. 34 к. Акціонерное общество „Ф. Исаева“ платежъ по сему векселю препоручило получить Г. Потѣвскому, а послѣдній, въ свою очередь таковой платежъ препоручилъ получить А. Шойхету. Представляя означенный вексель мировому судѣ Ростову на Дону, А. Шойхетъ въ исковомъ прошеніи просилъ взыска въ пользу его препоручителя общества „Ф. Исаева“ съ С. и О. Гурджіевыхъ солидарно 174 р. 34 к. съ процентами съ 10 августа 1904 г. по день платежа.

Мировой судья нашелъ: 1) что искъ предъявленъ Шойхетомъ лично отъ себя, а не въ качествѣ повѣреннаго акціон. общества „Ф. Исаева“; 2) что, между тѣмъ, въ просительномъ пунктѣ искового прошенія заявлено ходатайство о выисканіи съ отвѣтчиковъ капитальной суммы долга не въ его, истца, пользу, а въ пользу его препоручителя акціонернаго общества; 3) что препоручительная надпись представляеть собою, по точному смыслу 25 и 26 ст. уст. о векс., не болѣе какъ специальный родъ доверенности съ настолько широкими полномочіями, что Шойхетъ вправѣ былъ предъявить личный искъ о выисканіи въ его пользу денегъ по векселю и судъ удовлетворилъ бы его, не входя въ размѣрѣніе его отношеній и расчетовъ съ препоручителями, или же предъявить искъ отъ имени препоручителей, дѣйствуя въ качествѣ ихъ уполномоченнаго, и просить о выисканіи денегъ въ ихъ пользу, съ соблюденіемъ, однако, при этомъ правилъ для повѣренныхъ и, между прочимъ, 406¹⁸ ст. учр. суд. уст., такъ какъ онъ, Шойхетъ, не пользуясь званіемъ присяжнаго повѣреннаго, частнымъ повѣреннымъ по ростовскому на Дону округу не состоитъ; 4) что изложенный порядкомъ предъявленія исково и сущность правоотношеній, возникающихъ изъ надписи по 25 и 26 ст. уст. о векс., подтверждены и въ рѣшеніяхъ сената и, между прочимъ, указомъ гражд. д-та ростовскому на Дону съѣзду мировыхъ судей отъ 26 мая 1910 г. № 5959. По этимъ соображеніямъ мировой судья въ искѣ Шойхету отказалъ.

Мировой съѣздъ призналъ, что то обстоятельство, что въ заголовкѣ своего искового рѣшенія истецъ Шойхетъ не упомянулъ, что онъ дѣйствуетъ не отъ своего имени, а въ качествѣ вексельнаго препоручителя, для дѣла существеннаго значенія не имѣетъ, ибо право его опредѣляется просительнымъ пунктомъ его прошенія; что въ уставѣ вексельномъ не имѣется указаній на то, что препоручитель не можетъ съ своей стороны препоручать другому лицу, ибо право препоручителя настолько обширно, что онъ можетъ искать слѣдующую сумму даже въ свою пользу; что, слѣдовательно, для права выисканія по препоручительной надписи не требуется быть ни частнымъ, ни присяжнымъ повѣреннымъ, ибо 25 ст. уст. о векс. есть *lex specialis* и въ данномъ случаѣ отмѣняется общее дѣйствіе 406¹⁸ ст. учр. суд. уст. На этихъ основаніяхъ мировой съѣздъ исковыя требованія Шойхета удовлетворилъ въ смыслѣ выисканія въ пользу его препоручителя акціонернаго общ. „Ф. С. Исаева“ съ отвѣтчиковъ 174 руб. 34 коп.

Въ касс. жалобѣ Гурджіевъ указалъ, что рѣшеніе мир. съѣзда противорѣчитъ указу сената 26 мая 1910 г. № 5959, согласно коему искъ по векселю, предъявленный лицомъ, къ коему онъ перешелъ по препоручительной подписи отъ своего имени, но

съ просьбою присудить капитальную сумму долга въ пользу преноручителя, не можетъ быть удовлетворенъ.

Касс. жалоба оставлена безъ послѣдствій.

II.

Когда искъ предъявленъ къ желѣзной дорогѣ безъ предварительнаго заявленія ей истцомъ своихъ требованій въ порядкѣ ст. 121—123 уст. жел. дор., то, въ случаѣ признанія дорожною на судѣ всего или части иска, истецъ лишается, въ силу ст. 124 того же устава, права на получение съ дороги судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла.

Примѣнимо ли приведенное правило ст. 124 къ тому случаю, когда признаніе дорожною иску постановлено во второй инстанціи, въ которую дѣло поступило по апелляціонной жалобѣ той же дорожной-ответчицы (рѣшеніе гр. касс. деп. прав. сената 1905 г. № 101)?

Въ исковомъ прошеніи Гавриловскій изложилъ, что имъ былъ отправленъ со станціи „Охотникова“, юго-западныхъ ж. дорогъ, на станцію „Прага“, привисл. ж. д., на имя восточнаго общества вагонъ со-сновныхъ досокъ съ наложеннымъ платежемъ въ суммѣ 150 рублей; наложенный платежъ восточнымъ обществомъ былъ сполна уплаченъ, между тѣмъ управленіе юго-западныхъ ж. дорогъ отъ возврата 150 руб. отказывалось, почему, ссылаясь на свидѣтеля начальника станціи и представляя свидѣтельство о наложенномъ платежѣ и накладную, просилъ взыскать съ управленія юго-западныхъ ж. дорогъ 150 руб., съ судебными и за веденіе дѣла издержками. Мировой судья, въ отсутствіи ответчика, заочнымъ рѣшеніемъ отъ 8 декабря 1911 г., удовлетворилъ исконныя требованія Гавриловскаго, присудивъ въ его пользу съ ответчика два рубля издержекъ производства. На это рѣшеніе мирового судьи со стороны повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ послѣдовала апелляціонная жалоба, въ коей онъ, признавая рѣшеніе неправильнымъ и несогласнымъ какъ съ обстоятельствами дѣла, такъ и установленными правилами и узаконеніями, просить въ искѣ Гавриловскому отказать и взыскать съ него въ пользу казны судебныя и за веденіе дѣла издержки.

Затѣмъ, 9 февраля 1912 г. повѣреннымъ управленія жел. дор. подано въ мировой съѣздъ прошеніе въ которомъ онъ объяснилъ, что по накладной, положенной въ оспорованіе иска, не было заявлено, въ порядкѣ 121—122 ст. общ. уст. рос. ж. д., предварительной претензіи; при этомъ условіи и при условіи признанія иска жел. дорожною истецъ лишается права на издержки и таковое право приобретаетъ желѣзная дорога, согласно 124 ст. общ. уст. рос. ж. д. Въ данномъ случаѣ искъ подлежитъ удовлетворенію, и право на судебныя издержки принадлежитъ исключительно желѣзной дорогѣ.

Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ, 9 февраля 1912 г. дѣло, въ отсутствіи сторонъ, нашелъ предъявленный Гавриловскимъ искъ о возвратѣ 150 рублей правильнымъ и доказаннымъ представленными имъ документами.

Что же касается части рѣшенія мирового судьи объ издержкахъ производства, то съѣздъ призналъ, что ответчикомъ для получения издержекъ производства не соблюдены условія, указанные въ 124 ст. уст. р. ж. д. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный жел. дорогоръ оспаривалъ искъ во всемъ его объемѣ, а признаніе его послѣдовало лишь въ судебномъ засѣданіи съѣзда 9 февраля. 124 статья уст. рос. ж. д., несомнѣнно, имѣетъ въ виду признаніе, сдѣланное своевременно, а не послѣ постановленія судебного рѣшенія.

По этимъ соображеніямъ мировой съѣздъ рѣшеніе мирового судьи утвердилъ.

Въ касс. жалобѣ повѣренный управленія жел.

дор. указалъ, что по смыслу 124 статьи устава, право на судебныя издержки предоставляется желѣзной дорогѣ, независимо отъ того, гдѣ дорожною-ответчицей будетъ сдѣлано призваніе иска въ первой или во второй инстанціи суда.

Касс. жалоба оставлена безъ послѣдствій.

Изъ иностранной юридической жизни.

Вокругъ вопроса о судѣ для малолѣтнихъ.

Характерный случай обычнаго опозданія законодательной инициативы. Жизнь уже выработала свои нормы. Судья привыкъ неуклонно исполнять ихъ. Компетентные круги проявляютъ заботу о дальнѣйшихъ гарантіяхъ. А законодательная машина, не поспѣвая за быстрымъ ходомъ событій, трудится надъ реформой, черезъ которую уже давно перешагнула практика.

Комиссія германскаго рейхстага, занятая разработкой вопроса объ особомъ судѣ для малолѣтнихъ, приняла статью, согласно которой недостижшій возраста уголовной зрѣлости обвиняемый, если у него нѣтъ защитника, долженъ быть ко времени открытія судебного слѣдствія снабженъ совѣтчикомъ и руководителемъ. Прекрасная мысль. Если юридическая помощь необходима каждому вообще подсудимому, то это, очевидно, прежде всего, относится къ малолѣтнему. Ибо онъ не только безсиленъ отстаивать свои правовые интересы, но и не всегда способенъ возстановить чисто фактическую сторону дѣла, такъ легко, по прошествіи извѣстнаго промежутка времени, поддающуюся искаженію. Если исходить изъ нынѣшняго закона, то, что и говорить, комиссія рейхстага дѣлаетъ не малый шагъ впередъ. И все-таки, иной судья, спеціализируясь по малолѣтнимъ, ознакомившись съ вмѣняемымъ ему въ обязанность порядкомъ, скажетъ: вотъ такъ новость. Ввели бы эту норму годика три-четыре тому назадъ, было бы дѣло. А сейчасъ я уже и собственными силами сдѣлалъ больше того, что вы надумали узаконить. Ваша помощь мнѣ здѣсь не нужна.

Дѣло въ томъ, что и независимо отъ какого-либо спеціального закона въ подавляющемъ большинствѣ судовъ для малолѣтнихъ установленъ порядокъ, согласно которому обвиняемый снабжается руководителемъ не только ко моменту открытія судебного слѣдствія, но и вслѣдъ за началомъ формальнаго производства по тому или иному проступку. И уже въ стадіи предварительнаго разслѣдованія судья становится извѣстнымъ условія жизни малолѣтняго, его наклонности, среда въ которой онъ выросъ, обстоятельства вліявшія на его развитіе. Приступая къ непосредственному разбору дѣла, судья вполне уже ориентированъ насчетъ всего, что можетъ такъ или иначе малолѣтняго характеризовать.

Отъ собранныхъ предварительно данныхъ зависить большей частью и рѣшеніе самого вопроса о вмѣняемости подростка, созвѣстныхъ отношеній его къ учивенному проступку. И прокуратура немедленно приостанавливаетъ производство, если, согласно добытымъ свидѣніямъ, допрашивающій судья заключаетъ, что малолѣтній не подлежитъ отвѣтственности или не можетъ быть подвергнутъ уголовной карѣ. Новая норма только, такимъ образомъ, ухудшаетъ положеніе малолѣтняго, которому укоренившейся на практикѣ порядокъ предоставляетъ цѣлый рядъ очень широкихъ гарантій. Въ нихъ нѣтъ, правда, сейчасъ обязательнаго элемента. И этимъ объясняются наблюдаемая въ отдѣльныхъ судебныхъ округахъ существенныя различія. Но правосознаніе неизмѣнно въ этой области идетъ впередъ. Требовательность прогрессивно возрастаетъ. И предоставленная сама себѣ практика достигла бы

значительно большего, чѣмъ, останавливающаяся на полъ-пути, законодательная норма.

Въ комисіи господствуетъ вообще чрезвычайно сдержанное отношеніе къ предлагаемымъ, а отчасти уже и реализованнымъ судебными дѣятелями новшествами. Центральныи органъ берлинскаго попечительства о малолѣтнихъ представилъ обстоятельный матеріалъ по вопросу о необходимости привлеченія къ предварительному производству врачей-экспертовъ, въ дѣлахъ необходимой ориентировки судей и прокуратуры относительно особенностей психо-физической организаціи малолѣтняго правонарушителя. Специалисты-практики съ одной стороны и ученые общества съ другой горячо приветствовали эту инициативу, ожидая отъ нея не только непосредственныхъ практическихъ результатовъ, но и плодотворныхъ указаній на движущіе факторы преступности. Именно въ такомъ порядкѣ и могла бы создаваться та клиника, о которой мечтаютъ итальянскіе криминалисты-антропологи. Здоровая основа, облачаемыхъ ими въ нѣсколько парадоксальную форму домогательства ярче всего обнаруживается въ томъ, фактѣ, что въ иномъ порядкѣ пришли къ тому-же самому требованію воспитанники на принципахъ классической школы судебные дѣятели. Практика жизни сломала доктринальныя препятствія, во власти которыхъ все еще, повидимому, находится комиссія рейхстага. Только этимъ и объясняется ея отрицательное отношеніе къ изложенному требованію.

Судья для малолѣтнихъ Зауерманъ, одинъ изъ пионеровъ этого, идущаго впередъ гигантскими шагами дѣла, старался всегда привлекать къ сѣдственной процедурѣ врачей и, уже опираясь на собственный опытъ, горячо отстаиваетъ соответствующій порядковъ. Исслѣдованіе психо-физической индивидуальности малолѣтняго обвиняемаго можетъ сыграть опредѣляющую роль въ рѣшеніи вопроса объ его вмѣняемости, способности отдавать себѣ отчетъ въ своихъ поступкахъ, сознавать ихъ уголовную природу. Совершенно игнорируемые профанами дефекты организма, особенно всякія ненормальности въ области носа и горла, оказываютъ, какъ это теперь прочно установлено, весьма немаловажное влияние на духовное развитіе ребенка. Есть признаки, по которымъ врачъ, при первомъ же осмотрѣ, можетъ заключить объ умственной и прежде всего моральной отсталости подростка. Не говоря уже о явно выраженной психопатической конституціи или опредѣленныхъ элементахъ дегенерации но и такія явленія, какъ начинающаяся половая зрѣлость и порождаемый ею въ психикѣ переломъ, относятся всецѣло къ сферѣ компетенціи врача, давая ему матеріалъ для сужденія о вмѣняемости малолѣтняго.

Но все эти данныя нужны судьямъ уже въ стадіи предварительнаго производства, когда изслѣдуются обстоятельства жизни обвиняемаго, причины, толкнувшія его на преступленіе. При содѣйствіи врача только и можетъ здѣсь быть заблаговременно принято рациональное рѣшеніе: приостановить сѣдствие, передать малолѣтняго на руки воспитательнымъ учрежденіямъ или принять какія-либо другія мѣры. Нѣкоторые судьи уже успѣли убѣдиться въ громадныхъ выгодахъ врачебной въ этомъ дѣлѣ помощи. Не въ смыслѣ лѣченія, конечно,—это уже вопросъ, лежащій внѣ сферы вѣдѣнія юриста,—а въ смыслѣ правильнаго и, главное, въ надлежащій моментъ поставленнаго диагноза. Только такимъ путемъ и можетъ быть реализована основная идея закона о строжайшей индивидуализаціи всѣхъ мѣръ обхожденія съ малолѣтними.

Специалисты еще не теряютъ, впрочемъ, надежды на то, что комиссія рейхстага не останется въ концѣ концовъ глухой къ голосу жизни и требованіямъ опыта. Проектъ центрального органа берлинскихъ попечительствъ слишкомъ сильно расходится съ установленными въковыи порядками. И отпоръ законодательной палаты представляется психологи-

чески вполне понятнымъ. Но домогательства, дѣлообразность и справедливость которыхъ уже доказана практикой, преодолеваютъ все подобныя препятствія. Разъ поставленное на рельсы, дѣло это доведено будетъ до желанной цѣли.

Кинематографическая цензура. I

Допустимо ли изображать въ кинематографѣхъ сцены, содержаніе которыхъ заключаетъ въ себѣ объективные признаки того или иного деликта: кражи, мошенничества, грабежа, убійства? Высшей вѣдѣиій административный судъ вынесъ на этихъ дняхъ рѣшеніе, обещающее положить въ указанной области начало новой практикѣ. До сихъ поръ почиталось чуть ли не безспорнымъ, что кинематографическая лента не должна воспроизводить запрещенныхъ подъ страхомъ уголовной кары поступковъ. И легко понять, какія курьезныя послѣдствія должны были повлечь за собою этотъ запретъ.

Случай, дошедшій нынѣ до высшей инстанціи, заключается въ слѣдующемъ... Въ дешевенькомъ кинематографѣ демонстрировалась картинка изъ жизни продушгагося плутишки-маляра. Деньги у него были на исходѣ. Да и, кромѣ того, беззаконіе маняло его уже, какъ таковое. И вотъ онъ рѣшилъ устроить себѣ безплатный кулежъ. Явился въ ресторанъ и заказалъ порцію мяса со всякими соблазнительными подробностями. А когда все эти „лакомства“ уже почти были съѣдены, онъ бросилъ въ одну изъ кастрюлекъ принесенную съ собою сардинку и отказался затѣмъ платить за блюдо, въ которомъ онъ „обнаружилъ столовъ вожделанный сюрпризъ“. Эта грубая, но въ сущности весьма безвредная шутка, навлекла на себя гнѣвъ берлинской цензуры. Какъ, развѣ это не прямой обманъ? И развѣ можно быть утѣреннымъ, что среди зрителей не найдется охотниковъ пойти по стопамъ этого любителя покутить на чужой счетъ. У самихъ бы изобрѣтательности не хватило. А тутъ, берп да копируй. Сардинка бы еще туда-сюда. Но, поощренные такимъ примѣромъ, люди начнутъ запасаться всякою гадостью и, примѣшивъ ее затѣмъ къ пищѣ, станутъ обирать рестораторовъ. Въ виду этого, на ленту былъ наложенъ арестъ всѣми полицейскими инстанціями, вплоть до самого оберъ-президента. Судъ не усмотрѣлъ, однако, поводовъ для подобной строгости и отмѣнилъ указанное постановленіе. И въ систему, согласно которой кинематографъ не долженъ вообще изображать назвуемыхъ поступковъ, пробита, такимъ образомъ, брешь.

Вопросъ обсуждается естественно скорѣй въ юристическихъ тонахъ. И газеты задаются вопросомъ, какъ выглядела бы сцена, если бы тотъ же самый запретительный принципъ усвоенъ былъ цензурой театральной. Пришлось бы отказаться отъ постановки величайшихъ произведеній мировой литературы. „Фаустъ“? Нѣтъ-съ, извините, поощреніе къ дѣтубійству! „Донъ-Карлосъ“? Что вы,—оскорбленіе величества! „Валентинъ“? Еще хуже,—призывъ къ мятежу! „Разбойники“? Ну, ужъ одно названіе чего стоитъ. О драмахъ Шекспира съ обычными тамъ массовыми убійствами уже и говорить не стоитъ.

Къ кинематографу нельзя, разумѣется, подходить съ художественными критеріями. Главнымъ образомъ, въ виду присущаго ему тяготѣнія къ вульгарному. Легко удовлетворимая страсть къ сенсаціи угрожаетъ здѣсь на самомъ дѣлѣ превратить изображение въ своего рода восхваленіе. Темные питстники могутъ, при такихъ условіяхъ, найти въ этомъ зрѣлищѣ весьма благоприятную для своего развитія пищу. Необходимость тщательнаго надзора за содержаніемъ кинематографической ленты всѣми, поэтому, признается. Вѣда только въ томъ, что чувствъ мѣры совсѣмъ не присуще полицейской цензурѣ. Вотъ почему она такъ охотно и цѣляется за

чисто внѣшніе критеріи. Не должны быть изображаемы запрещенные под страхомъ уголовной кары поступки! Въ качествѣ общей директивы это весьма пригодный регуляторъ. Но отланный въ грубыя руки онъ приводитъ къ совершенно неожиданнымъ, большей частью весьма курьезнымъ, а иногда и прямо вреднымъ послѣдствіямъ.

Полицейскому цензору демонстрируется предположенная новая лента. Сюжетъ весьма сентиментальный. Покинутую родителями дѣвочку-бродягу подбираютъ добрые люди. Она больна. За ней ухаживаютъ. Ставятъ ее на ноги. Пробывъ цѣлѣе время у своихъ благодѣтелей, она уходитъ затѣмъ искать себѣ какой-нибудь работы. Но передъ тѣмъ, какъ покинуть гостепріимный домъ, дѣвочка отправляется въ садъ и срываетъ себѣ на память цвѣтокъ. Увы, она это дѣлаетъ безъ разрѣшенія хозяевъ. И въ глазахъ полицейской цензуры трогательный поступокъ тотчасъ же превращается въ озорство. На денгу, какъ воспроизводящую составъ такъ называемой „полевой кражи“, былъ наложенъ арестъ.

Другой случай! Молодой врачъ флиртуетъ со своей пациенткой. Во время разговора послѣдняя роняетъ на полъ цѣлочный брелочекъ. Врачъ подымаетъ его и даетъ своей дамѣ понять, что онъ постоянно будетъ носить эту вещь у сердца. Пациентка не говоритъ ни да, ни нѣтъ, но не протестуетъ въ то же время противъ того, что врачъ прячетъ брелокъ въ свой боковой карманъ. Иначе смотритъ на это дѣло полицейская цензура. Она квалифицируетъ изображенную сцену какъ присвоеніе найденнаго и воспрещаетъ демонстрацію этого противозаконнаго поступка.

Затѣвать драку, особенно на улицахъ, не рекомендуется. Не дозволено, конечно, ея воспроизводить ее и въ кинематографѣ. Боксъ, напротивъ, — спортъ, полезное дѣло. Изображеніе его, поэтому, препятствій не встрѣчаетъ.

Противъ шутокъ цензура вообще ничего не имѣетъ. Но и шутка не должна выходить изъ рамокъ благопристойности, а, главное, не должна заключать въ себѣ посягательства на огражденную закономъ уголовнымъ норму. Демонстрація сцены, гдѣ кто-либо при помощи фальшивой телеграммы, приглашается въ день 1-го апрѣля на свиданіе, недопустима, такимъ образомъ, какъ заключающая въ себѣ объективный составъ подлога документовъ...

Д-ръ Альфредъ-Шгелльцверъ, коллекционирующій въ „Verl. Trg“ эти курьезы, рассказываетъ, что цѣль ихъ можно было бы продлить до безконечности. Иной разъ цензура идетъ на компромиссъ и дѣлаетъ уступку. Но критеріи, которыми она при этомъ руководится, въ свою очередь исполнены наивнѣйшаго формализма. Если уже и дозволено изображать запрещенный под страхомъ уголовной кары поступокъ, то не надо все же показывать публикѣ, какъ онъ технически приводится въ исполненіе. Изъ ленты вырѣзывается, поэтому, вся соответствующая часть. И недостающее зрителю приходится дополнять воображеніемъ. Въ такомъ видѣ дѣло представляется цензурѣ менѣе опаснымъ. Нужно ли говорить, однако, что такой приемъ способенъ только дать бурно настроенной фантазіи обильнѣйшую пищу? Но въ лучшемъ случаѣ онъ просто дѣлаетъ изображаемое происшествіе совершенно непонятнымъ.

Преступница, повидимому дама полусвѣта, задалась дѣлко похитить у богатаго коллекционера его лучшія картины. Изображена женщина въ претендующемъ на роскошь туалетѣ и староватый господинъ, не безъ нѣкоторой предпримчивости на свою поспѣтительницу поглядывающій. Комната уставлена прекрасными вещами. На стѣнахъ повсюду картины. Что происходитъ между коллекционеромъ и его гостьей невѣстно. Публика видитъ только, что картины внезапно исчезли со стѣнъ, — при по-

мощи какого волшебства, это тайна, легкомысленный же старецъ безъ чувствъ лежитъ на полу, а рядомъ съ нимъ валяется дымящаяся сигара, которой тоже передъ тѣмъ никто не видѣлъ. Соблазна тельница, оказывается, оглушила его опіумомъ.

Еще болѣе курьезенъ второй случай. Изображенъ въ своемъ загородномъ домѣ зажиточный фермеръ. Публикѣ показывается весь его достатокъ. Вы чувствуете, что это человекъ со средствами. Беззаботно гуляетъ онъ по своимъ владѣніямъ, какъ вдругъ происходитъ нѣчто совершенно непостижимое: предъ зрителемъ вырастаетъ желѣзнодорожный путь, на рельсахъ связанный по рукамъ и ногамъ фермеръ, и навстрѣчу неподвижному тѣлу его на всѣхъ парахъ мчатся поезда. Разгадавъ заключеніе въ томъ, что на фермера напали разбойники, которые увели его съ собой и доволочивъ до рельсовъ, связали несчастнаго и, бросили его здѣсь, рассчитывая замести такимъ способомъ слѣды преступления. Чудо спасло фермера отъ неминуемой, казалось бы, гибели. Но какъ онъ попалъ въ свое бѣдственное положеніе, объ этомъ публика знать не должна, хотя здѣсь уже, очевидно, совсемъ нечего было опасаться подражателей.

Борьба съ кинкертоновщиной въ кинематографѣхъ ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть проведена средствами полицейской цензуры. Это общекультурная задача. Полезное и вредное не поддается здѣсь какой-либо апріорной характеристикѣ при помощи извѣстныхъ внѣшнихъ признаковъ. И прежде всего въ этомъ случаѣ необходима осмысленная индивидуализація. Кинематографъ проникаетъ сейчасъ и въ самые глухіе уголки. Но допустимое въ деревнѣ, наприм., можетъ оказаться весьма опаснымъ въ городѣ, и наоборотъ. Это, разумѣется, одинъ изъ наиболѣе простыхъ критеріевъ. И онъ указываетъ все же путь будущаго развитія. Уже и сейчасъ нѣкоторыя фабрики, представляя въ цензуру изготовленные ленты, указываютъ въ какихъ кинематографѣхъ послѣднія будутъ демонстрироваться. Извѣстнаго рода гарантіей является высокая входная плата, недоступная тѣмъ кругамъ, для которыхъ то или иное зрѣлище можетъ дѣйствительно оказаться соблазнительнымъ. Особые правила должны быть установлены для дѣтскихъ кинематографовъ. Словомъ, подѣ одну мѣрку здѣсь всего не подгонимъ.

ХРОНИКА.

Министръ юстиціи предложилъ правительствующему сенату для опубликованія, вмѣстѣ съ русскимъ переводомъ, текстъ удостоившейся 30-го апрѣля 1913 года Высочайшей ратификаціи конвенціи для защиты литературныхъ и художественныхъ произведеній, заключенной между Россіей и Германіей.

На основаніи ст. 20 конвенціи, она вступитъ въ силу 1 августа 1913 года.

Думская подкомиссія приступила къ обсужденію законопроекта объ исключительномъ положеніи. Въ засѣданіи присутствовали вице-директоръ департамента полиціи Кафафовъ и представитель военно-суднаго управленія. Г. Кафафовъ предложилъ подкомиссіи при выработкѣ законопроекта держать основныя положенія законопроекта правительственнаго, устанавливающаго единый типъ исключительныхъ положеній. Во время преній по

этому вопросу деп. Басаконъ иронически замѣтилъ, что такъ какъ въ странѣ наступило спокойствіе и исчезли условія, вызывающія примѣненіе исключительныхъ положеній, то, повиданому, вѣдомство постепенно идетъ на ограниченіе района дѣйствій исключительныхъ положеній, и не этимъ ли вызвано предложеніе правительства выработать одинъ типъ этого положенія. На этотъ вопросъ не послѣдовало со стороны представителя вѣдомства никакого отвѣта. Подкомиссія, послѣ обмѣна мнѣніями, пришла къ заключенію о необходимости установленія военного положенія, введеніе котораго было бы строго ограничено опредѣленными условіями, и особаго исключительнаго положенія. Вар. Мейендорфу поручено въ этомъ смыслѣ выработать законопроектъ, который и будетъ положенъ въ основу дальнѣйшаго обсужденія. Кн. Геловани между прочимъ былъ возбужденъ вопросомъ о томъ, что въ объяснительной запискѣ къ законопроекту указывается, что исключительное положеніе можетъ быть введено во время волненій, когда возникнутъ опасенія, что можетъ быть нарушенъ порядокъ. Кн. Геловани указалъ, что при такихъ условіяхъ всегда возможны злоупотребленія, и при новомъ законѣ повторится то же, что существуетъ и теперь—исключительныя положенія станутъ постояннымъ явленіемъ въ русской жизни. На это представитель департамента полиціи заявилъ, что въ ближайшемъ будущемъ въ гос. думу будетъ внесенъ законопроектъ о реформѣ полиціи, и такимъ образомъ исключительныя положенія будутъ осуществляться реформированной полиціей.

Министерство юстиціи до начала лѣтнихъ каникулъ вноситъ въ государственную думу законопроектъ о расширеніи штатовъ общихъ судебныхъ установленій. Предполагается учредить свыше 400 новыхъ должностей въ разныхъ окружныхъ судахъ.

Въ синодѣ на-дняхъ было рассмотрѣно любопытное и имѣющее принципиальное значеніе дѣло.

Представился слѣдующій вопросъ: могутъ ли считаться дѣйствительными таинства причащеніе, бракъ и другія, совершенныя священникомъ, который былъ церковнымъ судомъ лишенъ священническаго сана и по ошибкѣ вновь былъ назначенъ священникомъ и отправлялъ церковное богослуженіе?

Дѣло это возникло по слѣдующему поводу.

Священникъ Романовскій въ 1909 г. былъ лишенъ сана и въ теченіе двухъ лѣтъ находился безъ мѣста, а въ 1911 году, по возвращеніи покойнаго митрополита Антонія съ Кавказа, онъ, назвавшись заштатнымъ священникомъ, подалъ ему прошеніе и былъ назначенъ въ одинъ изъ приходоу петербургской епархіи. Совершенно случайно въ петербургской консисторіи стало извѣстно, что о. Романовскій былъ лишенъ сана по суду, и консисторія устранила его отъ исполненія обязанностей.

Синодъ вторично лишилъ его сана и, кромѣ того, занялся вопросомъ, насколько дѣйствительны совершенныя однажды уже лишеннымъ сана священникомъ требы и таинства.

Мнѣнія раздѣлились. Часть находила, что на этомъ священникѣ не пребывала благодать, а потому и таинства не имѣли уже дѣйствительной силы. Другая часть доказывала, что благодать священства, какъ и всякое таинство, вѣчна и дѣйствительна даже послѣ снятія сана.

Въ концѣ-концовъ вопросъ такъ и остался нерѣшеннымъ.

Министръ финансовъ вошелъ въ 1-й департаментъ сената съ просьбой разъяснить возбужденный московскимъ губернаторомъ вопросъ: «подлежатъ ли освобожденію отъ государственнаго поземельнаго налога старообрядческіе храмы и дома старообрядческихъ священнослужителей, и отъ государственнаго квартирнаго налога—духовныя лица старообрядческаго исповѣданія».

Оберъ прокуроръ синода разъяснилъ по этому поводу Высочайше указы 17 апрѣля 1905 г. и 17 октября 1906 г.—объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости—слѣдующимъ образомъ: статьи закона, говорящія о податныхъ льготахъ для духовныхъ лицъ и учреждений, не могутъ быть распространены на старообрядцевъ, и предоставленіе имъ означенныхъ преимуществъ могло бы послѣдовать не иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ.

Къ этому разъясненію присоединились министръ финансовъ и министръ внутр. дѣлъ. В. Н. Коковцовъ высказываетъ надежду, что и 1-й деп. сената, которому предстоитъ высказаться по этому вопросу въ ближайшемъ засѣданіи, также согласится съ ними.

Настоятель московской общины старообрядцевъ Феофанъ Румянцевъ, по инициативѣ котораго было поднятъ этотъ вопросъ, находить постановленіе министровъ неправильнымъ, такъ какъ статья 747-я устава о прямыхъ налогахъ, устанавливая изъятія для духовенства всѣхъ признанныхъ въ Россіи христіанскихъ исповѣданій отъ платежей квартирнаго налога, исходитъ изъ общаго принципа отношенія государства къ духовному званію вообще, который и проводится послѣдовательно въ сводѣ законовъ, освобождая христіанское духовенство отъ многихъ сборовъ и повинностей.

Въ засѣданіи комиссіи о врачебно-санитарномъ законодательствѣ 22-го мая, подъ предсѣдательствомъ профессора Г. Е. Рейна, былъ рассмотрѣнъ и принятъ съ незначительными измѣненіями проектъ главнаго управленія государственнаго здравоохраненія.

Въ подкомиссіи, подъ предсѣдательствомъ профессора Незнамова, продолжалось разсмотрѣніе проекта о профессиональной дѣятельности врачей. Разматривалась глава 4-я—о производствѣ хирургическихъ операцій и примѣненіи общаго наркоза, при чемъ постановлено, что на производство всякихъ операцій врачъ долженъ имѣть согласіе самого больного, а въ случаѣ его несовершеннолѣтія—ближайшихъ его родственниковъ или опекуновъ. Если же больной находится въ безсознательномъ состояніи, врачъ имѣетъ право оперировать и безъ согласія родствен-

никовъ, а также въ случаяхъ, если таковыхъ на лицо не имѣется.

Далѣе, предоставляется врачу производить операціи безъ совѣтовъ и присутствія другихъ врачей, если время и обстоятельства не допускаютъ промедленія.

Гипнозъ и другіе виды психотераціи могутъ быть примѣняемы врачами только съ согласія больного или опекающихъ его лицъ.

Плата за врачебный трудъ въ частной практикѣ устанавливается по взаимному соглашенію между врачомъ и пациентомъ. Въ спорныхъ случаяхъ вопросъ этотъ разрѣшается совѣтами врачей, а до ихъ учрежденія—судомъ.

Горячія пренія возникли при обсужденіи вопроса объ учрежденіи совѣта врачей, по примѣру имѣющихся уже совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ. Согласно проекту, предполагалось, что совѣты врачей вѣдаютъ все вопросы, касающіеся врачебной дѣятельности, охраненія интересовъ врачей, взаимопомощи, достоинства и чести врачебнаго сословія. Члены губернскихъ областныхъ совѣтовъ врачей избираются всеми врачами, практикующими въ данной губерніи и области. Совѣтъ врачей избирается на 3 года, и въ немъ должно быть не менѣе 5-ти и не болѣе 15-ти членовъ.

Совѣтамъ врачей предоставляется возбуждать всякаго рода ходатайства по вопросамъ ихъ компетенціи въ государственныхъ учрежденіяхъ и давать свои заключенія по запросамъ этихъ учреждений. Для объединенія дѣятельности совѣтовъ врачей и для рѣшенія вопросовъ, касающихся всего врачебнаго сословія, учреждаются періодическіе съѣзды уполномоченныхъ отъ мѣстныхъ совѣтовъ. Все врачи, какъ состоящіе на государственной службѣ, такъ и вольнопрактикующіе, подчиняются исходящимъ отъ совѣтовъ требованіямъ и постановленіямъ.

Губернаторы: курскій г. Муратовъ и минскій г. Гирезъ протестовали противъ учрежденія совѣтовъ, не видя въ нихъ надобности, такъ какъ врачи могутъ создать организацию, основавъ общество по закону 4-го марта. Предоставленіе, по ихъ мнѣнію, такой широкой компетенціи врачамъ, какая предполагается проектомъ, можетъ оказаться чрезвычайно вреднымъ съ государственной точки зрѣнія.

Съ особенно горячей защитой необходимости учрежденія совѣта врачей выступили петербургскій столичный врачебный инспекторъ г. Сулима, главный врачебный инспекторъ г. Малиповскій, юриконсультъ министерства внутреннихъ дѣлъ г. Плющевскій-Плющичъ и профессоръ Рейль.

Они указывали, что примѣръ существующихъ совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ ясно указываетъ, какую большую пользу приносятъ ихъ дѣятельность. Хотя во врачебной практикѣ и гораздо меньше поводовъ для различныхъ проступковъ врачей, тѣмъ не менѣе, бывають случаи, когда принятіе мѣръ корпоративнаго воздѣйствія необходимо; такое же воздѣйствіе имѣть часто гораздо большее значеніе и производитъ гораздо болѣе серьезное впечатлѣніе, чѣмъ наказаніе государственной властью.

Принципіально подкомиссія признала необходимымъ

учрежденіе совѣтовъ врачей, предложивъ, при участіи юридической подкомиссіи, болѣе подробно разработать рамки ихъ дѣятельности и вопросы, которые подлежатъ ихъ обсужденію.

27 мая состоялось заключительное засѣданіе сессіи междувѣдомственнаго совѣщанія по пересмотру врачебнаго законодательства. Въ послѣднемъ засѣданіи были рассмотрѣны проекты карательныхъ постановленій за нарушеніе законовъ о предупрежденіи и пресѣченіи заразныхъ болѣзней. Въ уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, рѣшено внести слѣдующія измѣненія. За несоблюденіе законныхъ предписаній о мѣрахъ охраненія народнаго здравія отъ заразныхъ болѣзней виновные подвергаются аресту не свыше 3 мѣс. или денежному штрафу, а за умышленное совершеніе такого проступка въ мѣстности, объявленной неблагополучной, въ лѣчебной, на ярмаркѣ и вообще въ мѣстѣ скопленія людей — къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 7 дней до 3-хъ мѣсяцевъ. При повторности проступка наказаніе соотвѣтственно увеличивается. Далѣе устанавливаются наказанія за несвоевременное донесеніе о случаѣ заболѣванія или смерти—арестъ до 3-хъ мѣсяцевъ или штрафъ до 300 р. Затѣмъ вводятся совершенно новыя кары для должностныхъ лицъ и врачей. Лица, состоящіа на городской или общественной службѣ, на которыхъ возложено принятіе мѣръ противъ заразныхъ болѣзней, за неисполненіе таковыхъ своихъ обязанностей подвергаются заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 2 до 4 мѣсяцевъ; врачи, состоящіе на государственной или общественной службѣ—отъ 4 до 8 мѣсяцевъ. Для вольнопрактикующихъ врачей въ такихъ случаяхъ устанавливается заключеніе въ тюрьмѣ отъ 2-хъ недѣль до 4 мѣсяцевъ. Кромѣ того, вводится новая статья, которая гласитъ: если чины мѣстной полиціи, получивъ извѣстіе о появленіи заразнаго заболѣванія, не донесутъ о томъ немедленно начальству, то они подвергаются аресту на время отъ 3 недѣль до 3-хъ мѣсяцевъ.

Затѣмъ совѣщаніе рассмотрѣло проектъ положенія объ окружныхъ врачебно-санитарныхъ управленіяхъ. Рѣшено вмѣсто 11 округовъ, какъ то предполагалось по проекту подкомиссіи, учредить 13 округовъ, раздѣливъ саратовскій на два (саратовскій и качанскій) и кievскій на два—кievскій и виленскій. Распредѣленіе губерній по округамъ рѣшено провести въ порядкѣ управленія, а не законодательномъ. На окружныхъ начальниковъ врачебно-санитарныхъ управленій возлагается высшій контроль за исполненіемъ въ округѣ законовъ и правилъ по врачебно-санитарной части и назначеніе медицинскаго и фармацевтическаго персонала до VII класса включительно.

24 мая обвинительной камерой кievской судебной палаты разсматривался обвинительный актъ по дѣлу Вейлиса. Актъ утвержденъ. Засѣданіе палаты происходило подъ предѣлательствомъ предѣлателя департамента палаты Каменцова. Докладывалъ Рыжовъ. Заключеніе давали исполняющій обязанности про-

курора палаты Тизенгаузенъ и товарищъ прокурора Пашенко-Развадовскій. Новый обвинительный актъ вполне тождественъ съ первоначальнымъ. Только въ заключительной части указывается, что Бейлисъ обвиняется въ убійствѣ по соглашенію съ другими лицами, пока не обнаруженными. Въ передачѣ описанія убійства говорится о ритуальномъ характерѣ убійства, но въ резолютивной части обвинительнаго акта указаніе на ритуальное обійство отсутствуетъ.

Предсѣдательствующимъ Каменцовымъ и докладчикомъ Рыжовымъ были поданы особыя мнѣнія по вопросу объ утвержденіи акта. Оба они доказывали отсутствіе даже кривенныхъ уликъ для привлеченія Бейлиса и предлагали немедленно его освободить. Остальные члены суда, участвовавшіе въ засѣданіи обвинительной камеры, указывали на то, что теперь, молъ, неудобно прекратить дѣло, такъ какъ безосновательно томили Бейлиса два года въ тюрьмѣ. Сейчас выходъ только одинъ: пусть присяжные засѣдатели оправдаютъ его, если онъ невиновенъ.

Главное тюремное управленіе составило отчетъ о своей дѣятельности за 1911 г. При обзорѣ состава тюремнаго населенія—говорится въ отчетѣ—прежде всего останавливается на себѣ вниманіе численность въ нашихъ мѣстахъ заключенія долгосрочныхъ арестантовъ—ссылно-каторжныхъ или приговоренныхъ къ каторгѣ, а также присужденныхъ къ отдачѣ въ исправительно-арестантскія отдѣленія или къ исправительному дому на срокъ свыше одного года. Этотъ элементъ тюремнаго вѣдомства сталъ возрастать съ 1906 г. и въ отчетномъ году составляетъ уже болѣе $\frac{1}{3}$ всего состава заключенныхъ, тогда какъ въ 1906 г. онъ достигъ едва $\frac{1}{6}$ и даже—въ 1907 г.—едва $\frac{1}{5}$.

Абсолютная цифра арестантовъ каторжнаго разряда въ отчетномъ году достигла (среднее ежедневное число)—29.424 человекъ, въ томъ числѣ 28.102 мужчинъ и 1.322 женщинъ, а абсолютная цифра присужденныхъ къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на срокъ свыше одного года—30.963 человекъ. Явленіе это происходитъ, по словамъ отчета, вслѣдствіе общаго увеличенія преступности въ нашемъ отечествѣ съ 1906 г., въ зависимости отъ событий того времени. Съ другой стороны, тѣ печальныя явленія, которыя замѣчаются въ послѣднее время въ нашей, какъ городской, такъ и деревенской, жизни, въ видѣ такъ называемаго хулиганства, останавливая на себѣ всеобщее вниманіе и пугая призракомъ разрушенія въ народныхъ массахъ религіозныхъ и нравственныхъ устоевъ, безъ сомнѣнія,—говоритъ отчетъ,—также вліяютъ на все продолжающееся увеличеніе преступности.

Тюремное вѣдомство полагаетъ, что въ ближайшее время численность каторжныхъ будетъ постепенно уменьшаться, пока не дойдетъ до своей постоянной нормы, которая до 1905 г. составляла около 12 тыс. человекъ, а при настоящихъ условіяхъ должна опредѣляться приблизительно въ 26 тыс. человекъ. Численность же арестантовъ, отбывающихъ наказаніе въ исправительномъ отдѣленіи, будетъ, наоборотъ, проявлять тенденцію къ увеличенію.

Что же касается до другихъ категорій заключенныхъ, то въ ихъ составѣ за послѣдніе годы не замѣчается значительныхъ колебаній. Констатируется, однако, постепенное уменьшеніе численности заключенныхъ арестантовъ, отбывающихъ наказаніе тюремнымъ заключеніемъ. Начавшее-было понижаться, количество подслѣдственныхъ арестантовъ стало проявлять тенденцію къ повышенію и въ 1911 г. составило уже 57.902 (болѣе, чѣмъ въ предыдущемъ году на 2,207).

Общая численность тюремнаго населенія въ отчетномъ году опредѣлилась въ 175.228 чел., въ томъ числѣ: подсудныхъ и подслѣдственныхъ 57.902, присужденныхъ къ заключенію въ тюрьмѣ—39.627, присужденныхъ къ отдачѣ въ исправительно-арестантскія отдѣленія—34.713, присужденныхъ къ ссылкѣ въ каторжныя работы—29.424 и остальныхъ категорій, а также членовъ семействъ пересыльныхъ арестантовъ и дѣтей арестантовъ—13.562.

Средняя численность арестантовъ въ нашихъ мѣстахъ заключенія въ отчетномъ году составляла—11.405 чел., или 6,5% общей численности тюремнаго населенія.

Въ Липовецкѣ, на тюремной усадьбѣ повѣшены арестанты Мойсечукъ, Иваненко и Левицкій, приговоренные къ казни за участіе въ тюремномъ бунтѣ.

Въ Варшавѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Дзминьковскимъ.

Магистерскій диспутъ.

12 с. м. состоялась въ Москвѣ публичная защита магистерской диссертации приватъ-доцентомъ В. О. Тотоміанцомъ, представившимъ на судъ факультета и публики 3-е изданіе своей „Теоріи, исторіи и практики потребительской кооперации“. Въ своемъ вступительномъ словѣ диссертантъ указалъ, что если его тема сама по себѣ и не нова, то лишь въ послѣднее время практика кооперации дала необходимый минимумъ матеріала, позволяющій сдѣлать нѣкоторые теоретическіе выводы о природѣ и будущемъ кооперации. Онъ, диссертантъ, посвятилъ свой трудъ потребительской кооперации, превзошедшей своими успѣхами всѣ другіе виды кооперации, вслѣдствіе взятой, и ставшей довольно крупнымъ явленіемъ экономической жизни Запада. Такъ, въ Англійскій 1/4 всего населенія охвачено двумя союзами (англійскимъ и шотландскимъ) потребительскихъ коопераций, дѣлающими колоссальныя годовыя обороты. Могучій толчекъ такому росту потребительской кооперации дало въ 1844 году формулированіе такъ называемыхъ „роудэльскаяхъ принциповъ“: политической нейтральности кооперативовъ, пропорціональнаго распределенія прибылей между закупщиками, продажи за наличныя и воспитанія членовъ кооперации (къ этимъ принципамъ шотландскій союзъ присоединилъ позже существенный принципъ „коопартнершина“). И въ Россіи съ 1907 года стали очень быстро распространяться потребительскія общества, и въ настоящее время ихъ уже около 7000 съ миллиономъ членовъ. Къ сожалѣнію, у насъ въ этомъ дѣлѣ наблюдается много дефектовъ; нарушаются

принципы продажи за наличный и дисциплинирование членов кооперации и т. д. Переходя к существу своей диссертации, В. О. Тотоміанць развилъ слѣдующія положенія („тезисы“).

1) „Главнѣйшая изъ формъ кооперации—потребительныя общества представляютъ изъ себя новое экономическое явленіе, какъ результатъ пробужденія интересовъ потребителей, которые, образуя всеобъемлющую экономическую категорію, только недавно начали сознавать мощь своей потребительской, или покупательной силы“.

2) „Попытка созданія теоріи потребительской кооперации еще не закончена, но уже привели, на основаніи практики потребительскихъ обществъ, къ тому, что, во-первыхъ, содержаніе многочисленныхъ торговыхъ посредниковъ между производствомъ и потребленіемъ разорительно и не нужно для общества, во-вторыхъ, возможно объединить всѣхъ потребителей безъ различія классовъ и убѣждений и, въ третьихъ, потребительныя общества являются въ высшей степени мирнымъ способомъ для приближенія рѣшенія социальнаго вопроса“.

3) „Теоретики кооперации установили, кромѣ того, что она значительно отличается отъ социализма, ибо не стремится разрѣшить индивидуальной собственности, отказывается проводить свои планы путемъ принужденія или насилія и строитъ свою тактику не на классовой борьбѣ, а на стремленіи создать сотрудничество классовъ и социальный миръ. Такимъ образомъ, основной кооперации является идея солидарности“.

4) „Главнѣйшей изъ практическихъ мѣръ для приведенія этой солидарности въ экономическую жизнь являются потребительныя общества въ связи кооперативомъ, т. е. участіемъ служащихъ въ прибыляхъ, убыткахъ, веденіи и во владѣніи предпріятіями, а также лиги покупателей. Но, называя эти экономическія мѣры главнѣйшими, не слѣдуетъ исключать другихъ видовъ кооперации и т. д.“

5) „Кооперация есть ассоціація, уничтожающая прибыль. Кооперативное снабженіе продуктами не является продажей покупателямъ, а передачей ихъ тѣмъ, кто своимъ вступленіемъ въ потребительское общество какъ бы впередъ заказалъ эти продукты. Учредить потребительное общество значитъ придать систематическую и постоянную форму совместному приобрѣтенію товаровъ, какое издавна практикуется нѣкоторыми семьями.“

Поэтомъ термины „продавецъ“, „покупатель“, „прибыль“ и „дивидендъ“ не вполне подходятъ къ потребительнымъ обществамъ и ихъ отчасти замѣняютъ другими, какъ то: „распределеніе по закупкамъ“, „сбереженіе“ и т. д.“

6) „Господствующимъ типомъ потребительныхъ обществъ является рочдальскій, лучше всѣхъ другихъ типовъ привлекающій средства и людей разныхъ положеній, такъ что въ Швейцаріи и въ Великобританіи потребительныя общества объединили почти все городское населеніе безъ различія классовъ. Видоизмѣненными рочдальскаго типа являются гентскій, базельскій, датскій, гамбургскій и вѣнскій, причѣмъ существенно отклоняется отъ рочдальскаго типа только одинъ гентскій или бельгійскій типъ, но его поправки къ рочдальскому типу вредны для кооперации, ибо вовлекаютъ ее въ политическую и классовую борьбу. Вниманію широкихъ массъ, послѣ рочдальскаго типа, можно рекомендовать только датскій типъ потребительныхъ обществъ, приравняющій ихъ дѣятельность къ сельскимъ условіямъ и подходящій къ странамъ съ преобладающимъ земледѣльческимъ населеніемъ“.

7) „Лиги покупателей представляютъ изъ себя яркій образчикъ пробужденія, такъ сказать, совѣсти потребителей, притомъ сначала среди женщинъ высшихъ классовъ. Въ то время, какъ потребительныя общества организуютъ преимущественно покупательную силу массъ, лиги покупателей пробужда-

ютъ въ своихъ членахъ чувство отвѣтственности при закупкахъ и создаютъ моральное вліяніе“.

8) „Р. Оуэнъ и рочдальскіе пионеры стояли за политической и классовой нейтральность кооперации. Современные вожаки кооперативнаго движенія и ученые стоятъ, за малымъ исключеніемъ, на той же точкѣ зрѣнія. Не только теорія, но и практика, вытекающая изъ разнообразнаго состава членовъ, диктуетъ безпартийность потребительныхъ обществъ“.

9) „Развитіе потребительныхъ обществъ имѣетъ свои предѣлы и не можетъ само по себѣ не только рѣшить социальнаго вопроса, но даже остановить современное повышеніе цѣнъ. Для своего усиленія потребительныя общества должны объединиться съ сельскими кооперативами, а также обратить большее вниманіе на выработку этического мировоззрѣнія членовъ“.

10) „Ростъ организаціи покупателей подкрѣпляетъ ту крупную роль потребленія, которую подмѣтили еще экономисты классической школы. Въ связи съ этимъ нѣкоторые современные экономисты дѣлаютъ попытки пересмотра политической экономіи съ точки зрѣнія потребленія“.

Официальными оппонентами выступили профессоры Н. А. Каблуковъ и И. Х. Озеровъ, и неофициальными—гг. Наумовъ и Вѣльцовъ. Н. А. Каблуковъ началъ съ указанія, что громадное практическое значеніе затронутой диссертантомъ темы и его имя въ соотвѣтственной области заставляютъ обратить особенное вниманіе на недостатки диссертации. А такихъ недостатковъ—и крупныхъ—немало. Прежде всего бросается въ глаза слишкомъ довѣрчивое, некритическое отношеніе къ источникамъ свѣдѣній, а иногда и неточная передача этихъ источниковъ (напр., на стр. 34 сдѣлана невѣрная по существу ссылка на Штаудингера, а затѣмъ на стр. 339 изъ этой ссылки сдѣланъ ложный выводъ большой важности относительно вліянія кооперации въ сельско-хозяйственномъ быту). Поражаетъ и кажется страннымъ въ русскомъ трудѣ о кооперации то обстоятельство, что въ немъ удѣлено много вниманія старому теоретику Бушу, несмотря на то, что послѣдній не оставилъ за собой никакого научнаго слѣда, и совершенно ободненъ молчаніемъ рядъ такихъ важныхъ теоретиковъ кооперации—даже русскихъ,—какъ Кауфманъ, Николаевъ, Прокоповичъ, Туганъ-Барановскій и др. Затѣмъ передавалъ чужія теоріи, диссертантъ не пытается даже установить связь между ними, ничѣмъ не обосновываетъ своего согласія съ ними и въ сущности не даетъ никакой теоріи кооперации. Очень неравномерно и фактическое освѣщеніе кооперации въ разныхъ странахъ (такъ въ главѣ о Финляндіи слишкомъ мало матерьяла дано относительно русской кооперации). Нѣтъ въ диссертации ясности точки зрѣнія, послѣдовательности и единства въ вопросѣ объ условіяхъ развитія кооперации у насъ, въ Россіи: въ однихъ мѣстахъ говорится, что особо благоприятными условіями развитія кооперации являются индустриализація страны и ростъ городовъ, въ другихъ—наоборотъ—выдвигается особая благоприятность условій сельскаго быта. Въ книгѣ нѣтъ даже попытки объяснить эти противорѣчія, и читателю не дается никакого ключа къ пониманію, почему въ однихъ случаяхъ въ кооперации преобладаютъ сельчане, а въ другихъ—горожане. Тѣ же противорѣчивость и неясность царятъ и въ теоретическихъ и практически столь важнымъ (особенно для Россіи!) вопросѣ о политической дѣятельности и нейтральности потребительской кооперации: опредѣленно говорится въ книгѣ о „безпартийности“, нейтральности кооперативовъ, но, съ другой стороны, не отрицается и возможность въ будущемъ самостоятельной социально-политической дѣятельности („партийности“) ихъ; и даже неоднократно указывается на соотвѣтственные

штрихи „воздѣйствія на законодательство“ и въ настоящей кооперативной практикѣ. Возражая на эти замѣчанія, В. Ф. Тотоміанецъ говоритъ, что радъ будетъ исправить свои указанія ему оппонентомъ удушенію въ слѣдующемъ изданіи книги, и привелъ слѣдующія соображенія въ свое оправданіе. Оан неравнѣрною освѣтилъ кооперацию въ разныхъ странахъ потому, что имѣлъ въ виду степень важности каждой страны въ кооперативномъ отношеніи, и что трудъ собранія всѣхъ матерьяловъ—не посиленъ для одного. Невозможно было дать окончательную теорію кооперации.—въ виду молодости проблемы, и пришлось ограничиться общими чертами—вирѣдь до большаго накопленія фактическаго матерьяла. Отсутствие ссылокъ на Николаева и Озерова объясняется тѣмъ, что они—не теоретики кооперации, а практики. Вопросъ объ условіяхъ развитія кооперации не теоретизированъ въ книгѣ—за незаконностью еще эксперимента, но въ общемъ можно утверждать, что всѣ условія благоприятствуютъ развитію кооперации. Что касается, наконецъ, вопроса о нейтральности кооперации, то ему, диссертанту, ясно, что принатіе опредѣленной политической программы расколо бы кооперативы, но что извѣстная социально-политическая программа (относительно налогового, таможеннаго и кооперативнаго законодательства) нужна и возможна безъ „партиности“. Но эти указанія не удовлетворили Н. А. Кабукова, и онъ поставилъ диссертанту на видъ, что значительная часть книги Николаева (не говоря уже объ остальныхъ обойденныхъ молчаніемъ русскихъ теоретикахъ кооперации) посвящена теоріи, а не практикѣ; что вопросъ не въ томъ, что всѣ условія благоприятны развитію кооперации, а въ томъ, какія когда благоприятствуютъ ему и когда препятствуютъ (не выяснивъ этого вопроса, диссертантъ не долженъ былъ дѣлать нѣкоторые свои выводы); и что „воздѣйствіе на законодательство“ не возможно безъ опредѣленныхъ соглашеній съ „партиями“, уничтожающихъ „нейтралитетъ“ кооперации, и притомъ не столько въ будущемъ, на высшихъ ступеняхъ развитія кооперации, сколько именно въ настоящемъ, на первыхъ ступеняхъ этого развитія. Переходя отъ недостатковъ диссертации къ ея достоинствамъ Н. А. Кабуковъ указалъ, какъ на таковыя, на использование фактическаго матерьяла въ небываломъ еще въ этой области изобиліи, на пользованіе нѣкоторыми еще не напечатанными данными и на трудолюбіе, въ ней проявленное, и—во вниманіе къ этимъ свойствамъ книги, а также въ связи съ остальною кооперативно-литературною дѣятельностью диссертанта—высказался за удостоеніе его исковой степенью магистра. И. Х. Озеровъ, отмѣтивъ, что диссертантъ дорогъ ему, какъ дѣятель кооперации, и что это дѣлаетъ его снисходительнымъ къ недостаткамъ его труда, счелъ, однако, необходимымъ обратить вниманіе диссертанта на дѣльный рядъ допущенныхъ имъ промаховъ, извинительныхъ въ человѣкѣ кипучей практики, но непростительныхъ въ человѣкѣ, ищущемъ ученой степени. Эти промахи таковы. Прежде всего неумѣстно „вступленіе“ книги съ его тономъ саморекламы. Что касается самой книги, то она написана съ трудолюбіемъ пчелы, но она—не научное изслѣдованіе. Въ ней дана, напримѣръ, не „исторія кооперации“, а лишь отдѣльныя картины ея, сырой фактической матеріалъ; въ ней нѣтъ отвѣтовъ на всѣ „почему“ даже тамъ, гдѣ ихъ подсказываетъ наличность соответственныхъ матерьяловъ; въ ней нѣтъ общихъ горизонтовъ, а есть лишь сбѣнные практическіе отвѣты. Что странно въ авторѣ, человѣкѣ кооперативной практики, книга совершенно не затрагиваетъ (если не считать въ сколькихъ словъ, не соответствующихъ притомъ истинѣ) такихъ важныхъ, глужихъ вопросовъ, какъ взаимодѣйствіе кооперации и законодательства, борьба торговцевъ съ кооперацией, марочная система, связь кооперации съ кассами взаимопомощи, участіе въ

кооперации духовенства и т. д. и т. д. Общяя „теорія, исторію и практикѣ“ кооперации, книга не освѣтила дѣлаго ряда такихъ кардинальныхъ вопросовъ ни съ теоретической, ни съ исторической, ни съ практической точекъ зрѣнія, а, вмѣсто этого, въ ней много ненужнаго балласта, способнаго только затруднить и отпугнуть читателя,—много безжизненнаго, малоинтереснаго и ненаучно сгруппированнаго статистическаго матерьяла. Большимъ научнымъ дефектомъ книги, напоминающей музей, гдѣ рядомъ съ цѣнными вещами нагромождены и весьма нецѣнные предметы, является и то, что, не давъ нѣкоторыхъ необходимыхъ по сути дѣла выводовъ, она иногда лишаетъ и другихъ возможности сдѣлать эти выводы. Такъ, изъ ряда цифръ, перенесенныхъ изъ втораго изданія въ разбрасываемое (3 ъе), одѣ исправлены—въ соответствии съ вновь накопившимся матерьяломъ фактовъ,—а другія остались неисправленными. Наконецъ, на общемъ фонѣ нѣсколько примитивнаго изложенія книги, гдѣ оставлено внѣ поля зрѣнія много существенныхъ явленій и часто о фактахъ говорится въ однихъ мѣстахъ, а объясненіе имъ дается въ другихъ мѣстахъ и какъ то вскользь, слишкомъ выпуко выступаетъ на непринадлежащей ей мѣсто „этика“, являющаяся въ области кооперации скорѣе „красивымъ флагомъ“, „декорацией“ для (здороваго,—правда) эгоизма, для инстинкта самосохраненія, чѣмъ подлинной движущей силой. Отвѣчая И. Х. Озерову, диссертантъ призналъ, что не находить словъ оправданія своему умолчанію о правовомъ положеніи кооперации и другихъ столь же важныхъ вопросахъ, но что онъ не хотѣлъ повторять въ своей книгѣ того, что такъ блестяще развитъ въ своихъ трудахъ г. Озеровъ, и надъ чѣмъ работаетъ въ настоящее время другой, его товарищъ по кооперации. Что касается невозможности обосновать одной „этикой“ движеніе „лиги покупателей“, то на нее указано въ книгѣ (правда, не въ соответствующей главѣ, а въ первой). Вообще, если бы принять въ соображеніе всѣ сдѣланныя ему оппонентами указанія, онъ, диссертантъ, долженъ былъ бы втрое увеличить свою книгу. Но И. Х. Озеровъ призналъ эти объясненія В. Ф. Тотоміанца „лежащими внѣ области науки“ и, вновь подчеркнувъ, что его книга „бытисуетъ, а не изслѣдуетъ“, перешелъ къ обоснованію своего конечнаго ислѣжительнаго вывода о диссертации. Диссертантъ долженъ, по мнѣнію И. Х. Озерова, быть удостоеннымъ исковой степени за то, что выбралъ практическую тему („лиги гупи жизни“), за свое трудолюбіе и за свою дѣятельность кооператора („въ вашемъ лицѣ мы достаиваемъ русскую кооперацию“). Первый неофициальный оппонентъ, г. Наумовъ, подошелъ къ книгѣ В. Ф. Тотоміанца съ точки зрѣнія дѣятеля практической кооперации и доказывалъ, что она—устарѣла и не можетъ быть рекомендована русскимъ кооператорамъ. Въ книгѣ, напр., всего одна строка о такомъ колоссальной важности событіи, какъ всероссійскій кооперативный съѣздъ 1907 г. въ Москвѣ съ его огромной работой и цѣнными выводами. Въ русской книгѣ о „теоріи исторіи и практикѣ кооперации“ ничего не сказано о такомъ важномъ у насъ вопросѣ, какъ продажа не за наличныя—въ силу связи кооперативовъ съ кредитными товариществами (въ нашей нищей деревнѣ, какъ это было вскрыто на съѣздѣ 1907 г., приходится одновременно организовывать и связывать дѣйствія потребительской лавки и кредитнаго товарищества). Далѣе, ни слова не сказано въ книгѣ о такомъ огромной роли въ русской кооперативной практикѣ вопросѣ, какъ „счетоводство кооперации“. Обойдена въ книгѣ молчаніемъ и роль „закона 4 марта о собраніяхъ“, какъ „условія“ пропаганды у насъ кооперативныхъ идей. Наконецъ, грѣхомъ для русскаго кооператора является и не указаніе на выработанный русской кооперацией проектъ „кооперативнаго законодательства“. Отвѣчая г. Наумову, диссертантъ сослался на то, что въ

его книгъ, вышедшей въ свѣтъ въ апрѣлѣ с. г., имѣются данныя даже за мартъ с. г.; если же въ ней нѣтъ ничего о съѣздѣ 1907 года, то это—не устарѣлость, а нѣчто другое (что именно,—диссертантъ не пояснилъ). Второй неофициальный оппонентъ, г. Вѣльцовъ, выставилъ противъ диссертации слѣдующія положенія. Главнѣйшій недостатокъ книги тотъ, что матеріалъ ея оторванъ отъ связи съ общей экономической жизнью, что затухало предъ диссертантомъ рядъ существенныхъ вопросовъ и помѣшало ему дать отвѣтъ на затронутыя имъ проблемы. Въ частности, въ главѣ, напр., объ Англіи ни слова не сказано о „множественной лавкѣ“, стоящей нынѣ въ центрѣ кооперативной проблемы и въ Англіи и на континентѣ. Вообще, въ книгѣ нѣтъ ничего о характерѣ розничной торговли, тогда какъ кооперация—это торговля; нѣтъ ничего о развитіи типовъ кооперации подъ вліяніемъ развитія торговли и общей экономической эволюціи (дать лишь отдѣльныя картины типовъ кооперации, какъ это сдѣлалъ диссертантъ,—значитъ ничего не дать въ теоретическомъ смыслѣ). Нѣтъ въ книгѣ ничего и о борьбѣ германской кооперации съ такъ наз. *Rabat-Gesellschaften*. Въмѣсто социальнo-экономическаго анализа явленія концентрации потребительныхъ обществъ, этого очереднаго кардинальнаго вопроса кооперации, въ книгѣ обронена лишь легкая фраза: „вошло въ моду то-то“. Много имѣшаетъ диссертанту извнѣ пристегнутая и гипнотизирующая его идея виѣлассовости и аполитичности кооперации. Эта идея не вѣрна по существу. Съ одной стороны, по своему составу потребительская кооперация совпадаетъ въ подавляющемъ большинствѣ съ рабочимъ классомъ и крестьянствомъ, и это одно должно бы разсвѣтать иллюзіи виѣлассовости; съ другой стороны, кооперация живетъ въ атмосферѣ, густенной экономической и—косвенно, а иногда и прямо—политической борьбы, и это, въ свою очередь, разрушаетъ идею нейтралитета кооперации. Диссертантъ—не теоретикъ, научно учитывающій накопившійся кооперативный матеріалъ а—агитаторъ кооперации. Потребительской кооперации остается вновь ждать своего изслѣдователя и теоретика. Въ своемъ возраженіи г. Вѣльцову диссертантъ сказалъ, что подъ другимъ названіемъ „множественныя лавки“ упомянуты въ его книгѣ, какъ равно и „концентрація“; остановиться же на этихъ вопросахъ подробнѣе не позволялъ планъ книги. Что же до гипноза идеей нейтралитета, то онъ, диссертантъ, не отрицаетъ своей боязни за судьбы кооперации.

Постановленіемъ факультета В. О. Тогомианъ признается, несмотря на недостатки его работы, достойнымъ искомой степени магистра—въ виду интереса взятой имъ темы, полноты ея разработки по матеріаламъ, отчасти даже не напечатаннымъ, а также въ связи съ другими его печатными трудами“.

Библиографія.

„Юридическій Вѣстникъ“. Журналъ московскаго юридическаго общества, издаваемый при содѣйствіи слѣб. юридическаго общества и общества имени А. И. Чупрова для разработки общественныхъ наукъ, подъ общей редакціей Б. А. Кистяковскаго. 1913. Книга I, П. 2 руб.

Почти 15 лѣтъ тому назадъ, съ начальныхъ страницъ перваго номера „Вѣстника Права“ раздался въ Россіи призывъ къ „освобожденію юрис-

пруденціи отъ оппортунистическихъ ученій конца XIX вѣка и возрожденію ея на принципиальной и идеальной почвѣ“. Въ это трудное дѣло долженъ былъ внести свою „малую лепту“ и новый журналъ, который такимъ образомъ являлся бы дѣйствительнымъ вѣстникомъ права.

Увы, свою высокую миссію молодому журналу не удалось довести до конца. Однако, сѣмена уже были брошены, и дѣло возрожденія юриспруденціи начато. „Возвращеніе къ завѣтамъ лучшихъ и славныхъ временъ науки права“, когда „мощное слово ея разрушало вѣковые предразсудки и суевѣрія въ правѣ, насаждало просвѣщенное и гуманное—истинное право и справедливость“,—такое было лозунгъ новой созидательной работы. „Не невѣжественнымъ искаженіемъ и отрицаніемъ права, какъ такового, и всего идеальнаго въ немъ, а утвержденіемъ и культомъ истиннаго права—идеальной, духовной силы особаго рода, мощью, смиряющей и устраняющей эгоистическіе интересы, возвышающей и облагораживающей человечество—будетъ заниматься наука грядущаго вѣка, насаждая знаніе подлиннаго права и уваженіе къ нему, развивая и укрѣпляя идеальное правосознаніе, утверждая въ правящихъ и управляемыхъ силу и святость нормъ общежитія“.

Такова высокая задача новой юриспруденціи. Нельзя не привѣтствовать появленіе „Юридическаго Вѣстника“, который по содержанию и направленію, является, несомнѣнно, продолжателемъ той трудной работы, которую началъ „Вѣстникъ Права“. Въ основѣ обоихъ журналовъ лежитъ одна общая задача возрожденія юриспруденціи „къ новой идейной жизни и дѣятельности на славу права и его науки“, какъ возвѣщала еще „Вѣстникъ Права“ устами проф. Л. I. Петражицкаго.

Новый органъ сообщаетъ объ этомъ слѣдующимъ образомъ. „Задача Юридическаго Вѣстника—способствовать разработкѣ теоретическихъ и практическихъ вопросовъ юриспруденціи. Ставя себѣ эту задачу, редація Юридическаго Вѣстника исходитъ изъ убѣжденія, что въ жизни культурныхъ народовъ право имѣетъ первостепенное значеніе. И матеріальное благосостояніе, и упорядоченность внутренней жизни и вышшае могущество народа зависятъ въ значительной мѣрѣ отъ правопорядка, господствующаго среди даннаго народа, и правосознанія, воодушевляющаго его. Содѣйствовать по мѣрѣ силъ тому, чтобы право приобрѣло руководящее положеніе и въ жизни нашей родной страны будетъ цѣлью Юридическаго Вѣстника, которую онъ будетъ осуществлять доступными для него средствами—путемъ научной разработки вопросовъ правовѣдѣнія“.

Особенно подробно развивается задача и цѣли новаго органа передовая статья „Наши Задачи“, принадлежащая перу Б. А. Кистяковскаго. Изъ нея мы узнаемъ, что „Юрид. Вѣстникъ“, ставитъ своей „основной задачей“—способствовать признанію за правомъ самостоятельнаго и автономнаго значенія въ нашей жизни“, а „основной цѣлью“ его является,—„отвоевать праву подобающее ему положеніе въ нашей жизни“ (стр. 15 и 16). „Намъ нужна не юридическая форма, не господство юридическихъ понятій, а дѣйственное право! восклицаетъ авторъ (стр. 16). И наука права „болѣе всего призвана установить и показать это независимое и самостоятельное значеніе права“, которое должно разсматриваться „не какъ средство для достиженія тѣхъ или другихъ цѣлей, а какъ самостоятельная цѣль“ (ibid.).

Констатируя „несомнѣнное паденіе у насъ авторитета закона и права за послѣднее десятилітіе“, авторъ призываетъ бороться противъ этого явленія „всеми средствами“ (стр. 8). Причину такого паденія авторитета права и закона авторъ видитъ въ подчиненіи и зависимости права „отъ господства и смѣны

тѣхъ или другихъ политическихъ партій“ (стр. 11). Между тѣмъ, говорилъ онъ, „мы должны настаивать на томъ, что право должно дѣйствовать и имѣть силу совершенно независимо отъ того, какія политическія направленія господствуютъ въ странѣ и въ правительствѣ“ (ibid.). Только тогда, когда нормы права будутъ неуклонно выполняться, какъ таковыя, только тогда „у насъ будетъ созданъ устойчивый и разумный порядок“ (стр. 16). Здоровое правосознаніе и правильная долика замѣтны въ авторѣ, но нельзя забывать и исторической неумолимости и неизбежности процесса политической реакціи, который переживаетъ нынѣ Россія и въ какомъ-то скрыта причина паденія авторитета права и закона.

Книга состоитъ изъ трехъ частей: I. Теоретическія статьи. II. Юридическое обозрѣніе, посвященное текущимъ вопросамъ правовой жизни. III. Литературное обозрѣніе.

Изъ статей особеннаго вниманія заслуживаютъ: П. И. Новгородцевъ, Современное положеніе проблемы естественнаго права. А. С. Алексѣевъ, Происхожденіе чрезвычайно-указнаго права и его политическое значеніе. Ф. Ф. Кокошкинъ, Юридическая природа манифеста 17 октября, гдѣ проводятся совершенно новыя взгляды въ отношеніи къ традиціонной догматической юриспруденціи и высказываются желаніе и необходимость вырваться за пределы формальной догматики и „практической“ юриспруденціи, и поставить господство права выше всякихъ „интересовъ“ и „практичности“. Интересна также уже по самой своей темѣ статья М. М. Ковалевскаго, Преемственность или прерывность законодательныхъ работъ, рѣшающая одинъ изъ жгучихъ вопросовъ нашей конституціонно-законодательной практики. Болѣе спеціальныя статьи также отличаются новыми взглядами: А. Э. Вормель, Законъ и обычай въ наследованіи у крестьянъ. П. И. Любливскій, Публичная защита въ уголовномъ процессѣ.

Весьма богато въ книгѣ „юридическое обозрѣніе“, а также и „литературное обозрѣніе“, гдѣ разобраны сочиненія: К. Н. Соколова, Парламентаризмъ; Д. А. Дриля: Ученіе о преступности; Б. Френзе, Очерки греко-египетскаго права; Л. I. Петражицкаго, Акціи, биржевая игра и теорія экономическаго кризисовъ и мн. др.

Вообще, нужно сказать, книга издана прекрасно, занимательна и поучительна по содержанію и весьма симпатична по направленію. Пожелаемъ „Юридическому Вѣстнику“ широкаго распространенія.

П. Е. Михайловъ.

Судебная и судебно-административная практика.

Первое общее собраніе правительствующаго сената.

Правительствующій сенатъ по вопросу о томъ, подлежитъ ли учрежденію, постановленіемъ губернскаго правленія, опека за расточительность надъ имуществомъ мѣщанина, несмотря на то, что состоявшимся въ установленномъ порядкѣ приговоромъ соотвѣтствующее мѣщанское общество не изъявило

своего на то согласія, находить, что, какъ явствуетъ изъ буквальнаго содержанія ст. 150 уст. пред. прест., св. зак. т. XIV, изд. 1890 г., согласно коей опека по расточительности учреждается вообще „въ предупрежденіе и пресеченіе роскоши бѣдноты и разорительной, въ обузданіе излишества, бездѣтства и мотовства“, назначеніе опеки указаннаго рода имѣть въ виду огражденіе общегосударственныхъ интересовъ, а вовсе не преслѣдовать канія либо сословныя дѣли. Такое значеніе за опеками по расточительности признано уже правительствующимъ сенатомъ въ опредѣленіи 1-го общаго собранія отъ 15 марта 1905 г.—20 октября 1906 г. по дѣлу крестьянки Е. Крыловой, въ которомъ правительствующій сенатъ нашелъ, что опека по расточительности является опекою высшего порядка, налагаемою на отдѣльныхъ лицъ по соображеніямъ общегосударственной пользы, и потому, какъ видно изъ правилъ, приложенныхъ къ ст. 150 уст. пред. прест., возбужденіе производства объ учрежденіи опеки подобнаго рода предоставлено административной власти въ лицѣ генералъ-губернаторовъ и губернаторовъ, которыми достовѣрныя свѣдѣнія о расточительности и мотовствѣ извѣстнаго лица предлагаются на обсужденіе того сословнаго общества, къ составу коего принадлежитъ лицо, обнаружившее склонность къ чрезмѣрнымъ, по своему состоянію, тратамъ, причемъ, постановленіе такого сословнаго собранія приводится въ исполненіе не иначе, какъ по распоряженію административной власти. Изъ изложеннаго явствуетъ, что приговоры подлежащихъ сословныхъ обществъ по вопросамъ о назначеніи опеки за расточительность имѣютъ вспомогательное значеніе, заключаая въ себѣ лишь необходимый матеріалъ, подлежащій окончательной опѣнкѣ правительственной власти. Правильность такого вывода находить себѣ, въ частности, подтвержденіе въ Высочайше утвержденномъ 22 февраля 1894 г. мѣтніи государственнаго совѣта о порядкѣ учрежденія опеки по расточительности надъ имѣніями лицъ городского состоянія, не приписанныхъ къ купеческимъ и мѣщанскимъ обществамъ (собр. узак. 1894 г. ст. 1094). Изъ относящаго къ сему законоположенію журнала соединенныхъ департаментовъ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и законовъ государственнаго совѣта отъ 10 января 1894 г. за № 5, между прочимъ, усматривается, что правительствующій сенатъ, въ первомъ департаментѣ, а затѣмъ въ первомъ общемъ собраніи, обсудивъ въ порядкѣ, для законодательныхъ дѣлъ установленномъ, возбужденный вятскимъ губернскимъ правленіемъ вопросъ о наложеніи опеки за расточительность надъ имѣніями лицъ городского состоянія, въ тѣхъ случаяхъ, когда эти лица не принадлежатъ къ купеческому и мѣщанскому обществамъ, высказалъ слѣдующія соображенія: „опеки за расточительность учреждаются надъ почетными гражданами, купцами и мѣщанами, согласно приговорамъ о томъ купеческихъ и мѣщанскихъ обществъ, по опредѣленіямъ губернскихъ правленій. Правило это, какъ обусловленное, очевидно, тѣми соображеніями, что упомянутыя общества имѣютъ точныя и вѣрныя свѣдѣнія объ образѣ жизни своихъ членовъ и объ ихъ имущественномъ положеніи, непримѣнимо къ лицамъ, не приписаннымъ ни къ купеческому, ни къ мѣщанскому обществамъ. Въ виду сего признавая, что при учрежденіи опеки надъ означенными лицами нѣтъ основаній предоставлять предварительныя сужденія по сему предмету купеческимъ и мѣщанскимъ обществамъ, и что дѣла этой категоріи должны быть разрѣшаемы непосредственно губернскими правленіями“, правительствующій сенатъ, за отсутствіемъ въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ надлежащихъ въ сѣмъ отношеніи правилъ, полагалъ необходимымъ дополнить въ указанномъ смыслѣ ст. 567 общ. губ. учр., изд. 1876 г. (ст. 339 по изд. 1892 г.) и ст. 2 отд. II прил. къ ст. 150 уст. пред. и прес.

прест., изд. 1890 г. Изложенныя соображенія правительствующаго сената были положены въ основаніе сужденій государственнаго совѣта по означенному дѣлу. Такимъ образомъ, какъ правительствующимъ сенатомъ, такъ и государственнымъ совѣтомъ за общественными приговорами по предмету наложенія опеки на имущество расточителей не признано рѣшающаго значенія и постановленія подлежащаго сословнаго общества по изясненному предмету опредѣлены, какъ „предварительныя сужденія“. Въ соответствии съ симъ, при измѣненіи въ кодификаціонномъ порядкѣ редакціи ст. 2 отд. II прил. къ ст. 150 уст. пред. прест., по прод. 1906 г., выраженіе: „приговоры о наложеніи опеки“ было замѣнено словами: „дѣла объ учрежденіи опеки“, „дѣла о наложеніи опеки“, несмотря на то, что на административной власти по прежнему лежала обязанность сообщать данныя о расточительномъ и безпутномъ образѣ жизни членовъ купческаго или мѣщанскаго общества, симъ послѣднимъ, по принадлежности, на совѣщаніе и для постановленія приговора о наложеніи опеки (ст. 1 разд. II прил. къ ст. 150 уст. пред. прест.). Далѣе, нельзя упускать изъ вида, что въ отношеніи дворянскихъ обществъ въ законѣ прямо постановлено, что въ случаѣ несогласія дворянскаго общества на наложеніе опеки за расточительность, таковая учреждается по предписанію правительственной власти (ст. 1 и 6 отд. I прил. къ той же 150 ст.). Въ виду сего, если признавать, что учрежденіе опеки за расточительность надъ мѣщанами не можетъ имѣть мѣста безъ соответствующаго приговора подлежащаго мѣщанскаго общества, то это значить приписывать обществамъ послѣдней категоріи болѣе широкія и самостоятельныя права по сравненію съ обществами дворянскими; надѣленіе каковыми правами мѣщанскихъ обществъ не могло, очевидно, входить въ намѣренія законодателя и не отвѣчало бы ни историческому развитію ни природѣ сословныхъ привилегій въ Россіи. Посему вышеозначенное начало, дѣйствующее въ случаѣхъ несогласія дворянскихъ обществъ на учрежденіе опеки за расточительность надъ своими членами, должно имѣть примѣненіе, по аналогіи, и къ случаямъ несогласія на учрежденіе упомянутой опеки обществъ мѣщанскихъ. Какъ усматривается изъ сравненія подстатейныхъ ссылокъ въ отд. I и II прил. къ ст. 150 уст. пред. прест., правила объ учрежденіи опеки за расточительность надъ имѣніями дворянъ, съ одной стороны, и надъ измѣненіями почтовыхъ гражданъ, купцовъ и мѣщанъ,—съ другой, основаны на различныхъ и одновременно изданныхъ законоположеніяхъ, вслѣдствіе чего указанныя два отдѣла представляются не вполне согласованными между собою. Однако, практика правительствующаго сената до настоящаго времени не ограничивала примѣненіе началъ, содержащихся въ раздѣлѣ I прил. къ ст. 150, исключительно лицами дворянскаго происхожденія, а примѣняла ихъ также въ нѣкоторыхъ случаяхъ и къ лицамъ другихъ сословій. Такъ, въ опредѣленіи 1-го департамента правительствующаго сената отъ 3 мая 1906 г. по д. Федорова разъяснено, что „снятіе опеки съ имущества мѣщанъ можетъ послѣдовать лишь по обсужденіи такого ходатайства подлежащимъ мѣщанскимъ обществамъ, въ соответствии съ правиломъ, установленнымъ ст. 6 разд. I прил. къ ст. 150 уст. пред. прест., для снятія опеки по расточительности, учрежденной надъ имѣніемъ дворянина“. На основаніи изложеннаго правительствующій сенатъ признаетъ, что отсутствіе соответствующаго приговора подлежащаго мѣщанскаго общества само по себѣ не можетъ служить препятствіемъ къ учрежденію, по восстановленію губернскаго правленія, опеки надъ имуществомъ мѣщанина за расточительный образъ жизни. (Указъ отъ 10 мая 1913 года за № 6139).

Первый департаментъ правительствующаго сената.

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что подъ земской и городской выборной сессіей, въ теченіе которой не допускается перебаллотировка забаллотированныхъ въ ту же сессію лицъ, слѣдуетъ разумѣть (указъ отъ 1 ноября 1905 г. № 9155) совокупность засѣданій, необходимыхъ для замѣщенія, посредствомъ выборовъ, всѣхъ откывшихся въ данное время вакансій. (Указъ отъ 13 мая 1913 года за № 6223).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что, согласно § 11 правилъ 13 февраля 1902 г. о примѣненіи положенія о госуд. пром. нал., къ обложенію промышленныхъ предпріятій, добывающихъ золото и платину, на присіски, вновь отвѣденныя изъ свободныхъ казенныхъ земель, промысловыя свидѣтельства должны быть выбраны въ теченіе одного мѣсяца со дня полученія золотопромышленникомъ объявленія горнаго начальства объ утвержденіи отвода; откуда слѣдуетъ, что присіскъ, отвѣденный изъ казенныхъ земель, въ качествѣ объекта обложенія промысловымъ налогомъ, возникаетъ во всякомъ случаѣ съ момента врученія золотопромышленнику документовъ на приобрѣтенный имъ участокъ. (Указъ отъ 15 мая 1913 года за № 6256).

Министерство финансовъ отклонило ходатайство проживающей въ г. Астрахани вдовы купца 1-ой гильдіи еврейки Двейры Карасиковой о разрѣшеніи ей выбрать на 1912 г. по гор. Астрахани купеческіе документы 1-ой гильдіи, въ виду того, что Карасикова самостоятельную купчихую 1-ой гильдіи въ теченіе 5 лѣтъ въ чергѣ осѣлости не состояла и потому не можетъ воспользоваться правомъ перерыва 10-ти-лѣтняго купческаго стажа, предоставленнаго евреямъ купцамъ 1-ой гильдіи статьею 4 Высочайшаго указа 11 августа 1904 г.

Разсмотрѣвъ принесенную на означенный отказъ жалобу Карасиковой и принимая во вниманіе: 1) что, согласно ст. 12 прилож. къ ст. 68 уст. о пасп., т. XIV св. зак., по прод. 1906 г., еврей-купцы бывшіе десять лѣтъ въ купечествѣ первой гильдіи внѣ черги еврейской осѣлости, приобрѣтаютъ право повсемѣстнаго въ имперіи жительства, причѣмъ таковымъ же правомъ пользуются вдовы и дѣти означенныхъ купцовъ, умершихъ прежде истеченія упомянутого десятилѣтняго срока, если по смерти ихъ вдовы и дѣти продолжали вносить сборы и повинности по первой гильдіи до истеченія десяти лѣтъ со времени ихъ перечисленія; 2) что замѣняя, такимъ образомъ, своихъ умершихъ мужей и принимая на себя обязанности послѣднихъ, какъ купцовъ первой гильдіи, по платежу требуемыхъ закономъ сборовъ и повинностей, вдовы купцовъ первой гильдіи, умершихъ прежде окончанія десятилѣтняго срока, приобрѣтаютъ вмѣстѣ и всѣ предоставленныя ихъ мужьямъ права и преимущества; 3) что въ числѣ таковыхъ правъ, предоставленныхъ купцамъ первой гильдіи изъ евреевъ, прекратившихъ до истеченія десяти лѣтъ выборку купеческихъ той же гильдіи документовъ, упоминается законъ (ст. 4 Высочайшаго указа 11 августа 1904 г., собр. узак. 1904 г. № 130, ст. 1377) также и право вновь причисляться къ купечеству первой гильдіи во внутреннихъ губерніяхъ, не отбывая вторично пятилѣтняго срока состоянія въ той же гильдіи въ чергѣ осѣлости, и 4) что въ виду изложеннаго и вдовы упомянутыхъ купцовъ, продолжая дѣла своихъ мужей и принимая на себя всѣ ихъ права и обязанности, приобрѣтаютъ также и предоставленное имъ упомянутымъ выше закономъ право перерыва десятилѣтняго стажа, безъ необходимости самостоятельнаго отбыванія пятилѣтняго срока, состоянія въ той же гильдіи въ чергѣ осѣлости,—правительствующій сенатъ находить неправильнымъ распоряженіе министерства

финансовъ объ отказѣ въ разрѣшеніи вдовѣ астраханскаго 1-ой гильдіи купца Двейры Карасиковой выбрать на 1912 г. по гор. Астрахани купеческіе документы 1-ой гильдіи. На основаніи изложеннаго правительствующій сенатъ указанное выше распоряженіе министерства финансовъ отмѣнилъ, предписавъ послѣднему удовлетворить ходатайство названной Карасиковой. (Указъ отъ 1 мая 1913 года за № 5950).

Судебный департаментъ правительствующаго сената.

Указы московскому коммерческому суду.

Правительствующій сенатъ по вопросу о томъ, отражаются ли позднѣйшія во время разбора дѣла измѣненія въ размѣрѣ первоначально заявленной исковой суммы на правѣ апелляціоннаго обжалованія, — находить, что, по твердо установившейся практикѣ судебного департамента, право апелляціоннаго обжалованія обусловливается не первоначально заявленной при предъявленіи иска суммой, а тою суммой, до которой во время производства были уменьшены исковыя требованія; въ основаніи этой практики лежитъ то соображеніе, что эта именно уменьшенная сумма, какъ бывшая предметомъ обсужденія суда, только и можетъ являться предметомъ апелляціи. Наоборотъ, по столь же постоянной практикѣ гражданскаго кассационнаго департамента, право апелляціоннаго обжалованія поставляется въ зависимость исключительно отъ первоначально заявленной въ исковомъ прошеніи суммы иска и совершенно не зависитъ отъ позднѣйшихъ уменьшеній исковыхъ требованій. Такимъ образомъ, спорный вопросъ разрѣшается судебнымъ и гражданскимъ кассационнымъ департаментами правительствующаго сената въ направленіяхъ, прямо противоположныхъ. Признавая въ виду изложеннаго необходимымъ вновь обудить тѣ основанія, по которымъ спорный вопросъ долженъ разрѣшаться, правительствующій сенатъ находить, что право апелляціоннаго обжалованія является такимъ же процессуальнымъ правомъ, какъ и право личной подсудности; поэтому оно, какъ и это послѣднее, возникаетъ съ момента заявленія судебного спора и опредѣляется именно моментомъ врученія вызова въ судъ; слѣдовательно, этотъ послѣдній моментъ обусловливаетъ какъ право отвѣтника на всѣ процессуальныя экзепціи (давность, преждевременность и проч.), такъ и право его на обжалованіе будущаго по дѣлу рѣшенія. Въ виду сего, по мнѣнію правительствующаго сената, необходимо придти къ заключенію, что отвѣтникъ, получивъ вызовъ по дѣлу, допускающему по суммѣ апелляцію, въ тотъ же моментъ приобретаетъ и право на такую и не можетъ быть лишёнъ этого права по производу другой стороны, и что по этому позднѣйшее уменьшеніе истцомъ своихъ требованій можетъ отразиться на его собственныхъ правахъ, но никакимъ образомъ не можетъ вліять на апелляціонныя права отвѣтника. Заключение это правительствующій сенатъ признаетъ тѣмъ болѣе правильнымъ, что отвѣтникъ, считаясь на основаніи полученной повѣстки, съ апелляціоннымъ характеромъ дѣла, можетъ съ этимъ сообразовать и способъ веденія такого — не явиться въ первую инстанцію, рассчитывая представить свои возраженія въ апелляціи, и вслѣдствіе рассчитаннаго уменьшенія истцомъ своего иска очутиться, при особенностяхъ торговаго процесса, беззащитнымъ противъ самаго необоснованнаго требованія. Независимо отъ этихъ соображеній, единственно соответствующихъ общей теоріи процесса, прави-

тельствующій сенатъ находить, что изложенный выводъ подтверждается и точнымъ текстомъ ст. 49 уст. суд. торг., въ коей говорится: „коммерческой судъ рѣшаетъ окончательно и безъ апелляціи всѣ дѣла, по коимъ первоначальный искъ не простирается въ столицахъ свыше и т. д.“ Имѣя въ виду, что въ этой статьѣ не предполагается противоставлять первоначальный искъ встрѣчному и что поэтому подъ опредѣленіемъ „первоначальный искъ“ только и можно понимать дѣлу иска, указанную въ первоначальномъ исковомъ прошеніи, правительствующій сенатъ по судебному департаменту, считаетъ необходимымъ, соглашаясь съ практикою гражданского кассационнаго департамента, признать, что право на обжалованіе не зависитъ отъ позднѣйшихъ измѣненій исковой суммы. (Указъ по дѣлу опеки Григорьева отъ 11 мая 1913 г. за № 1395).

По дѣлу генеральнаго коммерческаго общества автомобилей „Гобронъ Брилле“ съ имуществомъ умершаго Николая Кричъ и Павломъ Беккелемъ въ правительствующемъ сенатѣ, по судебному департаменту, возникъ вопросъ о предѣльномъ срокѣ для предъявленія иска къ поручителю за векселедателя.

Правительствующій сенатъ, указавъ, что означенный вопросъ уже былъ разрѣшенъ правительствующимъ сенатомъ, какъ по судебному департаменту (по дѣлу Обуховой опред. 24 сентября 1909 г.), такъ и по гражданскому кассационному департаменту (рѣш. 1911 г. № 27), находить, что опредѣленный срокъ для предъявленія иска къ поручителю за векселедателя долженъ считаться трехгодичный со дня наступленія срока платежа по векселю. (Указъ отъ 11 мая 1913 г. за № 1394).

Правительствующій сенатъ находить, что постановленіе ст. 584 п. 4 уст. гр. суд., согласно коей судъ обязанъ не принимать къ своему производству дѣло, когда окажется, что повѣренный не имѣетъ полномочія отъ своего довѣрителя, въ какомъ случаѣ исковое прошеніе, по силѣ ст. 263 и 266 уст. гр. суд., подлежитъ возвращенію, а дѣло прекращается, — не подлежитъ, однако, распространенію на опредѣленные означенною статьею случаи, а потому не можетъ касаться случаевъ неимѣнія повѣреннымъ права на ходатайство вообще въ судахъ (рѣш. гр. касс. д-та 1896 г. № 6), и послѣдствіемъ являя такого повѣреннаго можетъ быть устраненіе его отъ веденія дѣла, но не оставленіе бумагъ его вѣрителя безъ разсмотрѣнія. (Указъ по дѣлу Малюшина отъ 3 мая 1913 г. за № 1348).

Правительствующій сенатъ находить, что по иску русско французскаго анонимнаго общества хлопчатобумажной мануфактуры къ Сергѣю, Петру и Павлу Селивестровымъ о 28.400 руб. по векселямъ возникаетъ вопросъ о томъ, въ правѣ ли кредиторы несостоятельнаго товарищества обратитъ взысканіе на личное имущество товарищей, не выйдя изъ полной ликвидации дѣла товарищества. Остановившаяся на этомъ вопросѣ, правительствующій сенатъ усматриваетъ, что признаніе товарищей отвѣственными за долги товарищества лишь съ момента окончания конкурснаго по его дѣламъ производствъ придавало бы ихъ отвѣтственности характеръ простого поручительства, въ смыслѣ ст. 1558 т. X ч. 1; что при желаніи законодателя обособовать отвѣтственность полныхъ товарищей на такихъ именно началахъ это должно бы быть точно и опредѣленно выражено въ законѣ, и что, между тѣмъ, въ ст. 68 уст. торг., устанавливающей отвѣтственность товарищей за долги товарищества, никакихъ оговорокъ по этому предмету не содержится. Въ виду изложеннаго правительствующій сенатъ приходитъ къ заключенію, что законы о поручительствѣ не могутъ имѣть при мѣненія къ случаямъ отвѣтственности товарищей за долги товарищества. Обращаясь, затѣмъ, къ вопросу о томъ, съ какого же момента возникаетъ

ответственность товарищей по этому предмету, правительствующий сенат усматривает, что ст. 68 уст. торг. устанавливает солидарность за долги товарищества только между товарищами, что она вовсе не устанавливает солидарной ответственности между товарищами и самим товариществом, и что такая ответственность, при отсутствии прямого на нее указания въ законѣ, не может быть выводима и из существа юридическихъ отношений между товариществомъ и товарищами. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что ответственность товарищей по долгамъ товарищества не имѣетъ характера поручительства и не является солидарною съ ответственностью товарищества, правительствующій сенатъ находитъ, что ответственность эта не представляется самостоятельной и только дополняетъ ответственность товарищества, являющагося прямымъ и главнымъ должникомъ. Въ виду сего слѣдуетъ, по мнѣнію правительствующаго сената, заключить, что ответственность товарищей по долгамъ товарищества возникаетъ съ того момента, когда обнаружится неспособность взыскаія съ главнаго должника—самого товарищества, и что поэтому для признанія взыскаія неуплатившимъ не требуется несостоятельности формальной, а достаточно фактической неоплатности прекращения торговымъ домомъ платежей, недостаточности имущества на покрытие долговъ и друг. т. п. фактовъ, имѣющихъ тоже-ственный съ этими характеръ. (Указъ отъ 24 мая 1913 года за № 1522).

Отвѣты редакціи.

Подписчику № 4270.

Вправѣ ли узаконный членъ окружнаго суда требовать съ городской управы, какъ истца по дѣлу, канцелярскія пошлины и сборы по производству дѣла?

Городскія управы, въ силу ст. 879 и 1282 прим. 2 уст. гражд. суд., ведутъ судебныя дѣла на правахъ казенныхъ учрежденій и потому освобождены отъ уплаты гербовыхъ, судебныхъ и канцелярскихъ пошлинъ и сборовъ (р. г. в. д. 1900 г. № 16 и др.), но для освобожденія городскихъ управъ отъ сборовъ по производству дѣла (ст. ст. 857—867 уст. гражд. суд.) законныхъ основаній не имѣется (ср. р. г. в. д. 1896 г. № 34).

Подписчику № 5587.

Обязанъ ли арендаторъ усадебнаго участка въ настоящее время—въ виду закона о застройкѣ заключить, по окончаніи срока аренды и при желаніи продолжать держаніе участка, непременно договоръ застройки, а не аренды?

Договоръ застройки, какъ и дающіе договоры, можетъ быть заключенъ только по свободному согласію сторонъ (ст. 700, 1528 т. X, ч. 1 св. зак., ср. ст. 3 зак. 23 іюня 1912 г.).

Подписчику № 945.

1. Какимъ порядкомъ лицо, состоящее вкладчикомъ сельскаго банка, можетъ понудить банкъ выдать свой вкладъ, если въ выдачѣ его банкъ отказывается?

Сельскіе банки и однородныя съ ними учрежденія мелкаго кредита подчинены надзору мѣстнаго земскаго начальства, которому, согласно ст. 114²¹

уст. кред., разд. X, могутъ быть приносимы жалобы на незаконныя или несогласныя съ уставомъ банка дѣйствія его управленія. Въ случаѣ же спора о правѣ на вкладъ дѣло должно быть разрѣшено только судомъ по иску, который можетъ быть опредѣленъ къ банку вкладчикомъ.

2. Вправѣ ли правленіе ссудо-сберегательнаго товарищества уклониться отъ предъявленія ревизионной комиссіи ежемѣсячныхъ отчетовъ по операціямъ, представляя лишь годовые отчеты?

Порядокъ отчетности и внутренней ревизіи въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ опредѣляется уставомъ, на основаніи котораго товарищество дѣйствуетъ (ст. 104 разд. X уст. кред.), причемъ несогласныя съ уставомъ дѣйствія правленія могутъ быть обжалованы, какъ указано въ отвѣтѣ на первый вопросъ.

3. Вправѣ ли судъ, выдавшій на получение справки свидѣтельство, не соответствовавшее по указаннымъ въ немъ предметамъ справки заявленной просьбѣ, отказать въ выдачѣ новаго свидѣтельства?

Судъ обязанъ обездѣлить всякое ходатайство о выдачѣ свидѣтельства (р. г. д. 1888 г. № 279) и можетъ отказать въ удовлетвореніи просьбы не иначе, какъ установивъ ея несостоятельность (р. о. с., 1889 г. № 30), несущественность для дѣла истребованныхъ свѣдѣній и (р. к. г. д., 1884 г. № 90) и т. п. д.

Подписчику № 5315.

Можетъ ли дочь помѣщика—русскаго подданнаго, получившая по наследству имѣніе въ городскѣмъ поселеніи въ западномъ краѣ и послѣ этого вышѣ дѣлая замужъ за иностраннаго подданнаго, владѣть этимъ имѣніемъ—въ виду закона 14 марта 1887 г. (прим. къ ст. 830 прим. 2, зак. сост.)?

Вопросъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно, такъ какъ для утраты или ограниченія права на имущество, законно приобретенное въ западномъ краѣ, ни запретительный законъ 14 марта 1887 г., предусматривающій лишь случаи пріобрѣтенія недвижимости вновь, ни общая норма о правовыхъ послѣдствіяхъ брака русскою подданной съ иностраннымъ (ст. 102 т. X, ч. 1 св. зак.), не даютъ основаній.

Подписчику.

Обязанъ ли второй залогодержатель, оставляя имѣніе за собой и удовлетворяя перваго залогодержателя, уплатить послѣднему не только капитальную сумму и проценты, но и присужденныя судебныя и за веденіе дѣла издержки?

Нѣтъ основаній считать за присужденными судебными и за веденіе дѣла издержками право имуще- ственнаго удовлетворенія изъ заложенаго имущества, почему поставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Срв. Исаченко, т. VI, стр. 486.

Подписчику № 5752.

Могутъ ли быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ города, въ коемъ введено упрощенное общественное управленіе на основаніи прим. къ 2² ст. гор. пол., лица, состоящія при городскомъ общественномъ управленіи въ должностяхъ секретаря, бухгалтера и т. п., если лица эти не принадлежатъ къ числу присяжныхъ или частныхъ повѣренныхъ?

Прав. сенатъ въ рѣш. гр. касс. деп. 1903 г. № 96 разрѣшилъ въ положительномъ смыслѣ вопросъ о правѣ бухгалтера городской управы, служащаго по

найму, быть уполномоченным городского общественного управления в порядке 1285 ст. уст. гр. суд. и признав, что, в виду 115, 120, 123, 126 и 154 ст. гор. пол., служащие городского общественного управления должны считаться должностными и лица, занимающая должности по найму. Однако, разъяснение это вряд ли применимо к городам, в коих введено упрощенное общественное управление. Ни в прил. к ст. 22 гор. пол., ни в изданной в развитие его инструкции нет указаний на наличие каких-либо должностей кроме должности городского старосты и его помощников. По разъяснению же министерства внутренних дел (сообщ. 28 дек. 1893 г. № 11857) никаких официальных канцелярских должностей для заведывания делами городских старост не существует; последним хотя и не возбраняется иметь при себе особых писмоводителей по найму, но этим писмоводителям не может быть предоставлено право подписываться каким-либо официальным званием. В виду этого за служащими по городскому общественному управлению в городах с упрощенным управлением вряд ли может быть признан характер должностных лиц.

Подписчику № 176.

1. В каком порядке может быть обжаловано определение 1 департамента прав. сената по жалобу на постановление губернского по пром. налогу присутствия?

Указанный определения правит. сената обжалованию в инстанционном порядке не подлежат (ст. 211 и 217 учр. прав. сен.); может быть принесена лишь всеподданнейшая жалоба в порядке ст. 217 учр. прав. сената.

2. Если лицо, выбравшее промысловое свидетельство одного разряда, было признано затем подлежащим обложению по высшему разряду (по постановлению каз. палаты обжалованному плательщиком), и обязано доплатить причитающуюся сумму налога, то может ли эта доплачиваемая сумма быть уменьшена на 50 р. в силу отд. XV, п. 4 Высочайшего указа 21 ф. с. л.?

Вопрос разрешался бы положительно, если недоплаченная сумма налога была зачислена 10 21 февраля с. г. недоимкой за плательщиком, при наличии же жалобы на постановление казенной палаты, недоплаченная сумма налога могла быть зачислена в недоимку только по истечении двухнедельного срока со дня объявления решения губернского по пром. вал. присутствия (п. 2, § 98 инстр. по прим. пол. пром. налог.).

Подписчику № 158.

Каким порядком может быть оспорен и уничтожен или изменен акт укрепления, на выделенную в отрубь надельную землю, составленный землеустроительной комиссией на имя жены вместо мужа.

При том условии, что постановление комиссии об утверждении выдела вступило в законную силу, выданные комиссией акты на выделенной землей могут быть оспорены только в судебном порядке (ср. ст. 31 закона 14 июня 1910 г.). Если при том в самых административных производствах об утверждении земли, или об удостоверении ее принадлежности, как равно и о выделе, допущены нарушения закона, то предварительно могут быть возбуждены ходатайства об отмене подлежащих окончательных постановлений крестьянских или землеустроительных учреждений в порядке надзора.

Редакция доводит до сведения г. подписчиков, что, давая годовым подписчикам бесплатные ответы исключительно на точно и абстрактно формулированные юридические вопросы, она не дает бесплатных консультаций по делам, не наводит справок и не рекомендует поверенных и по запросам такого рода ни в какую переписку не входит.

Редакция просит г. подписчиков к своим письмам прилагать печатный адрес, по которому получается „Право“.

КЪ СВѢДѢНЮ г.г. ПОДПИСЧИКОВЪ.

1) Контора редакции не отвѣчает за аккуратную доставку газеты по адресам станцій желѣзныхъ дорогъ, гдѣ нѣтъ почтовыхъ учреждений.

2) Жалобы на неисправность доставки, согласно объявленію почтоваго департамента, направляются въ контору редакціи не позже, какъ по полученіи слѣдующаго № газеты.

3) При заявленіи о неполученіи № газеты или г. рѣшеній необходимо прилагать адресъ или № бандероли, по которому получается газета.

4) Несоблюдающіе № своего печатнаго адреса затрудняютъ наведеніе справокъ и этимъ замедляютъ исполненіе своихъ просьбъ.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

РЕЗОЛЮЦІИ.

15-го мая, по 1 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: Мейера; Шлыка; Симонова; конк. сестрор. примор. ж. д. съ Цыгановымъ; ряз.-ур. ж. д. съ Зловымъ; упр. ж. д. съ Кирилловой.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: южн. ж. д. съ Бродскимъ; лодз. фабр. ж. д. съ Шаргородскимъ и др.; юго-вост. ж. д. съ Ершовымъ; юго-зап. ж. д. съ Вайсеромъ, Донскимъ; Вальда; моск.-кіево-вор. ж. д. съ Уникель.

Переданы на уваженіе присутствія департамента: Механика, Окувъ, Павлова, Рассолимоса и др. съ владикавк. ж. д.

Исключено изъ доклада: моск.-кіево-вор. ж. д. съ Гузовичемъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

15-го мая, по 2 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: петровск. и гаркушинск. сел. общ.; общ. с. Черкаского; Вильберга; Гаврилова; Стецюка.

Исключено изъ доклада: Гальперина.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: Величко; Харина; Пахомова; Ритевского; кн. Урусовой; Зариной; Распыритина; Мекленбург; т. д. „Эваристъ Дюпонъ и К^о“; общ. „Богатырь“; Головки.

Передано на уваженіе присутствія департамента волжско-камск. комм. банка съ Абросимовымъ.

Возвращено для доставленія дополнит. свѣдѣній: Винокура съ Дитгарцъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

15-го мая, по 3 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: упр. ж. д. съ Парфененко; зап.-сиб. ж. д. съ Назаровой; Алыбина.

Передано на уваженіе присутствія департамента: о наст. б. наст. кирилло-бѣлозерск. монастыря.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: Дьяченко; ушомирской мѣп. упр.; Кайзера; Алексеевой; Войцѣховскаго и др.; Лесли; Лейзерсонъ; Могильницкаго (2 дѣла).

Исключены изъ доклада: ст. Денисовской; Антонова.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

16-го мая, по 4 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: Аржанова; орловскаго губ. прис. съ Дьяконовымъ; Забалуева; Заплетохиной; Измай-

лова; г. Кисловодска; душеприб. Рѣзникова; казенныхъ палатъ: орловской по д. Талдыкина; моск. по д. Мамонтовой, тамб. по д. Богданова; сиб. по д. кн. Вадбольскихъ; курл. по д. гр. Медема.

Передано на уваженіе присутствія департамента: курлянд. к. п. по д. Вестермана.

Возвращено для поступленія по закону: Грачева съ Бобылевымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: Радусъ-Зеньковичъ; сызр. гор. общ. съ Васильевымъ; г. Москвы: съ Епифановымъ, Бровкинымъ; спб. губ. зем. упр. съ Никаревымъ; олоонец. к. п. по д. Кольбе; радомысл. гор. упр. съ Морозовымъ; волинск. губ. зем. упр. съ Евчукомъ; г. Гомеля съ Равиковичъ; владим. губ. зем. упр. съ Смирновымъ; спб. к. п. по д. Горбача; кіевск. к. п. по д. Бейка; г. Самары съ Дальевымъ; Стеценко.

Затребованы свѣдѣнія: торг. д. „Герасимовъ съ С-ми“.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

16-го мая, по 5 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: адм. по д. теръ-Акопова.

Жалобы оставлены безъ рассмотрѣнія: Калачевского; Шенгелая.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: моск.-винд.-рыб. жел. д.: съ Гора; Гильманомъ, Рабиновичемъ и др., Маляцкимъ и др., Шерманомъ и др., Гуревичемъ и др.; т. д. Ш. Перельмугеръ и М. Коганъ; Запасника; Гуровича; Шацмана; русск. общ. парох. и торг. съ Каганомъ; упр. ж. д.: съ Хомичемъ, Олсисевцемъ.

Переданы на уваженіе присутствія департамента: фирмы И. К. Блюнкъ съ Эхтманомъ и др.; варшавск. ж. д. съ Бушелемъ.

Жалоба оставлена безъ рассмотрѣнія: юго-вост. ж. д. съ Фридманомъ и Раськинымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

17-го мая, по 6 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, по вѣсьмъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: Польскихъ и др.; Зеленскаго; Вржесневской; Езерской; Курта; Дукатовъ; Пеньчука; гарволинск. ком. съ Луковецкимъ; Марцинковского; гарволинск. ком. съ Быстровичемъ; Мая; Марцинковского.

Жалобы оставлены безъ рассмотрѣнія: Яблонскаго, Лукасиковъ; Грабовскихъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

17-го мая, по 7 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, передано на уваженіе присутствія департамента: Тимошенко съ фонъ-Гаарена деръ-Граве.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: адм. уч. „Ригаеръ-Кирхенгельдунгъ“ съ Шебергомъ и др.; баусской сс.-сб. кассы съ Круминь; Клайма; Ланга; абенкатск. общ. съ Оскаромъ; Мейера; Берга; Гильбе; платонск. вол. общ.; Военновой; Аза; Трульфа; Сюллы; Сепп; Грешенфельсъ; Вальма; Штернберга; Ригасъ; Бурмана; Сермуколиса; Гранталя; Лангенфельдтъ; рава-сарскаго вол. общ.; Швейдера; Павитала; Курцигъ; Пельгера; Эглита; фонъ-дерь-Палена; фонъ-Дитмаръ; Ардава.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

18-го мая, по 8 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: спб. международин. комм. банка съ циглер. завод.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: т. д. Ш. Брантъ и К^о; сѣв. ж. д. съ Луцкимъ; Махова; варш.-вѣнск. ж. д. съ Слонимскимъ; привисл. ж. д. съ Маршакъ; упр. ж. д. съ Широковымъ; Вильчинскаго и Рафаловича.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

18-го мая, по 9 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: Суковкина; бессарабск. загранич. монаст. съ Андриановымъ; тифл. двор. зем. банка съ кн. Эрнстовымъ; кн. Бектабеговыхъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Лаврова съ фонъ-Валь.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: Пѣвнаго младшаго; оп. Рачкова; фирмы „Редлихъ и Бергманъ“; Нирнзее; Гельбирда; Агѣнко.

Исключено изъ доклада: Иванова съ Поздняковымъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Родіонова. По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

20-го мая, по 1 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: спб. биржев. владимір. арт. съ упр. ж. д.; юго-вост. ж. д.: съ Окунемъ, Панфиловымъ; владив. ж. д. съ Шуликинымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: юго-вост. ж. д. съ Фридманомъ; Файленбогена; привисл. ж. д. съ Рубинвичемъ;

Якобсона; юго-зап. ж. д. съ Офенгенденомъ и др.; Вирнбаумъ; упр. ж. д.: съ Липовецкимъ, Бартомъ, Рубинвичемъ.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: упр. ж. д.: съ Уманскимъ, Рудаковымъ, Рапопортгомъ и др., Йосеомъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

20-го мая, по 2 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: оп. Мосягиной; Спирина; Яременковыхъ; пензенск. губ. зем. съ Работкинымъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Ляцискаго.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: Аксельрода; Ковалевой; Степанова; хут. Власовско-Анютинскаго; Коваленко; харьк. губ. зем. съ Шкири; Давидовой.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: ряз.-ур. ж. д. съ общ. „А. А. Зевеке“.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

21-го мая, по 3 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: Даниловскаго; тамб. каз. пал. по д. Пуршева; Аржанова; Стельмашенко.

Передано на уваженіе присутствія департамента: упр. по сооруж. ж. д. съ Алейниковымъ.

Производство приостановлено: Гутника.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Абаза.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: Ласточкина; Кудымы; Моргулиса; Шалаева; Вѣховой; Соляниковыхъ; Ефременюка; Эльмана; Безручко-Высоцкаго.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Рудановскаго.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

21-го мая, по 4 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: моск.-винд.-рыб. ж. д. съ Рябовымъ; юго-зап. ж. д. съ Штернбергомъ и др.

Передано на уваженіе присутствія департамента: Каландарашвили.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: моск.-винд.-рыб. ж. д. съ Унтершицъ; южн. ж. д.: съ Лурье (5 дѣлъ), Квитницемъ (1 дѣло).

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Акамовъ, Василій Владиміровъ, кр.	С. о. 23 мая № 41. Опек. надъ личн. и имущ. по разстр. умств. способн. Р. VII, ст. 275.	Оренбургск. с. с.
Акимовъ, Константи́нъ Владиміровъ, кр.	С. о. 23 мая № 41. Опек. надъ личн. и имущ. по разстр. умств. способн. Р. VII, ст. 275.	Оренбург. с. с.
Акимовъ, Николай Ивановичъ, торг. по св.	С. о. 27 мая № 42. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 884.	Спб. к. с.
Арбабовъ, Машедъ-Гусейнъ (зв. не ук.).	С. о. 27 мая № 42. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 873.	Асхабадск. о. с.
Бердинскіе хъ, Григорій Васильевъ, куп.	С. о. 27 мая № 42. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 876.	Тобольск. о. с.
Бувье, Антонъ, франц. гр.	С. о. 27 мая № 42. Несостоятельн. должн. Р. VI, ст. 882.	Спб. к. с.
Горьловъ, Николай Васильевъ, мѣщ.	С. о. 27 мая № 42. Опек. надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 281.	Томск. гор. с. с.
Грагеръ, Соломонъ Абрамовъ, куп. с.	С. о. 27 мая № 42. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 885.	Одесск. к. с.
Грековъ, Павелъ Петровъ, кр.	С. о. 27 мая № 42. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 870.	Острогожск. о. с.
Губина, Александра Афанасьева, каз.	С. о. 27 мая № 42. Опек. упр. надъ имущ. по нетрезв. и расточит. Р. VII, ст. 235.	Втор. донск. окр. опека.
Домшъ, Мартинъ Ивановичъ, герм. подд.	С. о. 23 мая № 41. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 857.	Московск. к. с.
Жебровская, Лидія Иванова, дв.	С. о. 27 мая № 42. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 833.	Спб. к. с.
Звенигородскій, Кусіель Лейбовъ (зв. не ук.).	С. о. 27 мая № 42. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 872.	Екатеринославск. о. с.
Звонецкій, Айзикъ Рахміелевъ, мѣщ.	С. о. 23 мая № 41. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 278.	Симферопольск. гор. с. с.
Зильберманъ, Илья Файбишовъ, куп.	С. о. 23 мая № 41. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 855.	Московск. к. с.
Зувъ, Константи́нъ Михайловъ, кр.	С. о. 23 мая № 41. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 851.	Московск. к. с.
Зязинъ, Никифоръ Михѣевъ, кр.	С. о. 23 мая № 41. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 849.	Екатеринбургск. о. с.
Ивановъ, Ивацъ Ивановичъ, торг. по св.	С. о. 23 мая № 41. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 862.	Московск. к. с.
Карнаушенко, Василій Петровъ (зв. не ук.).	С. о. 27 мая № 42. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 878.	Харьк. о. с.
Карповъ, Григорій Николаевъ, кр.	С. о. 23 мая № 41. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 852.	Московск. к. с.
Кокоринъ, Максимъ Марковъ, кр.	С. о. 27 мая № 42. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 875.	Тобольск. о. с.
Крейчи, Густавъ, австр. подд.	С. о. 27 мая № 42. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 886.	Одесск. к. с.
Колобаевъ, Сергѣй Алексѣевъ.	С. о. 27 мая № 42. Опек. надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 230.	Кисловодск. обл. правл.
Коста, Джіовани, итальянск. подд.	С. о. 27 мая № 42. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 880.	Спб. к. с.
Крюковъ, Тихонъ Герасимовъ, колл. рег.	С. о. 23 мая № 41. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 276.	Царицынск. с. с.
Литтеръ, Отто Генриховъ (зв. не ук.).	С. о. 27 мая № 42. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 879.	Харьковск. о. с.
Лой, Аграфена Матѣева, каз.	С. о. 23 мая № 41. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 279.	Симферопольск. гор. с. с.
Оральниковъ, Сергѣй Львовъ, мѣщ.	С. о. 23 мая № 41. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 858.	Московск. к. с.
Пападопуло, Ставро Панаіотовъ.	С. о. 27 мая № 42. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 887.	Одесск. к. с.
Пападопуло, Константи́нъ Панаіотовъ.	С. о. 27 мая № 42. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 887.	Одесск. к. с.

П Р А В О.

Перельцевъ и гъ, Аврумъ-Юйны Мееровъ, мѣщ.	С. о. 27 мая № 42. Опекан надъ имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 282.	Елисаветградск. с. с.
Питалева, Марія Васильева, торг. по св.	С. о. 23 мая № 41. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 853.	Московск. к. с.
Рапгофъ, Ипполитъ Павловъ, мѣщ.	С. о. 27 мая № 42. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 881.	Спб. к. с.
Рожковъ, Михаилъ Дмитриевъ, кр.	С. о. 23 мая № 41. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 859.	Московск. к. с.
Сминъ, Иванъ Кузьминъ, мѣщ.	С. о. 27 мая № 42. Опекан надъ имущ. по не- трезв. и расточит. Р. VII, ст. 283.	Ив.-вознесенск. с. с.
Скворцовъ, Антонъ Кузьминъ, губ. секр.	С. о. 27 мая № 42. Опекан надъ имущ. по рас- точит. Р. VII, ст. 284.	Донецк. окр. опека.
Смирновъ, Николай Яковлевъ, куп.	С. о. 23 мая № 41. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 860.	Московск. к. с.
Смирнова, Екатерина Васильева, кр.	С. о. 23 мая № 41. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 861.	Московск. к. с.
Судариковъ, Гавриилъ Петровъ, кр.	С. о. 23 мая № 41. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 854.	Московск. к. с.
Сухова, Анна Николаева, мѣщ.	С. о. 23 мая № 41. Опекан надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 277.	Симбирск. с. с.
Торговый домъ „Н. Т. Кульмамутъевъ съ С-ми“.	С. о. 27 мая № 42. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 877.	Варнаулск. о. с.
Туриный, Яковъ (опъ же Юсекъ), куп.	С. о. 27 мая № 42. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 888.	Варшавск. к. с.
Туриный, Фисель, куп.	С. о. 27 мая № 42. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 888.	Варшавск. к. с.
Тягусовъ, Варсонофій Трофимовъ.	С. о. 27 мая № 42. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 871.	Новочеркасск. о. с.
Фараджебековъ, Абдула-Бекъ.	С. о. 27 мая № 42. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 874.	Владикавказск. о. с.
Чистяковъ, Василій Кирилловъ (зв. не ук.).	С. о. 23 мая № 41. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 856.	Московск. к. с.
Щербинина, Ульяна Иванова, мѣщ.	С. о. 23 мая № 41. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 850.	Екатеринбургск. о. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статьи и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ рас- публиковано объ ограниченіи правоспособности по прекращеніи такового.	Установленіе, которое произве- ло публикацію.
Бройде, Абрамъ Гершовъ, куп.	С. о. 23 мая № 41. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1907 г. № 81), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 215.	Кіевск. о. с.
Волковъ, Василій Максимовъ, мѣщ.	С. о. 23 мая № 41. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1912 г. № 96), за смертью его. Р. VIII, ст. 216.	Московск. с. с.
Каверинъ, Андрей Дмитриевъ, куп.	С. о. 27 мая № 42. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1910 г. № 103), согласно ходат. кредит. Р. VIII, ст. 219.	Рижск. о. с.
Кензинское ссудо-сберегательное т-во.	С. о. 27 мая № 42. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1904 г. № 40), согласно ходат. кредит. Р. VIII, ст. 218.	Рижск. о. с.
Маврокордато, Дмитрій Георгіевъ, князь.	С. о. 27 мая № 42. Прекращ. дѣло о несо- стоят. (первон. публ.—с. о. 1891 г.). Р. VIII, ст. 221.	Кіевск. о. с.
Тузозъ, Павелъ Александровъ.	С. о. 27 мая № 42. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1912 г. № 71), за смертью его. Р. VIII, ст. 220.	Спб. с. с.
Хаминовъ, Иванъ Васильевъ, куп.	С. о. 23 мая № 41. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1907 г. № 30), за смертью его. Р. VIII, ст. 214.	Сольвычегодск. с. с.
Шейнъ, Дмитрій Ивановъ, п. п. гр.	С. о. 27 мая № 42. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1894 г. № 99), согласно ходат. кредит. Р. VIII, ст. 217.	Рижск. о. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сен. объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Бишлеромъ, Фридрихомъ Фридриховымъ.	Бишлеру, Густаву Фридрихову.	С. о. 23 мая № 41. У николаевск. нотар. Штулькерца, 11 марта 1911 г. № 1879. Р. IV, ст. 266.	Херсонск. о. с.
Бойко, Иларіономъ.	Тарану, Порфирию Яковлеву, повѣр.	С. о. 23 мая № 41. У криво-рогскаго нотар., 7 дек. 1912 г. № 14688. Р. IV, ст. 263.	Херсонск. о. с.
Видеманомъ, Мануиломъ Ивановымъ, п. гр.	Каллину, Карлу Яковлеву.	С. о. 27 мая № 42. У омскаго нотар. Усановича, 27 фев. 1911 г. № 500. Р. IV, ст. 270.	Личн. п. гр. Мануилъ Ивановъ Видеманъ, жит. на ст. Омскъ-Постъ Сиб. ж. д. Стародубск. о. с.
Горшковымъ, Изотомъ Максимовымъ, мѣщ.	Луткову, Иларіону Тимофееву, мѣщ.	С. о. 27 мая № 42. У бол. ленашихскаго нотар., 24 янв. 1911 г. № 68. Р. IV, ст. 269.	
Лифшицъ, Темой Давидовой, мѣщ.	Лифшицъ, Моисею Аронову.	С. о. 23 мая № 41. У мелитопольскаго нотар. Заушкевича, 4 фев. 1911 г. № 467. Р. IV, ст. 262.	Симферопольск. о. с.
Мельниковымъ, Яковомъ Григорьевымъ.	Мельнику, Григорію Васильеву, повѣр.	С. о. 23 мая № 41. У ново-бугскаго нотар. Выковского, 20 янв. 1911 г. № 336. Р. IV, ст. 267.	Херсонск. о. с.
Струковымъ, Иваномъ Фроловымъ, кр.	Калмыкову, Петру Прокофьеву, кр.	С. о. 23 мая № 41. У джанкойск. нотар. Главинскаго, 17 сент. 1909 г. № 1436. Р. IV, ст. 263.	Симферопольск. о. с.
Струковымъ, Василиемъ Ивановымъ.	Калмыкову, Петру Прокофьеву, кр.	С. о. 23 мая № 41. У симферопольскаго нотар. Перовскаго, 30 март. 1910 г. № 1100. Р. IV, ст. 264.	Симферопольск. о. с.
Циммерманомъ, Генрихомъ Антоновымъ, пос.-соб.	Шардту, Станиславу Иванову, пос.-соб.	С. о. 23 мая № 41. У николаевскаго нотар. Мастюка, 11 март. 1911 г. № 1876. Р. IV, ст. 265.	Одесск. о. с.
Шишмановой, Евфросиніей Федоровой.	Логановичу, Христофору Федорову.	С. о. 27 мая № 42. У бѣлецкаго нотар. Сорочана, 15 дек. 1912 г. № 8832. Р. IV, ст. 271.	Кишиневск. о. с.



000192306

ЮФ СПБГУ

С17617

ПЕРЕМѢНА АДРЕСА.

Юридическій Книжный Магазинъ Н. К. МАРТЫНОВА

переведенъ, уголь Итальянской и Садовой ул. № 10—5,
домъ Крафта, входъ съ Итальянской.

- Амиръ, Н. Какъ изучать юриспруденцію? 1911 г.—25 к.
- Васильевъ, Ф. Подсудность уголовныхъ дѣлъ по дѣйств. узакон. 1911 г.—30 к.
- Волковъ, А. Торговые третейскіе суды. Историко-догматическое изслѣдованіе. 1913 г.—2 р. 50 к.
- Гаугеръ, А. Законы гражданскіе (т. X ч. 1.) со включен. подробнаго предметн. указателя къ разьясн. и тексту закона, поздн. узакон. и разьясн. Общ. Собр. и Гражд. Кассац. Департ. 1913 г.—3 р. 50 к.
- Гордонъ, В. Уст. гражд. судопроизв., съ поздн. узакон., законодат. мотивами и разьясн. 1911 г.—4 р. 50 к.
- Григоровскій, С. О бракѣ и разводѣ, о дѣтяхъ внѣбрачныхъ, узаконеніи и усыновл. и о метрич. документахъ. Сборникъ церковн. и гражданск. законовъ. 1912 г.—3 р.
- Онъ же. О разводѣ. Причины и послѣдствія развода и бракоразводное судопроизводство Историко-юрид. очерки. 1911 г.—4 р.
- Громовъ, Н. Законъ 29 мая 1911 г. о землеустройствѣ съ законод. соображеніями, Наказомъ Землеустр. Комиссіямъ по примѣн. пол. о землеустр., узакон., на кои имѣются ссылки, разьясн. Минист., формами дѣлопроизв. и разн. бумагъ и съ подробн. алфавитн. предметн. указател. 1912 г.—1 р. 75 к.
- Захаровъ, Н. Система русской государствен. власти. Юридическое изслѣдованіе. 1912 г.—1 р. 95 к.
- Коптевъ, Д. Законъ объ авторскомъ правѣ (20 марта 1911 г.) съ изложеніемъ разсужденій и матеріаловъ, на коихъ онъ основанъ. 1911 г.—2 р. 50 к.
- Мартыновъ, Н. Положеніе о нотаріальной части, разьясн. и дополненное законодат. мотивами, поздн. узакон., циркул., рѣшен. Прав. Сен. и образцами актовъ и засвидѣтельств. 1913 г.—3 р.
- Онъ же. Образцы и формы дѣловыхъ бумагъ (письма, прошенія, судопроизв. бумаги, коммерч. корреспонденція, договоры, обязательств. и справочн. свѣдѣнія). 1910 г.—1 р.
- Мейеръ, Г. Государство и приобрѣтенныя права. 1909 г.—25 к.
- Носенко, Д. Уст. торговый, съ разьясн. по рѣшен. Гражд. Кассац., четвертаго (Судебнаго) д-товъ и общихъ собр. Прав. Сен. 1909 г.—4 р.
- Онъ же. Уст. судопроизводства и судопроизводства коммерческихъ судовъ, съ разьясн. Прав. Сената. 1910 г.—2 р.
- Онъ же. Уст. о несостоятельности, съ разьясн. Правит. Сената. 1909 г.—3 р. 25 к.
- Онъ же. Вексельные уставы 1902 и 1893 г., съ разьясненіями. 1910 г.—2 р. 50 коп., въ перепл.
- Образцы дѣлопроизводства судебн. слѣдователей, приложение къ шестому изданію Практ. рук. для судебн. слѣдователей П. В. Макалинскаго. 1911 г.—1 р. 50 к.
- Петражицкій, Л. Акціи, биржевая игра и теорія экономическихъ кризисовъ. Т. I. Обь акціонер. дѣлѣ и типич. ошибкахъ при оцѣнкѣ шансовъ неизвѣстной прибыли. 1911 г.—2 р. 25 к.
- Онъ же. Введеніе въ изученіе права и нравственности. Основы эмоциональной психологі. 1908 г.—2 р.
- Онъ же. Теорія права и государства въ связи съ теоріей нравственности. Т. I—1909 г.—2 р.; т. II—1910 г.—2 р. 25 к.
- П-ко, А. Настольная книга для городскихъ судей и земскихъ начальниковъ (образцы и формы), ч. I. 1) Пріемъ и сдача дѣлъ, книгъ и проч. 2) Дѣла уголовныя, ч. II.—Дѣла гражданскія. 1912 г.—65 к.
- Таганцевъ, Н. Уголовное уложеніе 22 марта 1903 г. Статьи, введенныя въ дѣйствіе, съ мотивами, разьясненіями къ дополнит. узакон. и извлеч. изъ рѣшеній уголовн. кассац. департ. и общ. собр. Прав. Сената и главн. военнаго суда. 1911 г.—3 р. 50 к.
- Онъ же. Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, съ разьясн.—печатается и скоро поступитъ въ продажу новое XVII изд.
- Онъ же. Уст. о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, съ разьясненіями—скоро поступитъ въ продажу новое XXI изд.
- Шрамченко, М. и Ширковъ, В. Уст. уголовн. судопроизв., съ законодат. мотивами, нов. узакон., разьясн. Угол. Кассац. Деп., Общ. Собр. и Соед. Прис. Сен., цирк. М. Ю. и алфав. указ. Изд. VI. 1913 г.—5 р.